ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ЧИЧЕРИН АЛЕКСЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА: СОДЕРЖАНИЕ, ОЦЕНКА, НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ

диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

Научный руководитель:
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор экономических наук,
профессор
Рисин Игорь Ефимович

Воронеж – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..3
1 Теоретические аспекты эффективности государственного управления экономикой региона……..…….....10
1.1 Обоснование подхода к раскрытию сущности и содержания эффективности государственного управления экономикой региона……....10
1.2 Содержание эффективности государственного управления экономикой региона…….....20
1.3 Критерии эффективности государственного управления экономикой региона……54
2 Разработка и апробация методического подхода к оценке эффективности государственного управления экономикой региона ……...62
2.1 Разработка методического подхода к оценке эффективности государственного управления экономикой региона……..……62
2.2 Сравнительный анализ эффективности государственного управления экономикой субъектов ЦФО……83
3 Обоснование рекомендаций по повышению эффективности государственного управления экономикой региона 113
3.1 Направления повышения эффективности государственного управления экономикой региона …….....113
3.2 Ключевые задачи повышения эффективности государственного управления экономикой региона и подходы к их решению….....131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ……...147
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ……..…….....151
ПРИЛОЖЕНИЕ А…….…….....175
ПРИЛОЖЕНИЕ Б……...…….…….....177

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования может быть определена рядом моментов.

Первый. В современных условиях процесс повышения эффективности государственного управления экономикой региона отличается устойчивым возрастанием сложности, детерминантами которой выступают рост разнообразия решаемых им задач, фокусировка ресурсов и действий на стратегических направлениях развития экономики, расширение спектра ожидаемых результатов управления. Актуализируется потребность в развитии научных представлений о содержании названной эффективности в контексте происходящих в нем изменений.

Второй. Принятие решений, ориентированных на повышение эффективности государственного управления экономикой региона, сопряжено с использованием адекватных оценок ее достигнутого уровня. Значимой оказывается научная задача, связанная с разработкой методического аппарата, обеспечивающего их получение, учитывающего разнообразие эффектов такого управления и сфер их проявления.

Третий. Повышение эффективности государственного управления экономикой региона сопряжено с разработкой обоснованных рекомендаций, определяющих ключевые направления этого процесса, выбор которых предполагает идентификацию сильных и слабых сторон современной практики управления, выявление достижений зарубежного опыта, пригодных для адаптивного использования в российских регионах.

Диссертационное исследование проведено в рамках основного научного направления Воронежского государственного университета «Система управления экономикой: формирование и развитие».

Степень научной разработанности проблемы. Значительный вклад в формирование теоретических положений, раскрывающих сущность, содержание, критерии эффективности государственного управления экономикой региона внесли такие исследователи, как Е.Л. Андреева,

Т.В. Волянская, Н.Г. Иванникова, А.Б. Исаев, А.Э. Калинина, А.С. Маршалова, А.С. Новоселов, Б.Г. Преображенский, Н.Н. Прядкина, И.Е. Рисин, А.Н. Савруков, Т.Н. Савруков, Н.В. Сироткина, В.В. Смирнов, А.Ф. Соколов, Л.Л. Тонышева, Ю.И. Трещевский, Ю.В. Трофимова, Т.В. Ускова, В.С. Федоляк, Э.А. Хачемизова, А.Б. Ходзинская, А.С. Якунин и др.

Методологические и методические аспекты оценки эффективности публичного управления региональной экономикой раскрываются в работах О.Н. Беленова, Д.Р. Боязитова, Е.В. Валеевой, М.А. Волковой, Н.В. Ворошилова, Г.В. Голиковой, И.В. Дубининой, Н.А. Дубровиной, С.А. Кожевникова, И.Р. Кормановской, Е.В. Корчагиной, Е.В. Михайловой, Н.Н. Ренкас, Л.К. Синягина и др.

Направления, задачи и инструменты повышения эффективности государственного управления экономикой региона явились предметом исследований О.В. Буреш, А.М. Волкова, Ю.В. Вертаковой, Т.Н. Воробьевой, Ю. Гришина, Д.В. Зуйбадуллиной, А.В. Клименко, В.А. Королева, А.В. Курочкина, А.В. Полянина, Н.В. Смородинской, Н.Ю. Сорокиной, О.Г. Стукало, А.В. Фалеева, Е.С. Чаркиной и др.

Вместе с тем, несмотря на возрастающий интерес отечественных исследователей к данной предметной области, ряд принципиальных вопросов пока только обозначен, но не решен. В их числе – развитие теоретических представлений о содержании эффективности государственного управления экономикой региона, разработка теоретико-методических положений по ее оценке и повышению.

Дискуссионный характер указанных проблем, возрастающая потребность их практического решения определили выбор темы, объекта и предмета исследования, обусловили постановку цели и задач диссертационной работы.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в развитии теоретических положений, раскрывающих содержание

эффективности государственного управления экономикой региона, разработке научно-методических рекомендаций по ее оценке и повышению.

Необходимость достижения цели определила логику рассуждений автора и последовательность решения следующих задач:

– предложить теоретико-методологический подход к раскрытию содержания эффективности государственного управления экономикой региона;

– раскрыть содержание эффективности государственного управления экономикой региона;

– обосновать критерии эффективности управления экономикой региона;

– разработать и апробировать методический подход к оценке эффективности государственного управления экономикой региона;

– разработать научно-методические рекомендации по повышению эффективности государственного управления экономикой региона.

Объектом исследования является государственное управление экономикой региона.

Предметом исследования выступают управленческие отношения, опосредующие процессы воздействия органов государственной власти региона на экономику.

Область исследования. Диссертационная работа выполнена в соответствии с Паспортом ВАК научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: 3. Региональная экономика, п. 3.17. Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества; п. 3.21. Организация и оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Теоретическую и методологическую основу диссертации сформировали научные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам эффективности государственного управления

региональной экономикой, результаты прикладных исследований в области ее измерения и повышения.

При выполнении работы в рамках системного подхода применялись общенаучные методы исследования – научной абстракции, анализа и синтеза, а также методы стратегического, экономико-статистического, компаративного анализа, организационного моделирования.

Информационную базу исследования составил широкий спектр работ теоретического и прикладного характера, включающий монографии и статьи в научных журналах, материалы международных и российских научно-практических конференций, экспертные и рейтинговые оценки, федеральное и региональное законодательство по теме и объекту исследования, программные документы органов государственной власти, оперативная информация о деятельности органов государственной власти федерального и регионального уровней, материалы Федеральной службы государственной статистики.

Рабочая гипотеза исследования состоит в научном предположении о том, что повышение эффективности государственного управления экономикой региона сопряжено с осуществляемыми органами власти совместно с другими группами стейкхолдеров действиями, обеспечивающими рост уровня и качества жизни населения посредством развития и полноценного использования экономического потенциала субъекта Российской Федерации; необходимыми предпосылками такого процесса выступают: ориентация управления на воспроизводство базовых свойств экономики региона (социальная ориентированность, адаптивность, целостность, устойчивость, интегрированность в национальное хозяйственное пространство), стратегические цели и ключевые направления ее развития, обновление инструментария управления, наличие адекватных оценок уровня и динамики его эффективности.

Научная новизна результатов исследования состоит в развитии теоретических положений, раскрывающих содержание и критерии

эффективности государственного управления экономикой региона, разработке методического подхода к оценке названной эффективности, обосновании направлений и инструментов ее повышения.

Новые научные результаты, полученные в исследовании, и выносимые на защиту состоят в следующем:

1. Предложен теоретико-методологический подход к раскрытию содержания эффективности государственного управления экономикой региона, отличающийся определенным составом ее необходимых компонентов (характеристики базовых свойств экономики региона, устойчивое воспроизводство которых призвано обеспечить государственное управление, его эффекты и затраты, их обеспечивающие) и последовательностью их выявления.

2. Раскрыто содержание эффективности государственного управления экономикой региона. Полученный результат отличается: уточненной и дополненной характеристикой базовых свойств экономики региона, воспроизводство которых обеспечивает государственное управление; системой эффектов государственного управления экономикой региона, включающей эффекты первого, второго и третьего порядков; структурой затрат государственного управления, востребованных для получения его эффектов в экономике региона.

3. Обоснована система критериев эффективности государственного управления экономикой региона, отличающаяся включением критерия первого порядка (повышение степени удовлетворения социально-экономических потребностей населения региона, находящихся в сфере ответственности государства), критериев второго порядка (повышение уровня использования и развития экономического потенциала региона), их частных составляющих.

4. Разработан и апробирован новый методический подход к оценке эффективности государственного управления региональной экономикой, который отличается от известных следующими моментами: учитывает обе

составляющие эффективности государственного управления (эффекты и затраты); позволяет, наряду с общей оценкой эффектов государственного управления, использовать частные оценки, характеризующие изменения по трем векторам: уровню и качеству жизни населения; уровню развития экономического потенциала; уровню использования экономического потенциала; предусматривает комплексное использование статистических и экспертных оценок.

5. Обоснованы рекомендации по повышению эффективности государственного управления экономикой региона, включающие определение приоритетных направлений названного процесса, постановку ключевых задач и обоснование продуктивных подходов к их решению; полученный результат учитывает идентифицированные сильные и слабые стороны современной российской региональной практики повышения эффективности государственного управления экономикой, достижения зарубежного опыта.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теоретико-методического обеспечения и обосновании научно-практических мер, направленных на повышение эффективности государственного управления экономики региона.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что обоснованные в работе методические и практические рекомендации, адресованные региональным органам государственной власти, могут быть использованы при проведении мониторинга эффективности управления экономикой региона, разработке стратегических планов и целевых программ, ориентированных на совершенствование государственного управления в субъектах Российской Федерации.

Отдельные положения работы применимы в системе высшего образования при преподавании и изучении курсов «Система государственного и муниципального управления», «Региональная экономика и управление» и в процессе подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были доложены на международных научно-практических конференциях: «Вопросы науки и практики – 2019» (г. Москва, 2019 г.), «Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах» (г. Курск, 2019 г.), «Стратегии и тренды развития науки в современных условиях» (г. Уфа, 2019 г.), «Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления» (г. Воронеж, 2017-2019 гг.), «Механизмы развития социально-экономических систем региона» (г. Воронеж, 2017-2019 гг.).

Результаты исследований в части разработки методического подхода к оценке эффективности государственного управления экономикой региона и обосновании направлений ее повышения:

– приняты к использованию Департаментом экономического развития Воронежской области (подтверждено документом);

– внедрены в учебный процесс экономического факультета Воронежского государственного университета при совершенствовании научно-методического обеспечения курсов «Региональная экономика», «Стратегическое управление регионом».

Публикации. Основные результаты исследования опубликованы в 16 научных работах, в том числе 6 работах в изданиях, включенных ВАК РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, общим объемом 5.5 п.л. в том числе, авторский – 5,5 п.л.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, списка использованных источников, насчитывающего 171 наименование. Работа изложена на 149 страницах основного текста, содержит 22 таблицы, 6 рисунков, два приложения.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА

1.1 Обоснование подхода к раскрытию сущности и содержания эффективности государственного управления экономикой региона

В решении поставленной научной задачи – раскрыть сущность и содержание эффективности государственного управления экономикой региона полагаем целесообразным обратиться к имеющемуся в этой предметной области теоретическому заделу.

А.Н. Савруков и Н.Т. Савруков трактуют эффективность государственного управления как «соотношение результатов и ресурсов, использованных для достижения стратегических целей социально-экономической политики государства и реализации общественных интересов»[1].

В последующем они конкретизируют свое представление об эффективности, определяя в качестве результата государственного управления – «степень достижения целей, в качестве ресурсов – бюджетные средства, в качестве субъектов, осуществляющих управленческое воздействие, – государственные органы исполнительной власти региона»[2].

Анализируя приведенную точку зрения, отметим ряд моментов.

Первый – концептуальной платформой позиции названных авторов является целевой подход. Так, один из классиков менеджмента, Ч. Бернард, трактует эффективность как реализацию поставленных задач совместными усилиями. Соответственно, степень эффективности детерминируется степенью выполнения данных задач[3].

---

[1] Савруков А.Н. Методический подход и критерии оценки эффективности государственного управления в регионах / А.Н. Савруков, Н.Т. Савруков // Финансы и кредит. – 2017. – Т.23. – Вып. 7. – С. 390.
[2] Там же. – С. 391.
[3] Barnard Chester J. The Functions of Executive / Chester J. Barnard. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1986. – P. 55.

Целевой подход основан на представлении о том, что главной задачей управления любой экономической системой (коммерческой организацией, экономикой региона, страны) становится достижение цели ее развития с помощью имеющихся ресурсов. Соответственно, о том, насколько хорошо функционирует управление, судят по тому, насколько успешно оно позволяет достигать целей, стоящих перед его объектом.

Полагаем, что такой подход может быть востребован для получения оценки состояния и динамики эффективности государственного управления экономикой региона. Однако для раскрытия сущности и содержания названной эффективности он явно недостаточен, поскольку изначально фокусирует внимание только на количественной стороне эффективности (соотношение эффекта и затрат на его достижение).

Реализуя целевой подход, А.Н. Савруков и Н.Т. Савруков оставляют вне поля исследования качественные характеристики управленческой деятельности государства, ориентированной на достижение определенных общественно значимых результатов.

Есть и другой недостаток их позиции, которая не учитывает, что воздействие государства на экономику имеет более разнообразную ресурсную базу, чем заявлено указанными авторами.

В современных условиях достижение целей социально-экономической политики обеспечивается не только бюджетными средствами, но и привлеченными государством в сферы его ответственности (образование, здравоохранение, культура и др.) частными инвестициями, реализуемыми в проектах государственно-частного партнерства (ГЧП), использованием находящихся в государственной собственности материальных ресурсов (в случае, например, предоставления принадлежащих государству объектов производственной инфраструктуры на льготных условиях субъектам хозяйствования, дислоцированным на территории индустриальных и технологических парков, резидентам особых экономических зон).

Названные исследователи оставляют без внимания и другой значимый момент – состав субъектов, осуществляющих управленческое воздействие государства на экономику, включает органы не только исполнительной, но и законодательной власти, а также бюджетные учреждения (например, созданные в этой организационно-правовой форме в ряде регионов страны центры кластерного развития), региональные институты развития (инвестиционный и венчурный фонды, фонд развития промышленности и др.).

А.Э. Калинина и А.Ф. Соколов считают целесообразным трактовать эффективность управления региональной экономикой как «соотношение результативности функционирования объекта управления через критерии достижения намеченной цели и удовлетворенности экономических субъектов качеством государственного управления»[4].

Как видно, методологическим основанием точки зрения указанных авторов является также, как и в предыдущем случае, целевой подход, о главном предназначении которого нами было выше указано.

Вместе с тем, полагаем необходимым дополнить состав и характеристику ограничений, присущих позиции этих авторов.

Одно из них состоит в том, что исследуемая эффективность ограничивается только результатами функционирования региональной экономики. Влияние последней на систему более высокого уровня (национальная экономика) остается вне поля зрения.

Уместно в этой связи замечание А.С. Якунина о том, что результаты государственного управления могут быть как непосредственные, так и опосредованные[5].

---

[4] Калинина А.Э. Эффективность управления регионом в условиях модернизационных преобразований российской экономики и развития информатизации / А.Э. Калинина, А.Ф. Соколов // Экономика региона. – 2013. – №3 (35). – С. 115-116.

[5] Якунин А. С. Качество жизни и эффективность управления: подходы к изучению и анализу / А.С. Якунин // Армия и общество. – 2010. – №2. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-i-effektivnost-upravleniya-podhody-k-izucheniyu-i-analizu

Отметим также, что связь между управленческим воздействием государства и достижением поставленных целей не является примером жесткой связи между функцией и аргументом.

Реальная практика свидетельствует о том, что позитивные результаты управленческой деятельности могут быть достигнуты при благоприятных внешних условиях, и наоборот отклонение фактической траектории развития региона от плановой может быть детерминировано ухудшением внешних условий (укажем, в этой связи, на действующие ныне в отношении Российской Федерации внешние санкции, состав и период действия которых не поддаются никаким экспертным оценкам).

Таким образом, не всегда представляется возможным выявить вклад управляющей подсистемы в итоговом результате функционирования экономики региона.

Возвращаясь к точке зрения А.Э. Калининой и А.Ф. Соколова, обратим внимание на следующий момент. На наш взгляд, удовлетворенность экономических субъектов качеством государственного управления является, во-первых, синтетической категорией, интегрирующей не только объективные характеристики, но и субъективные предпочтения акторов региональной экономики (в числе которых – бизнес, домохозяйства, институты гражданского общества), во-вторых, одним из значимых факторов роста эффективности управления, поскольку чем больше приверженность стейкхолдеров поставленным целям и способам их достижения, тем результативнее будут предпринимаемые ими действия.

Вместе с тем, отметим, что согласованность интересов стейкхолдеров, обеспечиваемая при постановке и реализации целей развития экономики региона, – важная характеристика эффективности государственного управления. Повышенное к ней внимание заметно в последние годы у ряда исследователей, подчеркивающих необходимость обеспечения определенной

сбалансированности между интересами различных экономических субъектов[6].

Так, Э.А. Хачемизова утверждает, что эффективность государственного управления экономикой региона определяется «тем, как и в какой мере удается отвечать на наиболее острые проблемы социально-экономического развития», возникающие, в том числе «ввиду противоречий между интересами различных субъектов региональной экономики»[7].

Очевидно, что учет этой характеристики в содержательной интерпретации эффективности государственного управления экономикой региона сопряжен с идентификацией интересов разных групп стейкхолдеров, выявлением не только общих, но и особенных интересов, подлежащих согласованию.

Заслуживают внимания аспекты эффективности государственного управления экономикой региона, оказавшиеся в фокусе позиции А.Б. Исаева и В.В. Смирнова.

По их мнению, «эффективное управление развитием экономики региона следует определять как целенаправленное воздействие на условия устойчивого развития хозяйственных подсистем региональной экономики и

---

[6] См., например: Новосёлов А.С. Формирование институциональной системы управления, обеспечивающей эффективное развитие региональной экономики / А.С. Новоселов, А.С. Маршалова, Т.В. Волянская // Могущество Сибири будет прирастать!?: сб. докладов междунар. науч. Форума "Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развития регионов" (Новосибирск, 12-13 окт. 2017 г.): в 4-х т. / М-во обр. и науки РФ, РФФИ, Пр-во Новосиб. обл., Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. - Новосибирск: НГУЭУ, 2018. – Т. 1. – С. 305; Хачемизова Э.А. Эффективное управление социально-экономическими процессами в регионе / Э.А. Хачемизова // Научный диалог: экономика и управление. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:/interactive-plus.ru/ru/article/116102/discussion_platform

[7] Хачемизова Э.А. Эффективное управление социально-экономическими процессами в регионе / Э.А. Хачемизова // Научный диалог: экономика и управление. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:/interactive-plus.ru/ru/article/116102/discussion_platform

взаимосвязей между ними с целью обеспечения эффективного воспроизводства регионального потенциала»[8].

Названные авторы связывают искомую эффективность с «адекватностью реагирования управленческой системы на внешние и внутренние воздействия»[9].

Важен и сделанный А.Б. Исаевым и В.В. Смирновым акцент на предназначении государственного управления. По их мнению, оно выражается в возрастании степени удовлетворения экономических и социальных потребностей населения субъекта РФ[10]. При этом, результат управленческого воздействия государства рассматривается ими в неразрывном единстве с затратами ресурсов, которые должны быть минимизированы[11].

Нетрудно установить, что названные авторы являются приверженцами подхода к трактовке эффективности управления с позиции открытых систем.

Такой подход исходит из того, что экономическая система существует как часть более крупных систем, которые предъявляют к ней свои требования, в числе основных – адаптивность к изменяющимся условиям внешней среды.

Учитывая требования этого подхода, Н.Г. Иванникова относит к ключевым характеристикам эффективного управления умение «реагировать на изменения внешней среды посредством корректировки целей функционирования, изменения средств их достижения, удовлетворения требований относительно ограничений, накладываемых на потребление ресурсов вышестоящей системой»[12].

---

[8] Исаев А.Б. Концептуальные положения эффективного управления развитием экономики региона /А.Б. Исаев, В.В. Смирнов // Вестник Чувашского университета. – 2012. – №1. – С. 387.

[9] Исаев А.Б. Концептуальные положения эффективного управления развитием экономики региона. – Указ. работа. – С. 385.

[10] Там же. – С. 387.

[11] Там же. – С. 386.

[12] Иванникова Н.Г. Теоретические и методические основы оценки эффективности государственного управления экономикой региона: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2004. – С. 42.

В этой связи, уместен акцент, сделанный Н.А. Дубровиной, указавшей на такие характеристики эффективности государственного управления экономикой региона, как «активность воздействия в отношении предупреждения возможных проблем и своевременность реакции на изменения в экономической системе»[13].

Применительно к государственному управлению экономикой региона реализация этого подхода связана с рассмотрением объекта управления в качестве подсистемы национальной экономики.

Возвращаясь к характеристике подхода А.Б. Исаева и В.В. Смирнова отметим, что его сильной стороной является императив, в соответствии с которым сущность эффективности государственного управления экономикой региона раскрывается посредством установления свойств объекта управления (к ним отнесены устойчивость и адаптивность) и ключевых параметров его внутренней среды (ими определены удовлетворение потребностей населения, воспроизводство регионального потенциала), формирование (достижение) которых обеспечивается управлением.

Слабой стороной реализуемого ими подхода, на наш взгляд, является императив, определяющий минимизацию затрат ресурсов на достижение поставленных целей. Заметим, что и другие авторы считают необходимым такое требование[14].

Аргументируя нашу позицию, укажем, что величина ресурсов, которыми располагает государство, всегда ограничена и естественно, что оно заинтересовано в наиболее продуктивном их использовании.

Однако осуществляя стратегическое управление экономикой (Федеральный закон РФ от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О Стратегическом

---

[13] Дубровина Н.А. Оценка эффективности регионального управления / Н.А. Дубровина // Вестник Самарского государственного университета. – 2006. – № 8(48). – С. 59.

[14] См., например: Валеева Е.В. Проблемы оценки эффективности управления экономикой региона / Е.В. Валеева // Дискуссия. – 2017. – №4 (78). – С.22.

планировании в Российской Федерации»[15] создал необходимую правовую базу для перехода именно к такому управлению), государство должно под обоснованные цели долгосрочного социально-экономического развития субъекта Российской Федерации мобилизовать необходимые ресурсы, в том числе, используя механизм государственно-частного партнерства.

Востребованность ресурсов определенного объема и структуры детерминирована объективными потребностями в укреплении сильных и преодолении (ограничении) слабых сторон внутренней среды объекта стратегического управления, полноценном использовании новых возможностей и противодействии угрозам, прогнозируемым в его внешней среде.

Акцент на минимизацию ресурсов некорректен и по другой причине. В экономике управленческие действия государства в ряде случаев сопровождаются получением мультипликативного эффекта, а стремление к минимизации ресурсов может ограничить получение субъектами региональной экономики более значительных выгод.

Обратимся к точке зрения М.А. Волковой, трактующей эффективность государственного управления экономикой региона в качестве синтезирующей категории для таких понятий, как:

– «производительность, представляющая собой соотношение достигнутых результатов и ресурсов, затраченных региональными властями;

– экономичность, представляющая собой соотношение между использованными ресурсами и минимально возможными, при соответствии качества государственных услуг принятым стандартам;

---

[15] Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации". – Режим доступа: КонсультантПлюс // www.consultant.ru.

– результативность, представляющая собой соотношение достигнутых изменений в социально-экономической системе региона с запланированными»[16].

Названные составляющие, по ее мнению, взаимосвязаны и равнозначны[17].

Признавая возможность и целесообразность оперирования указанными понятиями, отметим, что даже учет их полного спектра не позволяет зафиксировать качества, присущие эффективности государственного управления региональной экономикой, как самостоятельной экономической категории.

Резюмируя, можно утверждать, что имеющийся теоретико-методологический задел пока не позволяет раскрыть сущность и содержание эффективности государственного управления экономикой региона.

В то же время, проведенный анализ точек зрения и подходов, на которых они базируются, позволил выявить не только разногласия, но и продуктивные моменты, учет которых необходим в решении поставленной нами научной задачи.

Предлагаемый нами теоретико-методологический подход к раскрытию сущности и содержания эффективности государственного управления экономикой региона раскрывается в следующих основных положениях[18].

1. Для раскрытия сущности и содержания искомой эффективности необходимым является «качественный срез», фиксирующий, во-первых, базовые свойства экономики региона, устойчивое воспроизводство которых

---

[16] Волкова М.А. Оценка эффективности механизма государственного управления экономикой региона в сфере поддержки малого бизнеса / М.А. Волкова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. – 2009. – №2(23). – С. 438.

[17] Волкова М.А. Оценка эффективности механизма государственного управления экономикой региона в сфере поддержки малого бизнеса. –Указ. работа. – С. 438.

[18] Обоснование и отличительные характеристики авторского подхода опубликованы нами ранее: Чичерин А. Е. Теоретические аспекты исследования эффективности государственного управления экономикой региона / А. Е. Чичерин // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – №4. – С. 188-193.

призвано обеспечить государственное управление, во-вторых, стратегические направления ее современного развития, находящиеся в фокусе действий органов публичной власти, в-третьих, состав эффектов государственного управления и структуру затрат, обеспечивающих их достижение.

2. К базовым свойствам, которыми должна обладать российская экономика, независимо от уровня (национальный, региональный) и этапа ее развития, относятся ее социальная ориентированность, адаптивность, целостность, устойчивость. Наряду с ними, региональная экономика обладает еще одним базовым свойством – интегрированностью в национальное хозяйственное пространство.

3. Содержание базовых свойств не является неизменным. Поэтому их содержательная характеристика предполагает анализ стратегических направлений современного развития экономики региона, на которых фокусируются ресурсы и действия органов государственной власти. Их состав ныне достаточно широк (о чем свидетельствуют 12 национальных проектов, реализация которых должна быть осуществлена в период 2019-2024 гг.) и включает инновационное обновление экономики, ее пространственное развитие, интеграцию в мировое экономическое пространство и др.

4. Важный компонент содержания эффективности государственного управления экономикой региона – его эффекты. Базисом их выявления выступает теоретическая посылка о существовании системы названных эффектов, которая детерминирована множественностью ключевых параметров, характеризующих базовые свойства экономики региона.

5. Другой компонент содержания эффективности государственного управления экономикой региона – затраты ресурсов, мобилизуемых государством для получения ожидаемых эффектов.

Таким образом, можно утверждать, что в этом разделе диссертации нами предложен авторский теоретико-методологический подход к раскрытию сущности и содержания эффективности государственного управления экономикой региона, ориентированный на выявление ее качественных

характеристик. В соответствии с ним сущность названной эффективности определяется как способность государственного управления обеспечивать воспроизводство (сохранение и развитие) базовых свойств экономики субъекта Российской Федерации.

Установлен состав этих свойств, включающий социальную ориентированность, адаптивность, целостность, устойчивость, интегрированность экономики региона в национальное пространство.

Предложенный подход фиксирует состав необходимых компонентов содержания эффективности государственного управления экономикой региона и последовательность их выявления:

– раскрывается инвариантное содержание базовых свойств экономики региона;

– фиксируются новые характеристики базовых свойств экономики региона, соответствующие стратегическим направлениям ее современного развития;

– идентифицируются эффекты государственного управления, достигаемые при воспроизводстве базовых свойств экономики региона;

– определяется структура затрат, обеспечивающих получение этих эффектов.

1.2 Содержание эффективности государственного управления экономикой региона

В соответствии с предложенным подходом к раскрытию содержания эффективности государственного управления экономикой региона, сфокусируем внимание на ее базовых свойствах.

Предварим их авторскую характеристику критическим анализом имеющегося теоретического задела.

Контент-анализ научных публикаций свидетельствует о том, что социальная ориентированность региональной экономики трактуется неоднозначно.

Так, по мнению Л.Л. Тонышевой и Ю.В. Трофимовой, она представляет собой «балансирование интересов социальных групп населения при выработке и реализации экономической политики с учетом правил деятельности хозяйствующих субъектов»[19].

Полагаем, что согласованность интересов разных групп стейкхолдеров действительно является важным аспектом социализации региональной экономики.

Заметим, что такая согласованность достигается не только действиями государства, но и трансформацией интересов бизнес-структур под влиянием общества.

Показательным, в данном случае, является пример из зарубежной практики, когда ряд крупных компаний в 2018 году прекратили сотрудничество с поставщиками, уличенными в нарушении прав человека[20].

И.И. Пичурин определяет социальную направленность экономики региона как «увеличение влияния общественных институтов на сферу производства и распределения благ»[21].

Соглашаясь с тем, что в современных условиях востребовано усиление воздействия названных институтов на производство и распределение благ, полагаем, что названный аспект социальной ориентации экономики не является достаточным в ее содержательной характеристике.

---

[19] Тонышева Л.Л., Трофимова Ю.В. Социализация экономики региона: оценка уровня развития и инструменты регулирования / Л.Л. Тонышева, Ю.В. Трофимова // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.science-education.ru/pdf/2011/6/tonysheva.pdf

[20] Hyslop J. PepsiCo and Nestle sever ties with Indonesia's largest palm oil supplier in wake of alleged human rights abuses / J. Hyslop // Bakery. – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bakeryandsnacks.com/Article/2018/10/05/PepsiCo-and-Nestle-sever-ties-with-Indonesia-s-largest-palm-oil-supplier-in-wake-of-alleged-human-rights-abuses

[21] Пичурин И.И. Социализация и глобализация мировой экономики: монография / И.И. Пичурин. – Екатеринбург. – Изд-во УМЦ УПИ, 2018. – С. 134.

По мнению М.М. Матвеева, исследуемая ориентированность экономики находит отражение в «социальной переориентации производства, гуманизации жизни людей и их труда, уменьшении социальной дифференциации, дальнейшем развитии социальной сферы»[22].

Важен и сделанный указанным автором акцент на «взаимообусловленности социализации экономики и устойчивого развития территории»[23].

Энциклопедия государственного управления в России определяет социальную ориентацию экономики как ее «развитие ради удовлетворения потребностей человека и общества, повышения уровня и качества жизни» [24].

В полной мере соглашаясь с тем, что социальная направленность экономики раскрывается в повышении уровня и качества жизни, дополним этот вывод рядом принципиальных положений, характерных для современного этапа ее развития[25].

---

[22] Матвеев М.М. Вопросы экономической сущности социализации рыночной экономики // Экономика, предпринимательство и право. – 2011. – № 8. – С. 21.

[23] Матвеев М.М. Необходимость социализации рыночной экономики // Экономика, предпринимательство и право. – 2011. – № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://creativeconomy.ru/lib/8836

[24] Энциклопедия государственного управления в России: В 2 т. / Под общ. ред. В.К. Егорова / Том II. Отв. ред. И.Н. Бариц. – М.: Изд-во РАГС. – 2008. – С. 273.

[25] Уточненная и дополненная характеристика базовых свойств экономики региона, воспроизводство которых призвано обеспечить государственное управление, опубликована нами ранее: Чичерин А. Е. Теоретические аспекты исследования эффективности государственного управления экономикой региона / А. Е. Чичерин // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – №4. – С. 188-193.; Чичерин А.Е. Социальная ориентированность региональной экономики/ А.Е. Чичерин // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 8-й Международной научно-практической конференции (21-22 февраля 2019 года), редкол.: Горохов А.А. (отв. ред.), в 2-х томах. - Том 2. - Юго-Зап. гос. ун-т.- Курск. -2019. – С. 238-240.; Чичерин А.Е. Межрегиональная интеграция в контексте эффективности государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Стратегии и тренды развития науки в современных условиях: материалы V международной научно-практической конференции. - Уфа: «Ника». -2019. - С.81-83.; Чичерин А.Е. Содержание государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы XIII международной научно-практической конференции / Под ред. И.Е. Рисина. – Вып.1. – Воронеж: «Истоки». - 2018. - С. 74-82.

Во-первых, подобная направленность предусматривает снижение негативного антропогенного воздействия на окружающую среду для создания благоприятных условий жизнедеятельности человека и рационального использования имеющегося ресурсного потенциала с учетом потребностей последующих поколений, что находит свое отражение в развитии «зеленой» экономики.

Во-вторых, социальная ориентация региональной экономики предполагает реализацию государственной политики, созвучной с интересами и приоритетами местного сообщества, расширение практики использования объединений граждан и некоммерческих организаций для решения социально значимых проблем, формирование институтов общественного участия и проактивной мобилизации и др.

В-третьих, социальная ориентированность экономики предопределяет принципиальное значение человеческого капитала и его развития, поскольку это позволяет бизнес-структурам обеспечить эффективность использования иных ресурсов.

Заметим, что инновации рассматриваются как ключевой фактор развития, а роль человека, как источника инноваций, в экономике знаний обоснованно возрастает. Ускоренный научно-технический прогресс и информатизация экономики не только не исключают человеческий фактор, но и обусловливают повышение его роли в экономическом развитии.

Возрастающая заинтересованность бизнес-структур в развитии человеческого капитала также придает экономике социальную направленность. Это находит отражение в развитии корпоративной социальной ответственности, обеспечении достойных условий труда, партисипативном управлении, расширении возможностей для непрерывного обучения, трудоустройства лиц с пониженной конкурентоспособностью и т.д.

Социальная ориентированность региональной экономики сопряжена также с увеличением информационной открытости и прозрачности для местного сообщества, с гласностью оценок возможных перспектив ее

развития, а также экономических, социальных и экологических рисков, действий властей с целью их минимизации и преодоления.

Приведенные выше характеристики содержания социальной ориентированности экономики региона фиксируют объектную базу управленческой деятельности органов государственной власти, обеспечивающей развитие названного базового свойства.

Обратимся к другому базовому свойству региональной экономики – ее адаптивности. Рассмотрим характеристики адаптивности региона, представленные в научных публикациях.

Р.Д. Беркмуратов трактует адаптивность как свойство любой экономической системы к самосохранению или приспособлению в условиях нестабильности внешней среды[26].

По нашему мнению, возрастающая в современных условиях нестабильность внешней среды (санкции, введенные США и странами ЕС, высокая волатильность национальной валюты и цен на энергоресурсы на мировом рынке и др.), хотя и существенно актуализирует потребность в адаптации экономики региона, но не является ее единственным основанием.

В этой связи, заслуживает внимания позиция составителей терминологического словаря экономики, маркетинга и менеджмента, рассматривающих адаптацию, как «приспособление экономической системы и ее отдельных субъектов, работников к изменяющимся условиям внешней среды, производства, труда, обмена, жизни»[27].

---

[26] Беркмуратов Р.Д. Оценка адаптивности систем управления предприятий кондитерской отрасли пищевой промышленности АПК / Р.Д. Беркмуратов // Экономика и предпринимательство. – 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naukarus.com/otsenka-adaptivnosti-sistem-upravleniya-predpriyatiy-konditerskoy-otrasli-pischevoy-promyshlennosti-apk

[27] Терминологический словарь-справочник: экономика, маркетинг, менеджмент. А – М. Под ред. Ю.А. Петрова, Г.И. Петровой. — М.: Издательские решения, 2017. – С.13.

Как следует из этого определения, потребность в адаптации вызывается изменениями не только внешней, но и внутренней среды, элементами которой являются производство, трудовая деятельность.

Акцент на данное обстоятельство делают и другие исследователи, утверждая, что адаптивность экономики проявляется в способности системы приспосабливаться к изменениям условий внешнего окружения и внутренней среды[28].

Такая трактовка видится нам обоснованной. Вместе с тем, уточним некоторые аспекты для более полной характеристики названного базового свойства.

Во-первых, процессы приспособления к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды экономики региона имеют конечной целью достижение стратегических целей ее развития.

Во-вторых, адаптивность экономики региона предполагает не только ее реакцию на действие негативных условий и факторов, но и способность к постоянному самосовершенствованию и обновлению в соответствии с глобальными тенденциями развития.

В этой связи уместно замечание А.Б. Ходзинской о том, что «чем выше уровень адаптивности, тем эффективнее региональное развитие, тем больше у него возможностей для реализации имеющегося потенциала»[29]. Добавим, что высокий уровень адаптивности расширяет возможности не только для реализации потенциала экономики региона, но и его развития.

Укажем также, что адаптивность региональной экономики сопряжена с наличием в ней значительного числа субъектов малого и среднего

---

[28] Минко И.С., Шамина Л.К. Адаптивность и инновации в экономических системах / И.С. Минко, Л.К. Шамина // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/6592.pdf

[29] Ходзинская А.Б. Адаптация региональной экономической системы к изменяющимся факторам внешней и внутренней среды функционирования / А.Б. Ходзинская // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2014. – №4(151). – С.118.

предпринимательства (МСП), что, по мнению исследователей способствует более активному развитию секторов «новой экономики»[30].

Важно также принять во внимание, что адаптивность экономики региона предполагает соответствие траектории ее развития императивам, принимаемым на федеральном уровне и предполагающим сквозной принцип их реализации.

Заметим, что поскольку основной целью развития экономики региона является повышение уровня и качества жизни, постольку существует тесная взаимосвязь между выше рассмотренными базовыми свойствами (социальная ориентированность, адаптивность).

Характеризуя такое свойство экономики региона, как ее целостность, обратимся к имеющемуся теоретическому заделу.

Экономико-математический словарь трактует целостность как «принципиальную несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов и невыводимость из последних свойств целого; зависимость каждого элемента, его отношений в системе и свойств от функций, места внутри целого»[31].

Вместе с тем, в научных трудах по-разному расставляются акценты, раскрывающие данное свойство системы применительно к экономике.

Так, одни исследователи полагают, что целостность экономики – «устойчивое единство элементов, возникающее в результате их интеграции, подчиненное достижению ее цели»[32]. Уточняется, что целостность экономики определяется не только взаимосвязанностью ее отдельных составляющих, но и их сонаправленностью в реализации единых целей. Подобная точка зрения

---

[30] Слепцова Е.В., Ильина А.Е. Объективные условия изменения структуры ВВП России / Е.В. Слепцова, А.Е. Ильина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – №9. – С.171.

[31] Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lopatnikov.pro/slovar/c/celostnost-sistemy/

[32] Алиев А.Т. Системность национальной экономики и задачи ее государственного регулирования / А.Т. Алиев, В.Р. Веснин, С.А. Воловиков // Бизнес в законе. – 2013. – №6. – С. 233.

встречается и в работе Т.В. Усковой – она полагает, что обеспечение целостности экономической системы связано с достижением целевых установок систем более высокого порядка на уровне подсистем, сообразно с имеющимися возможностями[33].

Полагаем, что сделанный исследователями акцент на общую направленность элементов системы на единую цель, сквозной характер действия общесистемных приоритетов является обоснованным.

По мнению И.У. Шахгираева, целостность экономической системы достигается в единстве прямых и обратных связей и проявляется в общих ценностях и целях экономической системы и общества. Уточняется, что реакция экономического субъекта на ожидания социума выражается в сознательном выборе направленности действий, обусловленных как его целями, так и общественными условиями[34].

Заметим, что одно только единство прямых и обратных связей не может обеспечить целостность экономики. Не менее важны и другие условия (например, устойчивость связей, наличие общих интересов субъектов экономики и др.).

По мнению Б.Е. Большакова целостность экономической системы представляет собой «взаимодействие двух сторон единой системы. Одной стороной являются люди (субъект), а другой – природа (объект)»[35].

На наш взгляд, в этом определении в неявном виде сделан акцент на взаимосвязь и взаимообусловленность процессов разной природы (производственных, социальных, экологических).

---

[33] Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – С. 61.

[34] Шахгираев И.У. Целостность экономической системы как единство прямых и обратных связей / И.У. Шахгираев // Electronic multidisciplinary scientific journal Internetnauka. – 2017. –№3. – С. 67.

[35] Большаков Б.Е. Предисловие к статье В.В. Попкова Экономический конструктивизм: двойственность и целостность экономических систем // Электронное научное издание «Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика». – 2010. – Вып.1(4). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.yrazvitie.ru/wp-content/uploads/2010/07/Попков_Экономический-конструктивизм.pdf

Применительно к вопросу о целостности экономики региона целесообразно привести точку зрения А.С. Новоселова и А.С. Маршаловой о том, что регион является «во-первых, подсистемой социально-экономического комплекса страны, во-вторых, – относительно самостоятельной его частью со специфическими особенностями протекания социально-экономических процессов, особыми формами проявления стадий воспроизводства и его законченным циклом»[36].

Заметим, что и другими исследователями рост самостоятельности регионов обоснованно рассматривается в контексте повышения целостности их экономики[37].

Обобщив и дополнив приведенные точки зрения, полагаем, что целостность, как базовое свойство экономики региона проявляется:

– в относительной экономической самостоятельности региона;

– во взаимосвязи и взаимообусловленности экономических, социальных и экологических процессов;

– в единстве ее субъектов, достигаемом реализацией их общих и согласованных особенных интересов;

– в общей направленности субъектов экономики на достижение стратегических целей ее развития.

Обратим также внимание на тесноту связи между такими свойствами экономики региона, как социальная ориентированность, адаптивность и целостность, поскольку воспроизводство каждого из них предполагает согласованность интересов субъектов экономики, их направленность на достижение общих целей.

---

[36] Новоселов А.С. Управление экономикой региона / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов // Новосибирск: Сибирское соглашение. – 2001. – С. 28.

[37] См., напр.: Бочко В.С. Экономическая самостоятельность регионов в условиях новой реальности / В.С. Бочко // Экономика региона. – 2016. – Т.12, Вып.2. – С.343; Федоляк В.С. Хозяйственная самостоятельность регионов в системе экономических отношений / В.С. Федоляк // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. –2011. – №1. – С. 28.

Устойчивость, как базовое свойство экономических систем, также по-разному трактуется отечественными исследователями.

Так, С.В. Шароватов определяет устойчивость экономики как ее «способность быстро и эффективно адаптироваться к развитию конкурентной среды»[38].

Нетрудно заметить, что подобная трактовка относится скорее к адаптивности экономической системы, причем в существенно урезанном виде, поскольку, внешняя среда представлена только изменениями в конкурентной сфере, а изменения, происходящие во внутренней среде экономики, не приняты во внимание.

В соответствии с другой точкой зрения, устойчивость экономики представляет собой «способность противостоять неблагоприятным внешним и внутренним силам, при этом сохраняя стабильные показатели, оптимальные пропорции, параметры развития и его динамизм, при условии рационального потребления ресурсов, сохраняемых и воспроизводимых для национальных нужд и потребностей будущих поколений»[39].

Оценивая приведенную точку зрения, отметим ряд присущих ей положительных моментов и ограничений.

Обоснованным является указание на сохранение динамизма развития, несмотря на воздействие неблагоприятных условий и факторов.

Заметим, при этом, что сделанный автором акцент на сохранении параметров развития вряд ли является корректным, поскольку угрозы внешней среды зачастую сказываются на темпах роста (подтверждением этого тезиса является нынешнее развитие российской экономики).

---

[38] Шароватов С.В. Устойчивость экономических систем на современном этапе развития российской экономики / С.В. Шароватов //Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 2 (81). – С. 181.

[39] Шимширт Н.Д. Повышение устойчивости бюджетов субъектов федерации как стратегическая задача повышения эффективности публичных финансов / Н.Д. Шимширт // Вестник Томского государственного университета. Экономика. [Электронный ресурс]. – 2013. – №2(22). – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_19371506_72594277.pdf

Важно учесть и другой момент – устойчивый экономический рост может сопровождаться как дисбалансом между интересами общества и бизнес-структур, так и негативным влиянием на окружающую среду. Соответственно, его использование в качестве основного идентификатора устойчивости экономики вряд ли во всех случаях является корректным.

В этой связи, справедливо утверждение Е.В. Макаровой о том, что устойчивость экономической системы не представляется возможным рассматривать без учета экологических аспектов[40].

Оправданным является акцент на необходимость поддержания эффективности в использовании ресурсов, значимых не только для нынешних, но и будущих поколений. По нашему мнению, этот вывод нуждается в дополнении: важно и развитие ресурсного потенциала, без чего невозможно в принципе обеспечить воспроизводство названного базового свойства экономики в будущем.

Вызывает интерес предложенная Е.В. Корчагиной трактовка устойчивости экономики как «свойства системы достигать поставленные социально-экономические цели в условиях трансформации внешней среды, при условии сохранения основных параметров природного окружения и своего внутреннего потенциала»[41].

В данном случае, обоснованным является акцент на достижение, наряду с экономическими, социальных целей, необходимости сохранения качества окружающей среды.

Вместе с тем, отметим, что указанный автор, как и названный выше С.В. Шароватов, рассматривает устойчивость экономической системы только

---

[40] Макарова Е.В. Устойчивость экономической системы в условиях глобализации мировой экономики: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.01 / Восточно-Сибирский государственный технологический университет. – Улан-Удэ, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esstu.ru/library/free/Avtoreferat/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%95_%D0%92.pdf

[41] Корчагина Е.В. Анализ и оценка устойчивого развития социо-эколого-экономических систем: автореф. дис. … докт. экон. Наук: 08.00.05 / Государственный институт экономики, финансов, права и технологий. – Гатчина, 2012. – С. 9.

в контексте изменений внешней среды, не принимая во внимание внутренние трансформации.

Важно, как и в оценке предыдущей позиции, указать на востребованность не только эффективного использования, но и развития ресурсного потенциала для обеспечения устойчивости экономики в будущем.

По нашему мнению, устойчивость экономики представляет собой такое ее состояние, при котором внешние и внутренние изменения оказывают влияние на параметры ее развития лишь в пределах допустимых значений.

Соглашаясь с мнением О.В. Буреш и Н.Н. Прядкиной о том, что достижение устойчивости экономики на уровне региона сопряжено с «укреплением ее пропорций, внутренних связей, воспроизводственного потенциала, а также качественным совершенствованием всех компонентов и взаимодействия между ними»[42], укажем на тесноту взаимосвязи таких базовых свойств экономики, как целостность, адаптивность, устойчивость, воспроизводство которых обеспечивается эффективным использованием и развитием ресурсного потенциала, балансированием экономических и экологических параметров.

Сфокусируем внимание на другом базовом свойстве экономики региона – его интегрированности в национальное хозяйственное пространство.

В определении С.Г. Голобородко она представляет собой «взаимодействие территориальных образований как подсистем национальной экономики, имеющих единство властно-управленческой системы, законодательно закрепленных в определенных территориальных границах и характеризующихся общностью социально-экономических, природных, культурных и иных условий»[43].

---

[42] Буреш О.В. Теоретические аспекты управления экономикой региона / О.В. Буреш, Н.Н. Прядкина //Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – №13(132). – С. 100.

[43] Голобородко С.Г. Формирование межрегиональных экономических систем / С.Г. Голобородко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2005. – №12. – С.26.

Полагаем, что эта точка зрения существенно ограничивает содержание названного базового свойства, поскольку делает акцент на взаимодействии регионов, имеющих общность условий функционирования. Такую общность могут иметь только субъекты РФ, относящиеся к одному экономическому району (например, Центрально-Черноземному), или макрорегиону (в который по версии Федерального закона РФ от 28 июня 2014 г. № 172 входят два и более регионов[44]).

На наш взгляд, интегрированность экономики региона в национальное пространство, во-первых, обеспечивается их присутствием на рынках труда, инвестиционных ресурсов, продукции и услуг. Их деятельность на этих рынках (проникновение, закрепление) не предполагает общности условий их жизнедеятельности. Во-вторых, имеет многообразные формы проявления – взаимопроникновение (например, сетевые структуры), объединения (например, кластеры, имеющие трансграничную природу), сращивание элементов в единую систему (например, общая инфраструктура для деятельности резидентов особых экономических зон, являющихся хозяйствующими субъектами из разных регионов).

Иные исследователи трактуют региональную экономическую интеграцию иначе – как «процесс социально-экономического взаимодействия открытых и развивающихся систем пространственного путем установления и развития экономических связей и отношений между субъектами экономической деятельности, что приводит к сближению воспроизводственных процессов и хозяйственных механизмов»[45].

Заслуживает внимания указание на «сближение хозяйственных механизмов» регионов. Заметим, однако, что такое сближение должно основываться на использовании эффективных практик менеджмента и

---

[44] Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации". – Режим доступа: КонсультантПлюс // www.consultant.ru.

[45] Полякова А.Г., Герасимова В.В. Интеграционные процессы в экономическом пространстве регионов / А.Г. Полякова, В.В. Герасимова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – №1(33). – С. 35.

государственного управления с обязательной привязкой к особенностям конкретного субъекта РФ.

Л.А. Беляевская-Плотник и Н.Ю. Сорокина определяют, что «экономическая интеграция регионов представляет собой процесс конвергенции, взаимного сближения социально-экономических систем регионов, их экономической политики с целью получения положительных синергетических эффектов не только для интегрирующихся регионов, но и для всей страны в целом»[46].

Соглашаясь с указанными авторами, отметим, что подобная трактовка подразумевает сохранение идентичности каждой территории одновременно с получением мультипликативных эффектов от взаимодействия регионов, а также снижением различий в уровне их социально-экономического развития. Все это имеет особое значение для обеспечения экономической безопасности страны и ее устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Среди предпосылок интегрированности экономики региона в национальное хозяйственное пространство выделим следующие:

– наличие исторически сложившихся межрегиональных экономических отношений;

– присутствие взаимодополняющих структур и отраслей в экономике взаимодействующих территорий;

– общность хозяйственных проблем (занятости, сокращения затрат, роста производительности труда) и вызовов, которые возникают в процессе развития того или иного региона;

– совместимость хозяйственных механизмов.

Отметим также, что процесс интеграции также сопряжен с гармонизацией интересов участников экономических отношений.

---

[46] Беляевская-Плотник Л.А., Сорокина Н.Ю. Подходы к оценке уровня экономической интеграции регионов в системе национальной экономической безопасности / Л.А. Беляевская-Плотник, Н.Ю. Сорокина // Экономические науки. – 2017. – №6 (151). – С.40.

Следовательно, воспроизводство этого свойства экономики осуществляется во взаимосвязи с другими, ранее нами рассмотренными.

Обратим также внимание на особую роль пространственного развития в обеспечении устойчивости экономики региона, что обеспечивается, в том числе, мобилизацией ранее не используемых ресурсов (трудовых, земельных, водных и др.) муниципальных образований. Включение этих ресурсов в хозяйственный оборот позволяет улучшить и социальные характеристики территорий, что является свидетельством тесноты взаимосвязи социальной ориентированности экономики и ее пространственного развития.

Перейдем от базовых свойств экономики региона, воспроизводство которых обеспечивается управленческой деятельностью государства, к стратегическим направлениям ее развития.

Одно из них – инновационное обновление экономики региона.

П.А. Левчаев выделяет следующие характеристики инновационной модели развития экономики региона:

– «непрерывное увеличение рынков сбыта инновационных продуктов, апробация и расширенное тиражирование внедряемых технологий;

– мобильность малого бизнеса и доступность для него высокотехнологичного оборудования как следствие компьютеризации и миниатюризации технологических процессов;

– доминирование сетевых форм организации и необходимость учета информационного контура экономики;

– опора на реализацию специфических конкурентных преимуществ экономики региона»[47].

Продуктивным, в данном случае, видится акцент на укрепление горизонтального взаимодействия посредством развития форм сетевого сотрудничества.

---

[47] Левчаев П.А. К вопросу построения инновационной модели развития регионов / П.А. Левчаев // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2014. – №2 (38). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eee-regon.ru/article/3808/

Недостатком приведенной точки зрения является, на наш взгляд, выведение из поля зрения таких процессов, как развитие и эффективное использование образовательного и научного потенциалов региона, формирование рынка объектов интеллектуальной собственности и др.

Другие исследователи делают акцент на развитии инноваций в социальной сфере в контексте развития региональной экономики (фандрайзинг, краудфандинг, социальное предпринимательство, долевая экономика и др.)[48], трактуя их как «новые возможности, идеи действия в пространстве социума, которые повышают возможность применения ресурсов для решения социальных, экономических и экологических проблем»[49].

Безусловно, инновационное обновление должно быть сквозным направлением для социально-экономической системы субъекта РФ. При этом, однако, его не надо рассматривать в широком контексте, как приоритетную сферу государственных и частных инвестиций.

По мнению Т.Н. Кошелевой, развитие инновационного потенциала региона неотделимо от решения проблем, связанных с развитием человеческого потенциала, к которым отнесены: низкий уровень инновационной активности населения, дистанцированность науки и образования от интересов бизнес-структур, уменьшение предпринимательских, инженерно-технических и иных возможностей развития региональной экономики[50].

Полагаем необходимым дополнить приведенные выше положения следующими аспектами инновационного развития экономики региона.

---

[48] Попов Е.В. Эконотроника / Е.В. Попов // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, Вып. 1. – С.16-17.

[49] Stoffers J. Analysis of Civic Initiatives: Multiparameter Classification of Social Innovations / E. Popov, J. Stoffers, Z. Omonov, A. Veretennikova // American Journal of Applied Science. – 2016. – Vol 13. – No. 11. – P. 1136.

[50] Кошелева Т.Н. Инновационная политика как фактор развития малого предпринимательства / Т.Н. Кошелева // Экономика и управление. – 2015. – № 4 (90). – С. 77.

Во-первых, инновационное развитие экономики субъекта РФ сопряжено с усилением взаимодействия основных акторов этого процесса, состав которых, в соответствии с концепцией «тройной спирали» включает государство, бизнес, образовательные и научные учреждения.

Взаимодействие бизнес-структур с производителями знаний, технологических и организационных новаций позволяет получить им доступ к необходимой информации и компетенциям, что способствует развитию и эффективному использованию инновационного потенциала региона. Одновременно такое сотрудничество способно обеспечит соответствие структуры кадров, выпускаемых учебными заведениями, современным и перспективным потребностям экономики знаний.

Во-вторых, эффекты локальной и глобальной интеграции обусловливают изменение условий ведения бизнеса, появление новых требований к выбору приоритетов регионального развития. Так все большее распространение получают инновации, связанные со снижением техногенной нагрузки на окружающую среду, т.н. «зеленая экономика».

Другое направление – пространственное развитие территорий. Так, в стратегии пространственного развития Российской Федерации в составе ключевых задач, стоящих перед органами публичной власти, названы: создание новых точек роста, снятие инфраструктурных ограничений экономического развития, реализация конкурентных преимуществ субъектов РФ, совершенствование территориальной организации социальных услуг и, в конечном счете, выравнивание регионов по уровню жизни населения[51].

Отметим, что в научной литературе пространственное развитие региона трактуется по-разному.

Одни исследователи определяют его как «процесс изменений пространственной организации обустройства территории и

[51] Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/resources/4e13f48c-257a-4878-858f-c2159aa5320b/spr.pdf

пространственного распределения мест обитания и характера деятельности основных социальных и профессиональных слоев общества, вносящих наиболее значимый вклад в его прогрессивное развитие»[52].

В фокусе внимания, как видно, находится трансформация пространства для создания условий, благоприятных для жизнедеятельности социальных групп, вносящих наиболее значимый вклад в развитие региона.

По нашему мнению, такая трактовка является ошибочной, поскольку пространство региона должно быть комфортным для любых социальных групп, в том числе, ныне неработающих (учащаяся молодежь), имеющих ограниченную трудоспособность (инвалиды, многодетные родители), или прекративших трудовую деятельность (пенсионеры).

А.И. Татаркин рассматривает пространственное развитие как базис для перехода к инновационному социально ориентированному типу развития экономики. По его мнению, это может быть обеспечено с помощью создания каркаса центров сосредоточения развития экономики. «Точки роста» должны быть способны не только формировать инновационные импульсы, но и передавать их ближайшим субъектам[53].

В полной мере поддерживая этот вывод, считаем необходимым его дополнить акцентом на взаимосвязанность процессов формирования новых точек экономического роста и совершенствования экономических отношений между муниципальными образованиями, относящимися к группам «развитых» и «депрессивных». Если это условие не будет выполнено, то создание точек роста, приводя к концентрации ресурсов в одних муниципальных образованиях, может вызывать усиление депрессии в других.

---

[52] Колмакова Е.М. Пространственное развитие региона в контексте стратегии социально-экономического роста / Е.М. Колмакова, И.Д. Колмакова, Н.А. Дегтярева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – №3(413). – С.31.

[53] Татаркин А.И. Развитие экономического пространства регионов Российской Федерации на основе кластерных принципов / А.И. Татаркин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 3(21). – С. 29.

Именно эту опасность фиксирует Т.В. Ускова, определяя в качестве отрицательной характеристики пространственного развития регионов РФ увеличение поляризации пространства, приводящее к формированию центров и периферии, а также дифференциации развития локальных территорий[54].

Преодоление подобной разорванности и фрагментарности экономического пространства, по ее мнению, связанно с «многополярным развитием Российской Федерации, формированием региональных и межрегиональных инновационно-ориентированных пространств, снижением социально-экономического неравенства территорий»[55].

Дополним приведенные выше положения другими характеристиками пространственного развития региональной экономики.

Во-первых, процесс депопуляции малых городов и сельских поселений, наряду с гиперурбанизацией, приводит к потере культурной идентичности территорий, экологической нагрузке на большие города, увеличению миграционных потоков, что сопряжено с определенными геополитическими рисками. Поэтому пространственное развитие должно быть направлено на преодоление дисбаланса в системе расселения населения, в частности, на обеспеченность сельских территорий рабочими местами и необходимой социальной инфраструктурой.

Во-вторых, важным аспектом пространственного развития, является размещение производительных сил с учетом экологических ограничений, а также учет географии заповедных и водоохранных зон при принятии решений о разработке месторождений полезных ископаемых, размещении стратегически значимых и военных объектов, что позволит территориям устойчиво развиваться в долгосрочной перспективе.

Необходимо также отметить, что в современных условиях заметно повышается вклад государства в пространственное развитие, достигаемый, в

---

[54] Ускова Т.В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков / Т.В. Ускова // Проблемы развития территорий. – 2015. – №1(75). – С. 8.
[55] Ускова Т.В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков / Т.В. Ускова // Проблемы развития территорий. – 2015. – №1(75). – С. 8.

том числе, посредством диверсификации и совершенствования эффективных форм организации и поддержки бизнеса (в их числе: особые экономические зоны, коридоры развития, районы пионерного освоения, межрегиональные инфраструктурные проекты, территории опережающего развития, кластеры, межрегиональные центры компетенций, площадки сетевого взаимодействия и др.).

Ускорение распространения новых технологий, глобальная информатизация и цифровизация экономики оказывают влияние на характер ведения бизнеса и усиливают интеграционные процессы.

Раскрывая характеристику другого приоритетного направления развития региональной экономики, каковым является ее интеграция в мировое пространство, обратимся к имеющемуся теоретическому заделу.

Ряд исследователей справедливо рассматривает такую интеграцию в качестве инструмента для диверсификации экономической сферы, проведения структурных изменений, развития импортозамещения, в том числе и экспортоориентированного, вследствие вовлеченности экономики в международное разделение труда[56].

Принципиальное значение имеет и сделанный ими акцент на такую составляющую интеграции региона в мировое экономическое пространство, как научно-технологическое сотрудничество[57], что позволяет более широко рассматривать внешнеэкономическую деятельность региона, не ограничиваясь производственной и финансовой сферой, что нередко делается исследователями[58].

На наш взгляд, сотрудничество между отдельными регионами различных стран позволяет совместно реализовывать преимущества экономики, основанной на знаниях, используя информационные технологии и

---

[56] Андреева Е. Л. Мирохозяйственные связи региона в исследованиях Института экономики УрО РАН / Е.Л. Андреева, А.А. Мальцев, М.И. Масленников, А.В. Ратнер // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, Вып. 2. – С. 612.
[57] Там же. – С. 615.
[58] Воронина Л.А. Экономическая интеграция регионов в мировое хозяйство /Л.А. Воронина, Е.О. Горецкая // Вопросы экономики. – 2007. – №18(258). – С. 59.

развивая наукоемкие производства, совершенствуя взаимодействие участников «тройной спирали».

По мнению Л.А. Ворониной и Е.А. Горецкой, интегрированность региональной экономики в мировое экономическое пространство характеризуется усилением устойчивых экономических связей, международным разделением труда, расширением деятельности транснациональных компаний, миграцией капитала, развитием международной торговли и транспортно-информационных систем, базисом чего является взаимодополняемость экономических потенциалов регионов, с целью улучшения качества жизни населения[59].

Положительным моментом, в данном случае, является акцент на взаимодополняемость экономического потенциала региона, что позволяет расширить возможности его социального и экономического развития.

Ю.А. Тетерин связывает необходимость внешнеэкономической интеграции с недостаточной эффективностью внутригосударственных инструментов развития, что не позволяет региону достигать социально-экономических целей и обеспечивать его экономическую безопасность[60].

На наш взгляд, необоснованно рассматривать интеграционные процессы в качестве компенсации низкой эффективности используемых государством инструментов. Заметим к тому же, что при низкой их эффективности трудно обеспечить развитие и продуктивное использование внешнеэкономического потенциала региона.

Рассматривая перспективы развития названного направления, отметим, что фактор, в значительной степени сдерживавший внешнеэкономическую интеграцию регионов – их географическая отдаленность – приобретает все

---

[59] Воронина Л.А. Экономическая интеграция регионов в мировое хозяйство. – Указ. работа. – С. 60.

[60] Тетерин Ю.А. Внешнеэкономическая интеграция как инструмент обеспечения экономической безопасности региона / Ю.А. Тетерин // Постулат. – 2017. – №7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/744/767

меньшее значение в связи с информатизацией экономики и внедрением цифровых технологий.

Изменение интенсивности, характера взаимосвязанности субъектов интеграционных процессов, повышение гибкости границ экономического пространства, снижение его резистентности в связи с ускорением информационных и финансовых потоков – все это обусловливает потребность бизнес-структур региона в развитии их способности к усвоению прогрессивных нововведений для закрепления на внешнеэкономических конкурентных рынках.

Обратим внимание на взаимосвязь рассматриваемого базового свойства с другими. Очевидно, что привлечение прямых иностранных инвестиций позволяет не только расширить финансовую базу инновационного обновления экономики, но и использовать передовые технологии и эффективные практики менеджмента, что, в свою очередь, способно повысить ее устойчивость и адаптивность, в ряде случаев и усилить социальную ориентацию (например, при использовании достижений зарубежного опыта в области партисипативного управления, участия производственного персонала в управленческой и финансовой деятельности компаний).

Систематизация, уточнение и дополнение положений, в которых раскрывается содержание базовых свойств региональной экономики и приоритетных векторов ее развития, позволяют перейти к решению задачи идентификации эффектов государственного управления ею.

Предварим обоснование авторской позиции анализом основных точек зрения.

Многие исследователи в качестве эффекта (конечного результата) государственного управления экономикой региона рассматривают повышение уровня жизни населения[61].

---

[61] См., например: Буреш О.В. Государственное управление экономикой региона / О.В. Буреш, А.Ф. Исхакова // Российское предпринимательство. – 2012. – Том 13. – № 24. – С. 223; Мухаметова А.Д. Система управления развитием региональной экономики на основе

Такая позиция является, безусловно, обоснованной, учитывающей социальную ориентацию экономики, нормативно закрепленную в Конституции Российской Федерации.

Другое дело, что названный эффект не является единственным, если учесть разнообразие сфер и целей государственного управления экономикой региона.

В этой связи, представляют интерес позиции других ученых, фиксирующих широкий спектр искомых эффектов.

Так, А.С. Маршалова и А.С. Новоселов в качестве эффектов государственного управления экономикой региона определяют следующие: «улучшение инвестиционного климата, повышение конкурентоспособности экономики, рост качества жизни, упрочение согласия регионального сообщества, повышение управляемости на региональном и муниципальном уровне, рост эффективности бюджетных расходов»[62].

По нашему мнению, указанными авторами допущение смешение эффектов и условий их достижения. Полагаем, например, что улучшение инвестиционного климата посредством совершенствования регионального законодательства, снижения уровня коррупции, устранения административных барьеров, снижения инвестиционных рисков является значимым условием инновационного обновления экономики, позволяющего повысить ее конкурентоспособность.

Рост эффективности бюджетных расходов – одно из условий повышения качества и доступности услуг (медицинских, образовательных и др.),

---

формирования человеческого капитала / А.Д. Мухаметова // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 6 (ч. 2) – С. 430; Кормановская И.Р. Оценка эффективности управления устойчивым развитием региона / И.Р. Кормановская, Н.Н. Ренкас // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2006. – №37. – С.10.

[62] Маршалова А.С., Новоселов А.С. Методологические проблемы формирования новой системы регионального управления / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов // Регион: экономика и социология. – 2012. – №1(73). – С. 50.

оказываемых организациями социальной сферы региона, соответственно, повышения уровня жизни населения.

Заметим также, что эффективное распоряжение бюджетными средствами способствует сбалансированности потребностей социальной и экономической сфер, поддержанию целостности экономической системы и, в конечном итоге, позволяет повысить уровень жизни местного сообщества. Вместе с тем, необходимо отметить, что требование эффективности в использовании ресурсов распространяется не только на региональный бюджет, но и на иные ресурсы, аккумулируемые органами власти для достижения стратегических целей.

Заслуживает внимания позиционирование названными авторами такого эффекта, как укрепление согласия регионального сообщества. Очевидно, что его получение сопряжено с согласованием интересов разных групп стейкхолдеров, осуществляемом, как на стадии разработки, так и реализации программных документов, определяющих векторы и механизмы развития экономики региона.

Среди требований, выдвигаемых И.Р. Ляпиной к совершенствованию управленческого воздействия государства на региональную экономику, которые по своему содержательному наполнению можно интерпретировать в качестве его эффектов, присутствует обеспечение конкурентоспособности региона при условии взаимовыгодного межрегионального сотрудничества и активного внедрения в систему мирохозяйственных связей[63].

Полагаем, что успешная интеграция экономики региона в национальное и мировое хозяйственное пространство является в значительной степени следствием эффективного управленческого воздействия органов публичной власти, обеспечивающих стимулирование производства новой, высоко конкурентной продукции.

---

[63] Ляпина И.Р. Теоретико-методологические аспекты дифференциации механизма управления экономикой регионов в современных условиях / И.Р. Ляпина // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – №2(048). – С. 57.

Заслуживает внимания и другой эффект, позиционированный указанным автором, – продуктивная реализация потенциала территории[64].

Тот же автор в качестве эффекта, в достижении которого государство играет особую роль, предлагает рассматривать формирование инновационной модели региональной экономики[65].

Представляет интерес точка зрения Н.Ю. Сорокиной, по мнению которой, конечными результатами (эффектами) государственного управления региональным развитием являются повышение качества жизни населения и устойчивое развитие региона[66].

Как видно, названные эффекты связаны с воспроизводством базовых свойств экономики региона, ранее нами рассмотренных. Заметим, однако, что акцент на такую связь, не заменяет определения эффектов, достигаемых управленческим воздействием государства.

Не ставя задачи анализа всего многообразия точек зрения, отметим, что их выборочный анализ свидетельствует о слабой разработанности теоретических представлений о составе эффектов государственного управления экономикой региона, учитывающих его многокомпонентную объектную базу.

На основе уточнения, дополнения и развития представлений, подвергнутых нами анализу, полагаем возможным предложить авторскую версию состава эффектов государственного управления экономикой региона, раскрываемую следующими положениями[67].

---

[64] Ляпина И.Р. Теоретико-методологические аспекты дифференциации механизма управления экономикой регионов в современных условиях. – Указ. работа. – С. 57.

[65] Там же. – С. 57.

[66] Сорокина Н.Ю. Концептуальная модель устойчивого развития региона на основе эффективного управления его социально-экономическим потенциалом / Н.Ю. Сорокина // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2014. – №2 (68). – С.82.

[67] Обоснование и содержательная характеристика эффектов государственного управления экономикой региона опубликована нами ранее: Чичерин А.Е. Теоретические аспекты исследования эффективности государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – №4. – С. 188-193; Чичерин

1. Главным эффектом государственного управления экономикой региона является повышение уровня и качества жизни его населения.

2. Эффектами второго порядка выступают полученные по ключевым направлениям развития экономики региона наиболее значимые результаты, к которым относятся достигнутые уровни:

– инновационности экономики, включая ее цифровизацию;

– пространственного развития экономики;

– экологизации производства;

– интеграции экономики в национальное хозяйственное пространство;

– интеграции экономики в мировое хозяйственное пространство.

3. Эффектами третьего порядка, достижение которых обеспечивает получение эффектов вышестоящих порядков, являются:

– сбалансированность обязательств государства, в том числе, социальных, и источников их исполнения;

– согласованность интересов разных групп стейкхолдеров и консолидация их действий для достижения стратегических целей развития экономики региона;

– достигнутый уровень развития государственно-частного партнерства.

В характеристике названных эффектов сфокусируем внимание на следующем.

Повышение уровня инновационности экономики региона сопряжено с действиями государства, обеспечивающими, в том числе:

– создание и развитие инновационных кластеров и технопарков, ключевыми участниками которых выступают научно-исследовательские и образовательные учреждения региона;

А.Е. Эффекты государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Механизмы развития социально-экономических систем региона. Сборник статей 11 международной конференции / Под ред. И.Е. Рисина. – Вып. 1. – Воронеж. – 2018. – С.72-75.

– содействие обновлению структуры кадрового потенциала региона в соответствии с потребностями экономики знаний, что, в частности, предполагает активное участие бизнес-структур в образовательном процессе, в реализации концепции непрерывного обучения;

– устранение организационных и правовых барьеров для осуществления полного цикла инновационного процесса на территории региона;

– содействие развитию отраслей новой экономики;

– содействие диверсификации сфер применения инновационных продуктов и технологий;

– создание условий для более полного использования креативного потенциала региона, повышения уровня креативности населения и др.

Повышение уровня пространственного развития региона обеспечивается действиями государства, направленными на формирование новых точек экономического роста, включающих в хозяйственный оборот ресурсы депрессивных муниципальных образований; диверсификацию экономики моногородов; формирование производственной инфраструктуры, обеспечивающей транспортную связанность всех населенных пунктов и др.

Повышение уровня экологизации производства сопряжено с деятельностью органов власти, ориентированной на:

– стимулирование процессов снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду, расширения сферы и масштабов действия природоохранных и энергосберегающих технологий;

– сохранение и восстановление региональных экосистем, развитие эффективного природопользования;

– ограничение потребления невозобновляемых ресурсов, совершенствование системы управления отходами, в том числе путем развития малоотходных и безотходных технологий.

К условиям, способствующим достижению данного эффекта, следует отнести: разработку (совершенствование) регионального экологического

законодательства, популяризацию экологического образования и культуры использования ресурсов, согласованность действий бизнес-сообщества, населения и региональных органов власти в решении экологических проблем.

Заметим, что именно государству принадлежит основополагающая роль в приведении векторов развития бизнеса и местного сообщества к единым стандартам, позволяющим создать условия для достойного уровня жизни как нынешних, так и последующих поколений, что подразумевает сбалансированное развитие социальной, экономической и экологической сфер и сохранение устойчивости региональной системы.

Повышение уровня интеграции экономики региона в национальное хозяйственное пространство обеспечивается государством, в том числе, стимулированием импортозамещения, содействием органов власти развитию сетевых структур и межрегиональных кооперационных связей, снижением пространственных трансакционных издержек.

Повышение уровня интеграции экономики региона в мировое хозяйственное пространство сопряжено с действиями органов государственной власти, содействующими развитию и эффективной реализации экспортного потенциала, созданию и развитию международных транспортных коридоров, эффективному использованию транзитного потенциала, формированию и продвижению региональных брендов, обеспечивающими разработку и реализацию региональных и межрегиональных внешнеторговых программ.

Отметим, что если раньше относительная обособленность региональной экономики от глобальных тенденций развития позволяла в определенной степени элиминировать влияние международной конкуренции, то в настоящее время востребованной становится государственная политика, использующая в том числе, протекционизм с целью обеспечения экономической безопасности страны, региона.

Достижение сбалансированности обязательств органов власти и источников их пополнения, безусловно, в первую очередь, затрагивает

социальные обязательства. Их безусловное выполнение – необходимое условие повышения уровня и качества жизни различных групп населения (работники бюджетной сферы, многодетные семьи и др.).

Действия органов власти, призванные обеспечить достижение названного эффекта, включают, в том числе, содействие развитию альтернативных источников финансирования социальных обязательств (например, краудфандинг), деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций, диверсификации сфер реализации проектов государственно-частного партнерства, социального предпринимательства.

Укажем, что обязательства государства связаны также с софинансированием перспективных инвестиционных проектов.

Важную роль в достижении названного эффекта играет и оптимизация расходных статей регионального бюджета с учетом их мультипликативного и стимулирующего воздействия на развитие территории в долгосрочной перспективе.

Эффект, состоящий в согласованности интересов разных групп стейкхолдеров и консолидации их действий для достижения стратегических целей развития экономики региона, обеспечивается комплексом реализуемых органами власти мер, включающих: привлечение бизнес-структур к разработке программных документов, определяющих векторы и механизмы развития региона, вовлечение местного сообщества в стратегическое планирование и мониторинг его результатов и др.

Заметим, что достижение этого эффекта обеспечивает воспроизводство одновременно трех базовых свойств региональной экономики – ее целостности, адаптивности и социальной ориентированности.

Графическая интерпретация предложенной системы эффектов государственного управления экономикой региона представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Система эффектов государственного управления экономикой региона

Осуществленную нами идентификацию эффектов государственного управления экономикой дополним характеристикой затрат, их обеспечивающих. Обратимся к имеющемуся в этой предметной области теоретическому заделу.

А.Н Савруков и Т.Н. Савруков в качестве ресурсов, обеспечивших эффекты государственного управления экономикой региона, рассматривают бюджетные средства, акцентируя внимание на том, что на практике, в связи с несовершенством существующей информационной базы, невозможно адекватным образом вычленить конкретные расходы бюджета, которые обеспечили достижение того или иного эффекта[68].

Полагаем, что постановка задачи дифференциации затрат по видам

[68] Савруков А.Н. Методический подход и критерии оценки эффективности государственного управления в регионах / А.Н. Савруков, Н.Т. Савруков // Финансы и кредит. – 2017. – Т.23. – Вып. 7. – С. 391.

эффектов государственного управления экономикой региона вообще не является корректной по той причине, что все эффекты взаимосвязаны и «поодиночке» не достигаются. Заметим, что предложенная нами иерархия эффектов показывает, как достижение эффектов третьего порядка позволяет получить эффекты второго, а затем и первого порядков. Задача, на самом деле, состоит в определении структуры таких затрат, т.е. их видов и источников.

Фокусировка внимания только на бюджетных средствах присуща и другим исследователям. Так, А.Э. Калинина и А.Ф. Соколов[69], Д.Р. Боязитов[70] придерживаются позиции, согласно которой затраты на государственное управление экономикой региона идентичны расходам консолидированного бюджета субъекта РФ.

И.Р. Ляпина конкретизирует такой вывод, акцентируя внимание на направлениях расходования бюджетных средств – на экономику, социальную политику, образование, здравоохранение, безопасность и правоохранительную деятельность[71].

Заслуживает поддержки позиция исследователей, фокусирующих внимание на выпадающих доходах бюджета, обусловленных предоставлением государством различного рода преференций определенным категориям экономических субъектов. По их мнению, это «фактически означает опосредованное финансирование данных налогоплательщиков из бюджета»[72].

Е.В. Валеева отмечает, что к затратам на управление экономикой

---

[69] Калинина А.Э. Эффективность управления регионом в условиях модернизационных преобразований российской экономики и развития информатизации / А.Э. Калинина, А.Ф. Соколов // Экономика региона. – 2013. – №3 (35). – С.116.

[70] Боязитов Д.Р. Совершенствование системы оценки эффективности государственного управления экономикой региона: дис. … канд. эк. наук: 08.00.05/ Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2018. – С.139.

[71] Ляпина И.Р. Теоретико-методологические аспекты дифференциации механизма управления экономикой регионов в современных условиях / И.Р. Ляпина // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – №2(048). – С. 62.

[72] Довбий И. П. Налоговые льготы для регионального предпринимательства: необходимость, достаточность, эффективность / И.П. Довбий, Д.М. Дохкильгова, Н.С. Довбий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2017. – №4 (41). – С.95.

субъекта РФ следует относить «затраты, которые сопряжены с процессами проектирования, реализацией, мониторингом результатов, последующим совершенствованием механизмов и пр.»[73].

Такое определение является абстрактной конструкцией, поскольку не содержит конкретных указаний относительно видов и источников используемых ресурсов.

Для М.А. Волковой имеют значение «показатели затраченных ресурсов и рабочих процессов, которые позволяют оценить экономичность… и находят отражение в должностных регламентах государственных гражданских служащих и в административных регламентах оказания государственных услуг»[74].

Полагаем, что расходы на содержание кадров государственного управления далеко не единственный вид затрат, обеспечивающих достижение его целей, решение стоящих перед ним задач.

Резюмируя, отметим, что современные теоретические представления о затратах, обеспечивающих достижение совокупности эффектов государственного управления экономикой региона, пока носят достаточно фрагментарный характер.

Современная практика государственного управления свидетельствует о том, что региональные органы власти для достижения социально-экономических целей развития региона используют не только бюджетные средства, но и частные инвестиции, материальные ресурсы публичного сектора экономики, задействуют ресурсный потенциал общественных организаций.

Вместе с тем, в настоящее время усиливается тенденция к увеличению разнообразия ресурсов, аккумулируемых государством для управленческого

---

[73] Валеева Е.В. Проблемы оценки эффективности управления экономикой региона / Е.В. Валеева // Дискуссия. – 2017. – №4 (78). – С.20.

[74] Волкова М.А. Оценка эффективности механизма государственного управления экономикой региона в сфере поддержки малого бизнеса / М.А. Волкова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. – 2009. – №2(23). – С. 440.

воздействия на экономику региона. Так, в связи с повышением турбулентности внешней среды и усилением процессов информатизации общества отдельного внимания заслуживает увеличение затрат, сопряженных со сбором и использованием информационных ресурсов в целях сбалансированного развития социальной, экологической и экономической сфер и обеспечения национальной безопасности.

Полагаем, что состав затрат, обеспечивающих управленческое воздействие государства на экономику региона и достижение необходимых эффектов, включает следующие их виды:

1. Федеральные расходы, имеющие непосредственное отношение к экономике конкретного региона (предусмотренные федеральной адресной инвестиционной программой, федеральными целевыми программами, реализуемыми на территории региона) и не отраженные в региональном бюджете в качестве субсидий.

2. Расходы консолидированного бюджета субъекта РФ. Поскольку отличительной характеристикой современной практики планирования и осуществления публичного финансирования является реализация программно-целевого принципа, постольку оправданно определение их величины по перечню реализуемых государственных программ субъекта РФ с добавлением текущих расходов на содержание аппарата государственного управления.

3. Инвестиции институтов развития (Инвестиционный фонд, Фонд венчурного финансирования, Фонд развития промышленности и др.) федерального уровня, привлеченные субъектом РФ, а также институтов регионального уровня, мобилизованные и использованные для решения экономических задач (структурная перестройка экономики, ее инновационное обновление, развитие производственной инфраструктуры и др.).

4. Инвестиции частного бизнеса, мобилизованные и использованные в проектах государственно-частного партнерства, реализуемых в широком спектре сфер (строительство и эксплуатация дорог, жилищно-коммунальное

хозяйство, образование, здравоохранение, культура, сельское хозяйство, информационные технологии и др.).

5. Выпадающие доходы в связи с действием на территории региона разнообразных льгот и преференций, направленных на поддержание инвестиционных, инновационных, социально-ориентированных проектов и поддержку приоритетных направлений развития региона (в частности, налоговые льготы, амортизационные льготы, сниженные тарифы по страховым взносам, льготное кредитование, льготная аренда земли, строений, инфраструктуры и т.д.)[75]

Предложенный нами состав затрат, связанных с необходимостью обеспечения управленческого воздействия государства на региональную экономику и достижения необходимых эффектов, представлен на рисунке 2.

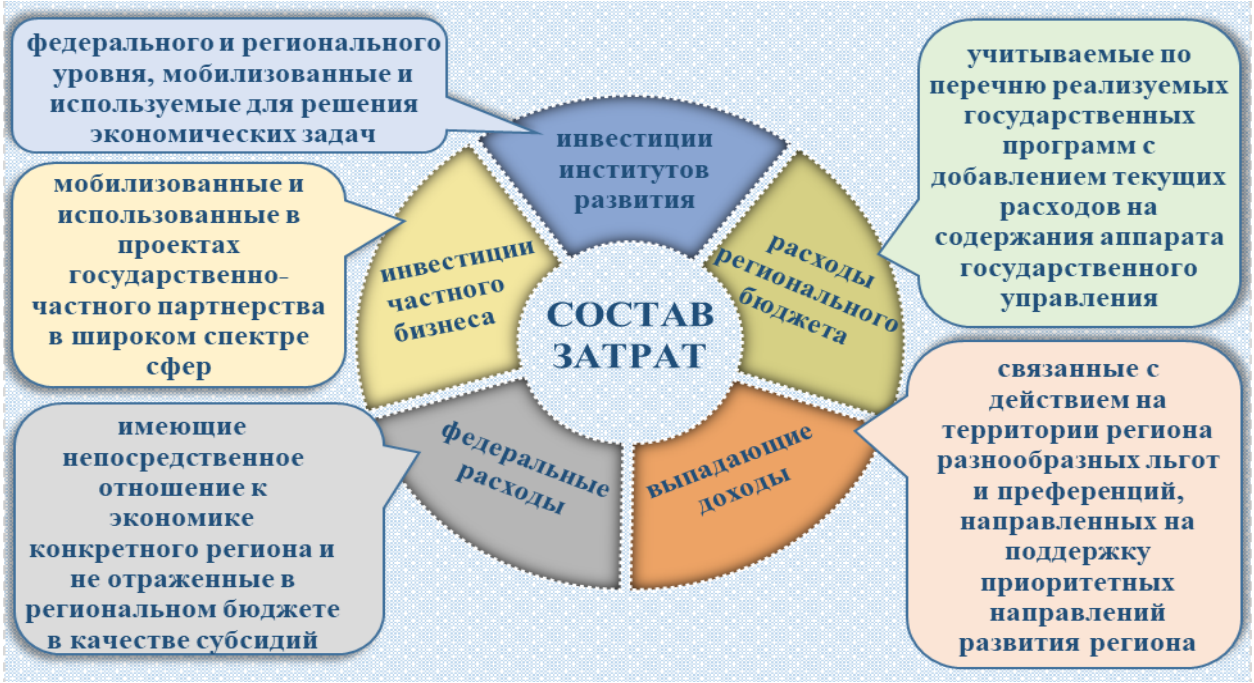

Рис. 2. Состав затрат, обеспечивающих достижение эффектов государственного управления экономикой региона

[75] Обоснование структуры затрат, обеспечивающих управленческое воздействие государства на экономику региона и достижение необходимых эффектов, дано нами ранее в опубликованной статье: Чичерин А.Е. Затраты на достижение эффектов государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Механизмы развития социально-экономических систем региона: Сб. статей 12 межд. научно-практ. конф. – Вып.1. – Воронеж, 2019. – С. 49-53.

Таким образом, в этом разделе диссертации нами раскрыто содержание эффективности государственного управления экономикой региона. Полученный результат включает:

– уточненную и дополненную характеристику базовых свойств экономики региона, воспроизводство которых обеспечивает государственное управление;

– систему эффектов государственного управления экономикой региона, включающую эффекты первого, второго и третьего порядков;

– структуру затрат государственного управления, востребованных для получения его эффектов в экономике субъекта РФ.

1.3 Критерии эффективности государственного управления экономикой региона

Уточнение и дополнение теоретических представлений о содержании эффективности государственного управления экономикой региона позволяет перейти к определению ее критериев.

Обратимся к точкам зрения исследователей.

А.Н. Савруков и Н.Т. Савруков в качестве критериев названной эффективности рассматривают «валовой региональный продукт, производительность труда, энергопотребление, объем инвестиций в основной капитал, оборот продукции (услуг), производимых малыми предприятиями, период времени, необходимый для создания бизнеса, доля экспорта высокотехнологичной продукции, уровень безработицы»[76].

Относительно управления финансами субъекта РФ, они выделяют следующие критерии эффективности – «уровень долга субъекта РФ по отношению к ВРП, объем доходов бюджета субъекта РФ на душу населения,

[76] Савруков А.Н., Савруков Н.Т. Методический подход и критерии оценки эффективности государственного управления в регионах / А.Н. Савруков, Н.Т. Савруков // Финансы и кредит. – 2017. – Т.23. – Вып. 7. – С. 396.

долю собственных доходов в общем объеме доходов регионального бюджета, размер дотаций из федерального бюджета на душу населения»[77].

На наш взгляд, авторы допускают ошибку – смешивают критерии и показатели эффективности. Первые фиксируют основные векторы движения эффективности, раскрывают качественную определенность этого процесса. Роль показателей – в количественной оценке достигнутого уровня и динамики эффективности.

Ту же ошибку (она, кстати, является массовой) допускают Л.К. Синягин и И.В. Дубинина, объявляя критерием эффективности государственного управления экономикой региона соответствие достигнутых значений выбранных показателей целевым. При этом в качестве целевых значений предлагается использовать лучшие значения аналогичных показателей (в Российской Федерации, федеральном округе)[78].

В данном случае имеет место вполне определенный подход (целевой) к количественной оценке исследуемой эффективности. Ее качественная определенность оставлена без внимания.

М.А. Волкова в состав критериев эффективности государственного управления экономикой региона включает «уровень социально-экономического развития регионального хозяйства, состояние доходной базы регионального бюджета и результаты оценки деятельности органов власти субъекта РФ представителями бизнес-структур»[79].

Оценивая эту точку зрения, отметим, во-первых, что предложенная автором редакция текста не позволяет установить, какие конкретно характеристики социально-экономического развития региона автор

---

[77] Савруков А.Н. Методический подход и критерии оценки эффективности государственного управления в регионах. –Указ. работа. – С. 396.

[78] Синягин Л.К. Новации и традиции в развитии методологии аудита эффективности / Л.К. Синягин, И.В. Дубинина // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2010. – №14(254). – С. 22.

[79] Волкова М.А. Оценка эффективности механизма государственного управления экономикой региона в сфере поддержки малого бизнеса / М.А. Волкова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. – 2009. – №2 (23). – С. 442.

предлагает определить в качестве критериев эффективности государственного управления. Во-вторых, некорректным является отнесение к искомому критерию состояния доходной базы бюджета, поскольку эффективность отражает не имеющийся потенциал, включая бюджетные ресурсы, а его использование, что предполагает направление средств на решение определенных задач. В-третьих, оценка всегда есть результат анализа, но не сам исследуемый объект, в данном случае – эффективность государственного управления.

Отличается своеобразием позиция Д.Р. Боязитова, предложившего совокупность критериев эффективности государственного управления экономикой региона, включающую: успешность фискальной политики, низкий уровень коррупции и снижение доли теневой экономики, соответствие ожиданиям и потребностям общества и бизнеса[80].

Первый критерий, по его мнению, отражает усилия региональных властей по мобилизации внутренних ресурсов для покрытия социальных расходов и созданию конкурентоспособной финансовой системы[81].

Заметим, что при всей важности задачи формирования государством финансовой базы, необходимой для выполнения его обязательств, она не является единственной даже в блоке ресурсного обеспечения публичного управления. Тем более, что объем ресурсов (причем не только бюджетных), как было ранее отмечено нами, не является собственно эффектом, эффектом является результат, достигаемый при их использовании.

Заслуживает внимания сделанный указанным автором акцент на таких результатах, как снижение уровня коррупции и доли теневой экономики в структуре ВРП. По его мнению, это отражает доступность и качество

---

[80] Боязитов Д.Р. Базовые критерии эффективности государственного управления экономикой региона / Д.Р. Боязитов // Глобализационные процессы в условиях современности: профессиональный взгляд. Межвузовский сборник научных трудов по итогам X-XVII Всероссийских электронных научно-практических конференций, проводимых I Российским порталом электронных конференций «www.gs-conf.com» под ред. Е.Г. Попкова. – 2017. – С. 76-77.

[81] Там же. – С. 76-77.

предоставляемых государством услуг и свидетельствует о верховенстве права[82].

Безусловно, снижение уровня коррупции и доли теневой экономики имеют принципиальное значение для экономики субъекта РФ. Однако, их вклад в увеличение качества и доступности государственных услуг не является единственным. Заметим, что он обеспечивается комплексом результатов, в числе которых: снижение налоговой нагрузки на предпринимателей, устранение административных барьеров для развития бизнеса, повышения прозрачности управления и др.

Поэтому указанные результаты могут претендовать только на статус частных критериев эффективности государственного управления.

Характеризуя еще один предложенный тем же автором критерий – соответствие ожиданиям и потребностям общества и бизнеса, отметим, что он, к сожалению, лишен конкретного содержания.

Заметим, к тому же, что не любые ожидания и потребности общества и бизнеса государство призвано учитывать и реализовывать. В современной рыночной экономике у него вполне определенные обязательства и компетенции.

Этот же акцент нужно сделать, оценивая позицию А.Б. Исаева и В.В. Смирнова, предложивших в качестве искомого критерия степень удовлетворения социально-экономических потребностей населения региона[83].

По мнению О.В. Буреш, А.Ф. Исхаковой[84], В.Ю. Гришина[85], критериями эффективности государственного управления экономикой региона являются:

---

[82] Боязитов Д.Р. Базовые критерии эффективности государственного управления экономикой региона. –Указ. работа. С. 76-77.

[83] Исаев А.Б. Концептуальные положения эффективного управления развитием экономики региона /А.Б. Исаев, В.В. Смирнов // Вестник Чувашского университета. – 2012. – №1. – С. 387.

[84] Буреш О.В. Государственное управление экономикой региона / О.В. Буреш, А.Ф. Исхакова // Российское предпринимательство. – 2012. – Том 13. – № 24. – С. 228.

[85] Гришин В.Ю. Проблемы и пути повышения эффективности управления экономикой в регионе / В.Ю. Гришин // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – №7-8. – С.16.

1) направленность на достижение желаемых результатов;

2) простота и адаптивность системы управления;

3) обладание достаточной силой воздействия;

4) использование системы социально-психологических мотиваций;

5) основание на практическом опыте;

6) стимулирование прогрессивного развития экономики на инновационной основе;

7) учет долговременных интересов каждого субъекта федерации;

8) сохранение эффективности регулируемых процессов в региональной экономике.

На наш взгляд, указанные авторы отождествляют искомые критерии с условиями эффективного управления (в предложенным перечне к ним относятся первые шесть позиций), принципами его организации (позиции 7 и 8).

В оценке такого критерия, как сохранение эффективности регулируемых процессов экономики региона, укажем на следующее. Предположим, что система региональной экономики гипотетически уже достигла максимально возможной эффективности, тогда усилия властей действительно будут направлены на сохранение данного состояния. В ином случае действия региональных органов власти априори будут направлены не на сохранение современного состояния государственного управления, а на его совершенствование и развитие.

Важно отметить другое – управление не существует само по себе, для себя. Поэтому преобразования в нем – только предпосылка его эффективности, проявляющейся, в конечном счете, в достигнутых параметрах социально-экономического развития региона.

Резюмируя, можно утверждать, что разработка критериев эффективности государственного управления экономикой региона остается до сих пор задачей, не имеющей успешного решения.

Авторская версия этих критериев основывается на сформированных в предыдущих разделах представлениях о сущности и содержании эффективности государственного управления экономикой региона.

По нашему мнению, предназначение искомых критериев состоит в том, что они в концентрированной форме определяют стратегические направления повышения названной эффективности. Показывая общую направленность движения эффективности, критерии характеризуют качественную определенность этого процесса. Количественную оценку достигнутого уровня и динамики эффективности дают показатели.

Принимая во внимание идентифицированные нами ранее эффекты государственного управления (раздел 1.2), а также продуктивные положения, формирующие современный теоретический задел в исследуемой предметной области, полагаем возможным предложить авторский вариант искомых критериев[86].

Критерий первого (высшего) порядка – повышение степени удовлетворения социально-экономических потребностей населения региона, находящихся в сфере ответственности государства.

Он декомпозируется на множество частных, в числе которых: рост доступности и качества услуг (образовательных, научных, медицинских и др.), предоставляемых государством; снижение уровня бедности населения; достижение эффективной занятости; улучшение экологических условий жизнедеятельности населения и др.

Следует указать на то, что все названные эффекты обеспечены использованием имеющегося в регионе экономического потенциала.

---

[86] Состав и содержательная характеристика критериев эффективности государственного управления экономикой региона опубликованы нами ранее: Чичерин А.Е. Теоретические аспекты исследования эффективности государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – №4. – С. 188-193; Чичерин А.Е. Критерии эффективности государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления.: материалы XIV межд. Научно-практ. конф. / под ред. И.Е. Рисина. – Вып.1. – Воронеж: Истоки: 2019. – С. 122-126.

Поэтому одним из критериев второго порядка выступает повышение уровня использования экономического потенциала региона.

Он декомпозируется на множество частных эффектов, в числе которых: повышение конкурентоспособности региона на национальном и мировом рынках товаров и услуг; повышение инвестиционной привлекательности региона; поддержание устойчивого темпа роста экономики региона и его согласованности с темпами восстановления экологического и природно-ресурсного потенциалов и др.

Другой критерий этого порядка – повышение уровня развития экономического потенциала региона. Такой вектор движения эффективности государственного управления обусловлен рядом обстоятельств.

Первое – возвышение потребностей, являющееся закономерностью общественного развития. Их удовлетворение в существенной мере сопряжено с освоением новых технологических укладов (в современных условиях пятого и шестого), использованием адекватных им ресурсов.

Второе – при ограниченности объема ресурсов (земельных, трудовых и др.) повышение степени удовлетворения потребностей населения в будущем может быть обеспечено преимущественно при качественно изменившихся составляющих экономического потенциала.

Названный критерий декомпозируются на множество частных критериев, фиксирующих ключевые параметры экономики региона, достигаемые посредством развития его потенциала. В их числе: улучшение качественных характеристик человеческого капитала региона; повышение экономической активности населения и организаций; расширение сферы производства, использующего новые производственные технологии национального и мирового уровней и др.

Предложенная система критериев эффективности государственного управления экономикой региона представлена на рисунке 3.

Рис. 3. Система критериев эффективности государственного управления экономикой региона

Таким образом, можно утверждать, что в этом разделе диссертации обоснованы и содержательно раскрыты критерии эффективности государственного управления экономикой региона:

– критерий первого (высшего) порядка – повышение степени удовлетворения социально-экономических потребностей населения региона, находящихся в сфере ответственности государства;

– критерии второго порядка – повышение уровня использования и развития экономического потенциала региона.

Осуществлена декомпозиция каждого из названных критериев, позволившая определить множество частных критериев.

2 РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА

2.1 Разработка методического подхода к оценке эффективности государственного управления экономикой региона

Определение критериальной основы эффективности государственного управления региональной экономикой обусловливает возможность разработки методического подхода к оценке названной эффективности, определения ее актуального состояния и трендов изменений.

Заметим, что оценка эффективности государственного управления экономикой региона представляет собой весьма нетривиальную задачу. Контент-анализ научных публикаций свидетельствует о разнообразии предлагаемых исследователями подходов к ее решению[87]. По нашему мнению, их можно классифицировать следующим образом.

1. *Подходы к оценке искомой эффективности, фокусирующие внимание на результатах экономического развития региона.*

Так, Е.В. Валеева сводит получение оценки эффективности государственного управления экономикой региона к сравнению показателей исходного и достигнутого состояний объекта управления[88].

Безусловно, выявленные при таком сопоставлении позитивные изменения в экономике региона дают основания считать, что управленческая деятельность органов публичной власти является результативной.

Однако остается без ответа вопрос, связанный с определением необходимого и достаточного состава показателей, способных адекватно

---

[87] Анализ существующих подходов к оценке эффективности государственного управления экономикой региона был опубликован нами ранее: Чичерин А.Е. Анализ подходов к оценке эффективности государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Вопросы науки и практики – 2019: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Москва: «РусАльянс СОВА». – 2019. – С. 48-51.

[88] Валеева Е.В. Проблемы оценки эффективности управления экономикой региона / Е.В. Валеева // Дискуссия. – 2017. – №4(78). – С. 21.

отразить объективно существующее разнообразие эффектов государственного управления экономикой региона, выявленное нами ранее (раздел 1.2).

Нетрудно также заметить, что при таком подходе из поля зрения изначально исключается другая составляющая эффективности – затраты, обеспечивающие целенаправленное управленческое воздействие.

Тот же принципиальный недостаток присущ и подходу, предложенному Е.В. Михайловой, в соответствии с которым осуществляется сопоставление значений выбранных показателей по региону со средними значениями в Российской Федерации. Показатели объединены в три группы – отражающие структуру занятости населения, структуру произведенной добавочной стоимости и величину экономической эффективности использования основных фондов[89].

Положительным моментом является попытка названного автора сфокусировать внимание на двух видах экономических ресурсов (трудовых, капитальных) и результате их использования (добавленной стоимости). Другое дело, что экономический потенциал региона имеет и другие ресурсные составляющие (инвестиционные, инновационные и др.).

Названному подходу присущи и другие заметные недостатки. В этой связи, укажем, что оперирование средними значениями показателей вряд ли является корректным, если учесть объективно существующую значительную дифференциацию регионов по масштабам экономики, ее ресурсному потенциалу, условиям его развития и использования.

Отметим и существенную ограниченность предметного поля оценки, в котором не «нашлось» места показателям достижения главной цели государственного управления – повышению уровня и качества жизни населения.

---

[89] Михайлова Е.В. Оценка эффективности управления экономикой региона / Е.В. Михайлова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2017. – №1(38). – С. 102.

Попытка преодолеть фрагментарность оценки эффективности государственного управления экономикой региона реализована Т.Н. Воробьевой, существенно дополнившей состав показателей, включением в него «величины валового регионального продукта, суммарного оборота от реализации товаров субъектов малого предпринимательства, численности занятых в экономике, среднемесячной заработной платы работников, инвестиций в основной капитал (без учета бюджетных), доли организаций, осуществляющих технологические инновации, коэффициента обновления основных фондов, сводного показателя качества социальной инфраструктуры, качества и протяженности автомобильных дорог общего пользования, фактического годового пассажиропотока аэропортовых комплексов, выбросов в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников выбросов»[90].

По ее мнению, оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти региона может быть получена путем сопоставления фактических значений показателей с плановыми, зафиксированными в документах стратегического планирования[91].

Безусловно, сравнение плановой и фактической траекторий развития региона – значимый аспект оценки деятельности органов публичной власти. Другое дело, что он не учитывает напряженности плановых заданий и уровня их обоснованности имеющимся в регионе экономическим потенциалом.

А.Н. Савруков и Н.Т. Савруков для получения оценки эффективности государственного управления в регионе предлагают сопоставлять фактические и целевые показатели. При этом за целевое значение принимается

---

[90] Воробьева Т.Н. Организация и оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти в системе государственного управления экономическим развитием регионов Сибири: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика М.Ф. Решетнева. – Красноярск, 2018. – С. 93, 95.

[91] Там же. – С. 101.

«наилучшее планируемое значение индикатора на среднесрочную перспективу»[92].

В качестве позитивной характеристики этой позиции отметим включение в состав оцениваемых показателей «доли экспорта высокотехнологичной продукции в объеме экспорта обрабатывающей промышленности, периода времени, необходимого для создания бизнеса, заболеваемости населения, уровень долга субъекта РФ по отношению к ВРП, доли собственных доходов в общем объеме доходов бюджета субъекта РФ, доли населения с высшим образованием»[93].

Отметим и другое – в целях элиминирования существующих различий в масштабах экономики регионов указанные авторы обоснованно оперируют, в том числе, удельными показателями, учитывающими численность населения.

Резюмируя, выделим сильные и слабые стороны, отличающие в целом предложенный вышеназванными исследователями методический аппарат.

На наш взгляд, к его сильным сторонам можно отнести развернутый перечень показателей, характеризующих состояние экономики региона; использование разных их видов (плановые, фактические, целевые; натуральные и стоимостные; объемные и удельные); доступность исходной информации для проведения оценки (так как используются показатели государственной статистики).

Общими недостатками рассмотренных подходов являются, во-первых, изначальное исключение затрат на государственное управление из предметного поля оценки, что не позволяет определить искомую эффективности, поскольку она включает две составляющих (эффекты и затраты), во-вторых, отсутствие показателей, адекватно характеризующих достижение главной цели публичного управления, состоящей в повышении уровня и качества жизни населения региона.

---

[92] Савруков А.Н. Методический подход и критерии оценки эффективности государственного управления в регионах. – Указ. работа. – С. 395.

[93] Савруков А.Н. Методический подход и критерии оценки эффективности государственного управления в регионах. – Указ. работа. – С. 395.

2. *Подходы к оценке эффективности государственного управления экономикой региона, ориентированные на определение уровня использования экономического потенциала региона.*

Так, Н.В. Ворошилов и С.А. Кожевников предлагают проводить оценку эффективности государственного управления региональным развитием на основе сопоставления потенциала территории (производственного, финансового, природно-ресурсного, трудового, социально-инфраструктурного, социально-демографического) и достигнутого уровня социально-экономического развития региона[94].

Позитивно оценивая включение экономического потенциала в предметное поле оценки искомой эффективности, полагаем необходимым отметить, что он имеет более разнообразный спектр составляющих, чем предложено указанными авторами. Очевидно, что в условиях перехода российской экономики на инновационный путь развития в принципе ошибочно исключить из оценки инновационную составляющую этого потенциала.

Тот же недостаток присущ и подходу Н.А. Дубровиной, полагающей, что оценку эффективности государственного управления экономикой региона можно получить «исходя из существующей ресурсной базы субъекта РФ и сложившейся на его территории социально-экономической ситуации». Искомую оценку она предлагает осуществлять, используя показатели природных, трудовых ресурсов, капитала, а также показатели, отражающие уровень развития технологий и предпринимательской активности[95].

Резюмируя, выделим сильные и слабые стороны, отличающие в целом предложенный вышеназванными исследователями методический аппарат.

---

[94] Ворошилов Н.В. Актуальные вопросы оценки эффективности государственного управления в современной России // Н.В. Ворошилов, С.А. Кожевников / Проблемы развития территории. – 2017. – № 6(92). – С. 49.

[95] Дубровина Н. А. Оценка эффективности регионального управления / Н.А. Дубровина // Вестник Самарского государственного университета. – 2006. – №8. – С. 54.

На наш взгляд, его сильной стороной является императив, согласно которому динамика эффективности публичного управления определяется изменениями в уровне использования экономического потенциала региона.

К его слабым сторонам следует на наш взгляд, отнести, во-первых, фрагментарность оценки экономического потенциала региона, во-вторых, ограниченность представлений об объектной составляющей управленческих воздействий региональных властей, включающей как процессы использования, так и процессы развития названного потенциала, в-третьих, отождествление понятий «результативность» и «эффективность» управления, поскольку полученная оценка изначально ориентирована только на фиксацию результатов (эффектов) и не учитывает затрат на их получение.

3. *Подход к оценке, предусматривающий сопоставление полученных результатов (эффектов) управления и обеспечивающих их затрат.*

В этой связи, обратим внимание на подход Д.Р. Боязитова, в соответствии с которым, оценка эффективности государственного управления экономикой региона производится путем сопоставления показателей достижения целей и затрат на управление экономикой региона. К результатам, полученным при достижении целевых установок, названный автор относит максимизацию экономических и социальных выгод, инновационное и инфраструктурное развитие, а также максимизацию прозрачности управления[96].

Позитивную динамику результативности публичного управления он предлагает определять, сопоставляя фактические значения показателей с прошлогодними и среднероссийскими. В оценке затрат, по его мнению, должны быть учтены сбалансированность бюджета, расходы на управление, уровень инфляции, коррупционные и экологические издержки[97].

---

[96] Боязитов Д.Р. Совершенствование системы оценки эффективности государственного управления экономикой региона. – Указ. работа. – С. 108.
[97] Там же. – С. 121.

Характеризуя этот подход, сфокусируем внимание на его достоинствах и недостатках.

К первым могут быть отнесены установки, предусматривающие необходимость учета социальных и экологических параметров экономики региона, характеристик ее инновационного и инфраструктурного развития.

Его существенными недостатками являются, во-первых, невозможность получения количественной оценки по большинству предложенных им показателей (автор вынужден констатировать, что из 22 показателей затрат по 13 отсутствует какая-либо информация[98]), следовательно, подход оказывается в основном умозрительным, во-вторых, оперирование среднероссийскими значениями показателей (о некорректности которого было нами выше сказано), в-третьих, использование в оценке эффективности государственного управления значений показателей предыдущего и отчетного периодов позволяет определить ее динамики только применительно к условиям конкретного региона, следовательно, исключается возможность сравнения достигнутых результатов и осуществленных затрат на управление по выборке субъектов Российской Федерации.

Резюмируя, отметим, что ни один из подходов, подвергнутых критическому анализу, не позволяет адекватно оценить достигнутый уровень эффективности государственного управления экономикой региона.

Полагаем целесообразным перейти от характеристики имеющегося теоретико-методического задела в области оценки искомой эффективности к практике, отличающей современное государственное управление.

В этой связи, сфокусируем внимание на методике оценки его эффективности, ввод которой связан с реализацией Указа Президента РФ от

---

[98] Боязитов Д.Р. Совершенствование системы оценки эффективности государственного управления экономикой региона. – Указ. работа. – С. 108.

14.11.2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»[99].

Постановлением Правительства РФ от 19.04.2018 № 472 «Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» утверждена методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ по повышению уровня социально-экономического развития и по достижению высоких темпов наращивания экономического (налогового) потенциала территорий[100].

К показателям, применяемым для оценки эффективности государственного управления региональным развитием, отнесены следующие.

1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении.

2. Динамика реальной среднемесячной начисленной заработной платы.

3. Отношение среднедушевых денежных доходов населения за вычетом сумм обязательных платежей и оплаты услуг жилищно-коммунального хозяйства к стоимости фиксированного набора основных потребительских товаров и услуг.

4. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации.

5. Коэффициент доступности жилья (количество лет, необходимых семье, состоящей из трех человек, для приобретения стандартной квартиры

---

[99] Указ Президента РФ от 14 ноября 2017 г. № 548 “Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71709662/#1019

[100] Постановление Правительства РФ от 19 апреля 2018 №472 "Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296443/

общей площадью 54 кв. метра с учетом среднего годового совокупного денежного дохода семьи).

6. Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. человек).

7. Суммарный коэффициент рождаемости.

8. Уровень преступности.

9. Качество и доступность услуг жилищно-коммунального хозяйства.

10. Динамика валового регионального продукта на душу населения.

11. Объем инвестиций в основной капитал (кроме бюджетных средств федерального бюджета, инвестиций в добывающие отрасли) на душу населения.

12. Интегральный индекс субъекта Российской Федерации в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации.

13. Отношение среднесписочной численности работников малых и средних предприятий к численности населения.

14. Плотность сети автомобильных дорог общего пользования (кроме дорог федерального значения), отвечающих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям.

15. Объем налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на душу населения, скорректированный на индекс бюджетных расходов.

16. Отношение объема государственного долга субъекта Российской Федерации по состоянию на 1 января года, следующего за отчетным, к общему годовому объему доходов (без учета безвозмездных поступлений) бюджета субъекта Российской Федерации.

17. Доля просроченной кредиторской задолженности в расходах консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации.

18. Уровень безработицы (по методологии Международной организации труда).

19. Оценка населением условий для самореализации, в том числе для самореализации детей.

20. Оценка удовлетворенности населения услугами в сферах образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания.

21. Доля жителей субъекта Российской Федерации, столкнувшихся с проявлениями коррупции.

22. Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

23. Оценка населением эффективности деятельности органов государственной власти Российской Федерации.

24. Результаты независимой оценки качества оказания услуг организациями социальной сферы[101].

Данная методика применялась вплоть до апреля 2019 года, однако затем была упразднена ввиду разработки нового методического подхода к оценке эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти субъектов РФ на основании Указа Президента[102]. Тем не менее, к ее достоинствам можно отнести следующие.

Во-первых, оценка эффективности государственного управления экономикой региона предполагала учет максимальных и минимальных значений приведенных показателей в течение трех последних лет, что позволяет, в известной мере, элиминировать влияние непредвиденных краткосрочных обстоятельств на оценку достигнутых социально-экономических результатов.

---

[101] Указ Президента РФ от 14 ноября 2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71709662/#1019

[102] Указ Президента РФ от 25 апреля 2019 №193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323451/

Во-вторых, состав используемых показателей учитывал, в известной мере, разнообразие эффектов государственного управления, проявляющихся в качестве жизни населения, уровне использования экономического потенциала региона.

Постановление от 17 июля 2019 г. № 915 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»[103] содержит значительные изменениям в методологии оценки искомой эффективности.

Так, новый подход предполагает сопоставление достигнутых значений показателей регионального развития («ключевые показатели эффективности») не с максимальными/минимальными значениями предыдущего периода, а с целевыми, установление которых для каждого региона находится в зоне ответственности Рабочей группы, созданной решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам[104].

Состав ключевых показателей эффективности претерпел определенные изменения, обусловленные необходимостью увязки с национальными целями развития и соответствующими нацпроектами.

---

[103] Постановление от 17 июля 2019 г. № 915 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/L03IgxvwoKckabWdfLZPeEp33W3C7rLu.pdf

[104] «Нет ни у кого такой задачи – уволить губернатора». Министр экономики М. Орешкин о новой системе оценки работы глав регионов // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3960042

К числу нововведений относятся следующие показатели – уровень доверия власти, количество высокопроизводительных рабочих мест во внебюджетном секторе экономики, производительность труда в базовых несырьевых отраслях экономики, количество семей, улучшивших жилищные условия, доля городов с благоприятной городской средой, качество окружающей среды и уровень образования.

Кроме того, изменения коснулись и мотивационной части – теперь распределение общего гранта происходит между всеми регионами, в зависимости от степени достижения ими утвержденных значений ключевых показателей эффективности.

Среди достоинств утвержденной методики отметим следующие.

Во-первых, расчет интегрального показателя эффективности управления региональным развитием делает возможным ранжирование субъектов Российской Федерации, определение наиболее эффективных практик публичного управления и их последующее тиражирование в других регионах.

Во-вторых, продуктивным является использование таких показателей, как численность занятых в сфере МСП, производительность труда в базовых несырьевых отраслях экономики, уровень реальной среднемесячной заработной платы, объем инвестиций в основной капитал, уровень бедности, ожидаемая продолжительность жизни, естественный прирост населения, качество окружающей среды, уровень образования, доля соответствующих нормативным требованиям автомобильных дорог с учетом загруженности.

Укажем и на недостатки, присущие этой методике.

В известной степени, они повторяют ранее выявленные нами при анализе подходов, предложенных исследователями. В их числе: ориентация на измерение результатов государственного управления экономикой региона без учета затрат; отсутствие оценок населения, являющегося главным бенефициаром результатов публичного управления, оперирование преимущественно показателями, характеризующими только уровень

использования экономического потенциала, хотя в долгосрочном периоде не менее значимыми являются достигнутые параметры его развития; отсутствие в составе оцениваемых параметров экономики ее инновационной составляющей, что вносит диссонанс с декларируемыми приоритетами государства. Кроме того, ввиду определенных различий в социально-экономическом развитии регионов возникает риск недостаточной обоснованности значений ключевых показателей эффективности, утверждаемых Министерством экономического развития РФ.

Резюмируя, отметим, что разработка подхода, позволяющего адекватно оценить эффективность государственного управления экономикой региона, остается актуальной научной и практической задачей.

В этой связи, нами предлагается новый методический подход, основанный на теоретических представлениях о сущности, содержании и критериях названной эффективности, дополненных и развитых нами в предыдущих разделах (1.1, 1.2, 1.3).

Суть подхода раскрывается в следующих методических положениях[105].

1. В составе показателей эффектов государственного управления экономикой региона выделяются три группы.

Первую – формируют показатели, характеризующие уровень и качество жизни населения региона.

Вторую – показатели, характеризующие уровень развития экономического потенциала региона.

Третью – показатели, фиксирующие уровень использования экономического потенциала региона.

Указанное разграничение показателей востребовано для получения оценок деятельности органов исполнительной власти регионов

[105] Обоснование и содержательная характеристика авторского подхода дана нами ранее: Чичерин А.Е. Методический подход к оценке эффективности государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Современная экономика: проблемы и решения. – 2019. – №5 (113). – С. 48-55.

дифференцированно по каждому критерию искомой эффективности, установленному нами ранее (раздел 1.3.).

Сравнение значений показателей каждой группы в разные временные интервалы позволит дать оценку динамики изменения (прирост, снижение) эффективности государственного управления по каждому из названных векторов (уровень и качество жизни, уровень развития экономического потенциала, уровень использования экономического потенциала).

Поскольку не все эффекты государственного управления имеют статистическую оценку[106], постольку итоговый вариант показателей оценки его эффективности определен следующим образом.

А. Показатели уровня и качества жизни населения региона:

A_1 – ожидаемая продолжительность жизни, лет;

A_2 – коэффициент естественного прироста населения (на 1000 человек населения);

A_3 – доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %;

A_4 – среднедушевые денежные доходы в месяц, тыс. руб.;

A_5 – уровень занятости населения, %;

A_6 – общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на 1 жителя, кв. м.;

A_7 – бюджетная обеспеченность (доходы консолидированного бюджета на душу населения), тыс. руб.;

A_8 – число абонентов фиксированного широкополосного доступа к информационно-коммуникационной сети «Интернет» на 100 человек, человек.

Б. Показатели уровня развития экономического потенциала региона:

---

[106] Целесообразно использовать показатели, исчисляемые на основании данных государственной статистики. Реализация такого условия позволит обеспечить не только достоверность оценок, но и возможность проведения сравнительного анализа по выборке регионов.

$Б_1$ – доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование в общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы, %;

$Б_2$ – численность студентов обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 человек населения, человек;

$Б_3$ – коэффициент обновления основных фондов, %;

$Б_4$ – численность персонала, выполняющего научные исследования и разработки на 10000 человек населения, человек;

$Б_5$ – внутренние затраты на исследования и разработки в отношении к ВРП;

$Б_6$ – инновационная активность организаций, %;

$Б_7$ – число созданных передовых производственных технологий, единиц;

$Б_8$ – число малых предприятий в расчете на 10000 человек населения.

В. Показатели уровня использования экономического потенциала региона:

$В_1$ – ВРП на душу населения, в текущих ценах, тыс. руб.;

$В_2$ – энергоемкость валового регионального продукта;

$В_3$ – объем инвестиций в основной капитал на душу населения, млн. руб.;

$В_4$ – удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %;

$В_5$ – число используемых передовых производственных технологий, единиц;

$В_6$ – объем экспорта, млн. долл.;

$В_7$ – плотность автодорог общего пользования с твердым покрытием (км путей на 1000 кв. км территории);

$В_8$ – доля организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие повышение экологической безопасности в процессе производства товаров, работ, услуг.

2. Для приведения различных показателей к сопоставимому виду необходимо использовать процедуру стандартизации, т.е. преобразования числовых значений всех показателей в безразмерные относительные величины, характеризующие отношение числового значения каждого частного показателя по региону к максимальному числовому значению этого же показателя.

Стандартизированное значение частного показателя определяется по формуле:

$$X_{sit} = \frac{\mathrm{X}}{X_{st}} \quad ,$$

где X_{sit} – стандартизированное значение *s*-го частного показателя по *i*-му региону в *t*-ом году,

X – числовое значение *s*-го частного показателя по *i*-му региону в *t*-ом году,

X_{st} – максимальное числовое значение *s*-го частного показателя[107].

В отношении таких показателей, как доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и энергоемкость ВРП стандартизированное значение частного показателя определяется по формуле:

$$X_{sit} = \frac{X_{st}}{\mathrm{X}} \quad ,$$

где X_{sit} – стандартизированное значение *s*-го частного показателя по *i*-му региону в *t*-ом году,

X – числовое значение *s*-го частного показателя по *i*-му региону в *t*-ом году,

X_{st} – минимальное числовое значение *s*-го частного показателя.

В отношении такого показателя, как коэффициент естественного прироста населения (на 1000 человек населения), при наличии только

[107] Возможны разные варианты выбора «носителя» этого значения в пространственной экономике России. Им может стать: а) регион-лидер в России; б) регион-лидер в Федеральном округе; в) регион-лидер в экономическом районе.

отрицательных значений показателей, стандартизированное значение частного показателя определяется по формуле:

$$X_{sit} = \frac{X_{st}}{\mathrm{X}} \quad ,$$

где X_{sit} – стандартизированное значение *s*-го частного показателя по *i*-му региону в *t*-ом году,

X – числовое значение *s*-го частного показателя по *i*-му региону в *t*-ом году,

X_{st} – максимальное числовое значение *s*-го частного показателя.

3. Отсутствие в официальной государственной статистике адекватной информации по сумме расходов на содержание органов власти субъектов Российской Федерации, вынуждает использовать не прямые, а косвенные характеристики затрат на государственное управление.

В этой связи, предлагается использовать долю занятых в государственном управлении в общей численности занятых в экономике региона (в %).

Стандартизированное значение этого показателя должно определяться по формуле:

$$X_{sit} = \frac{\mathrm{X}}{X_{st}} \quad ,$$

где X_{sit} – стандартизированное значение показателя по *i*-му региону в *t*- ом году,

X – числовое значение показателя по *i*-му региону в *t*-ом году,

x_{st} – минимальное числовое значение показателя[108].

[108] В этом случае также возможны разные варианты выбора «носителя» этого значения в пространственной экономике России. Им может стать: а) регион, имеющий наименьшее значение этого показателя в России; б) регион, имеющий наименьшее значение этого показателя в Федеральном округе; в) регион, имеющий наименьшее значение этого показателя в экономическом районе.

Очевидно, что значение стандартизированного показателя выше 1, будет, в конечном итоге, снижать оценку эффективности государственного управления экономикой региона.

4. Последовательность и содержание этапов получения искомой оценки достаточно традиционны, в связи с этим целесообразно использовать следующие этапы, предложенные И.Е. Рисиным, Ю.И. Трещевским, В.Н. Эйтингоном:

«На 1 этапе осуществляется сбор информации, необходимой для фиксации фактических значений приведенных выше показателей.

Для определения направления и динамики изменения эффективности государственного управления экономикой региона необходимо оперировать значениями показателей, как минимум по двум временным интервалам (целесообразно использовать пятилетний период для оценки изменений).

На 2 этапе осуществляется стандартизация показателей.

На 3 этапе производится оценка частных эффектов государственного управления экономикой регионов, зафиксированных по конкретному вектору (уровень и качество жизни, уровень развития экономического потенциала, уровень использования экономического потенциала).

Она осуществляется путем суммирования стандартизированных значений показателей по каждому региону с последующим делением полученной суммы на количество анализируемых показателей (по формуле многомерной средней)»[109].

Полагаем необходимым дополнить состав этапов следующим образом.

На 4 этапе производится оценка общего эффекта государственного управления экономикой региона путем суммирования частных эффектов по всем векторам и расчета средней арифметической.

---

[109] Рисин И.Е., Трещевский Ю. И., Эйтингон В. Н Разработка и апробация методики оценки эффективности управления региональной инновационной системой / И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский, В. Н. Эйтингон // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Экономика и управление. – 2014. – №3. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2014/03/2014-03-07.pdf

На 5 этапе осуществляется расчет общей эффективности государственного управления экономикой региона путем соотнесения общего эффекта и стандартизированного значения показателя доли занятых в органах власти. Полученная таким образом оценка в долях единицы позволит определить «расстояние» достигнутого в регионе уровня эффективности государственного управления от максимального, равного единице.

5. Поскольку проблема эффективности государственного управления экономикой региона относится к классу слабо структурированных[110], целесообразно для повышения обоснованности результатов ее решения дополнить оценки, полученные при использовании статистических показателей, общефедеральными рейтингами.

В числе таких рейтингов:

– Рейтинг регионов по качеству жизни (РИА Рейтинг)[111];

– Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ (РИА Рейтинг)[112];

– Рейтинг инновационных регионов России (Ассоциация инновационных регионов России)[113];

– Национальный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России (Национальное рейтинговое агентство)[114];

– Национальный экологический рейтинг регионов («Зеленый патруль»)[115];

---

[110] К слабоструктурированным относят проблемы, которые содержат характеристики, часть из которых не является объектом статистического анализа.

[111] Рейтинг регионов по качеству жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20190218/1550940417.html

[112] Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html

[113] Рейтинг инновационных регионов России РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya

[114] Национальный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ra-national.ru/ru/taxonomy/term/90?type=rating

[115] Национальный экологический рейтинг регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskiy-reyting-subektov-rf?tid=291

– Рейтинг регионов по уровню развития государственно-частного партнерства в России (Росинфа: платформа поддержки инфраструктурных проектов)[116];

– Рейтинг регионов России по экологической и энергетической эффективности бизнеса (Эколого-энергетическое рейтинговое агентство Интерфакс-ЭРА)[117].

Целесообразно использовать следующий алгоритм дополнения полученной оценки эффективности государственного управления экономикой региона с использованием статистических показателей, рейтинговыми оценками:

– суммируются места, занятые каждым регионом (оказавшимся в выборке) в рейтингах;

– выявляется лучший, т.е. имеющий наименьшую сумму баллов (по совокупности рейтингов) регион;

– сумма рейтинговых мест лучшего региона (числитель) относится к сумме мест оцениваемого региона (знаменатель). Такой расчет позволяет определить «близость» позиции конкретного региона к достижениям лучшего (в выборке). Ее значение, как корректирующего коэффициента, можно использовать в качестве дополняющего величину оценки эффективности государственного управления экономикой региона, полученной по совокупности статистических показателей.

Итоговое значение эффективности государственного управления экономикой региона должно определяться по формуле:

$$Э_{ит} = Э_{ст} + Э_{экс},$$

где $Э_{ит}$ – итоговое значение эффективности государственного управления экономикой региона,

---

[116] Рейтинг регионов по уровню развития государственно-частного партнерства в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pppi.ru/regions

[117] Рейтинг регионов России по экологической и энергетической эффективности бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://interfax-era.ru/reitingi/2018/reiting-regionov-rossii

$Э_{ст}$ – значение статистической оценки эффективности государственного управления экономикой региона,

$Э_{экс}$ – значение экспертной оценки эффективности государственного управления экономикой региона.

Состав и содержание этапов оценки эффективности государственного управления экономикой региона приведены на рисунке 4.

Рис. 4. Этапы оценки эффективности государственного управления экономикой региона

Таким образом, в этом разделе диссертации предложен новый методический подход к оценке эффективности государственного управления экономикой региона. Он существенным образом отличается от известных, поскольку:

– во-первых, позволяет, наряду с общей оценкой эффектов государственного управления, использовать частные оценки, характеризующие изменения по трем векторам: уровню и качеству жизни населения; уровню развития экономического потенциала; уровню использования экономического потенциала;

– во-вторых, учитывает обе составляющие эффективности государственного управления (эффекты и затраты);

– в-третьих, предусматривает комплексное использование статистических и экспертных оценок.

2.2 Сравнительный анализ эффективности государственного управления экономикой субъектов Российской Федерации

Апробация предложенного методического подхода к оценке эффективности государственного управления осуществлена нами применительно к регионам Центрального федерального округа (ЦФО) за 2012 и 2017 гг. При этом, учитывая особую роль Москвы в социально-экономическом пространстве России, названный субъект Российской Федерации в нашу выборку не был включен.

При стандартизации показателей эффектов в качестве максимального/минимального числового значения s-го частного показателя принято его максимальное/минимальное значение среди регионов ЦФО. При стандартизации показателя доли занятых в государственном управлении в качестве оптимального принято его минимальное значение среди регионов ЦФО.

Статистические данные за 2012 и 2017 гг., необходимые для стандартизации частных показателей эффектов государственного управления,

характеризующих уровень и качество жизни населения, уровень развития и использования экономического потенциала региона, экономический потенциал регионов и уровень его использования, представлены в табл. 1-6.

Расшифровка сокращенных обозначений для показателей каждой группы представлена в описании предложенного нами методического подхода (раздел 2.1).

Статистические данные за 2012 и 2017 гг. по показателю доли численности занятых в государственном управлении в общей численности занятых в экономике представлены в табл. 7.

Стандартизированные значения частных показателей эффектов государственного управления экономикой по данным за 2012 и 2017 гг. представлены в табл. 8-13.

Стандартизированные значения показателя доли занятых в государственном управлении за 2012 и 2017 гг. представлены в табл. 14.

Оценка общего эффекта государственного управления в субъектах ЦФО в 2012 и 2017 гг. представлена в табл. 15.

Оценка общей эффективности (с учетом затрат) государственного управления в 2012 и 2017 гг., полученная при использовании статистических показателей, представлена в табл. 16.

Места регионов в общефедеральных рейтингах за 2012 и 2017 гг. представлены в Приложениях 1 и 2.

Суммарная оценка мест регионов в общефедеральных рейтингах за 2012 и 2017 гг. дана в табл. 17.

Значения корректирующего коэффициента, учитывающего «близость» каждого региона к «лучшему» по результатам общероссийских рейтингов, в 2012 и 2017 гг. представлены в табл. 18.

Итоговая оценка эффективности государственного управления экономикой (с учетом рейтинговых оценок) регионов ЦФО в 2012 и 2017 гг. представлена в табл. 19.

Таблица 1 – Значения показателей эффектов государственного управления, характеризующих уровень и качество жизни населения регионов ЦФО по данным за 2012 г[118].

Субъекты РФ	Значения показателей							
	A_1	A_2	A_3	A_4	A_5	A_6	A_7	A_8
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Белгородская область	71,9	-2,4	6,5	21,7	63,7	27	50,7	9,8
Брянская область	69,1	-4,8	10,5	17,5	63,3	26,1	33,9	12,5
Владимирская область	68,6	-5,2	15	16,2	67,2	26,2	33,9	12,4
Воронежская область	70,8	-4,7	10,3	18,9	61	26,6	37,6	16,2
Ивановская область	69,3	-5,8	13,8	16	64,2	24,5	33,2	10,5
Калужская область	69,4	-4,1	8,5	20,7	67,4	26,3	49,9	15,9
Костромская область	69,5	-3,2	15,1	15,9	66,7	25,7	37,6	16,4
Курская область	69,7	-4,6	8,2	18,9	62,5	27,4	40,4	10,5
Липецкая область	70	-3,7	8,4	19,8	68,2	26,6	38,1	12,1
Московская область	70,4	-2,4	6,9	30,6	70,7	29,8	64,3	7,9
Орловская область	69,5	-5,2	11,3	16,8	61,6	25,8	36,6	11,8
Рязанская область	69,9	-5,5	12,5	17,7	60,6	26,7	39,6	10,6
Смоленская область	68,5	-6,3	14,8	18,3	67,3	26,2	39,9	13,5
Тамбовская область	70,7	-6,5	9,4	17,5	61	25	39,6	12,4
Тверская область	67,9	-6,7	11,4	17,3	66,9	28,6	39,5	10,5
Тульская область	68,9	-7,6	9,5	19,3	64,5	26	36,9	15,9
Ярославская область	69,9	-4	10,9	18,6	66,5	24,8	46,6	18,5

[118] Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г., таб. 2.15, 2.13, 4.18, 4.4, 3.11, 4.30, 2.1, 19.12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_14p/Main.htm (Дата обращения: 15.03.2019)

Анализ данных табл. 1 свидетельствует об отсутствии значительных разрывов между субъектами РФ по значениям таких показателей, как ожидаемая продолжительность жизни населения (A_1), уровень занятости (A_5) и площадь жилых помещений, приходящихся на одного жителя (A_6).

Напротив, по другим показателям существуют заметные различия между регионами, среди них – коэффициент естественного прироста населения (A_2), доля населения с доходом ниже прожиточного минимума (A_3) и бюджетная обеспеченность (A_7).

При этом лидирующие позиции в большинстве случаев занимают Московская и Белгородская области. Вместе с тем, по числу абонентов фиксированного широкополосного доступа к Интернету в пересчете на 100 человек в 2012 году указанные области являются аутсайдерами.

Таблица 2 – Значения показателей эффектов государственного управления, характеризующих уровень и качество жизни населения регионов ЦФО по данным за 2017 г[119].

Субъекты РФ	Значения показателей							
	A_1	A_2	A_3	A_4	A_5	A_6	A_7	A_8
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Белгородская область	73,7	-3,8	7,9	30,1	67,4	30,6	62,5	19,2
Брянская область	71,3	-5,8	13,5	26,4	63,6	29,4	51,1	15,8
Владимирская область	71,2	-6	13	24	66,1	28,5	47,2	19,7
Воронежская область	73	-5	9,1	29,3	63,6	29,4	48,9	23,9
Ивановская область	71,5	-6,2	14,3	24,8	66,6	26,2	38,6	18,4
Калужская область	71,9	-4	10,4	28,1	67,5	29,6	68,1	24,8
Костромская область	71,8	-4,2	13	24,8	63,8	27,4	44,9	20,8
Курская область	71,7	-5,9	10,2	26,4	65	30	54,4	28,3

[119] Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г., 2.15, 2.13, 4.18, 4.4, 3.11, 4.30, 2.1, 19.12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (Дата обращения: 15.03.2019)

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Липецкая область	72,5	-4,7	8,8	29,3	66,3	30,3	56,6	18,1
Московская область	73,3	-0,4	7,9	41,3	70,6	31,8	80,6	19,6
Орловская область	71,6	-6,3	13,9	24,1	61,7	28,1	45,5	20,2
Рязанская область	72,7	-5,5	13	24,8	60,8	30,3	52,9	23,6
Смоленская область	71,1	-6,4	16,6	25,4	66,6	28,4	47,7	21,3
Тамбовская область	73,2	-6,5	10,5	25,9	62,0	28,6	47,3	18,5
Тверская область	70,5	-7	12,7	24,1	67,1	31,3	52,9	14,3
Тульская область	71,2	-7,6	9,9	27,8	66,4	28,1	55,6	23,1
Ярославская область	71,9	-4,7	10,5	27,6	65,6	27,1	55,6	23,5

Анализ данных табл. 2 свидетельствует об упрочнении лидирующей позиции Московской области. Белгородская и Калужская области также демонстрируют высокие результаты в сравнении с другими регионами ЦФО. При этом в отсутствии явных аутсайдеров стабильно низкие значения показателей имеют Ивановская и Тверская области.

Сравнение значений показателей за 2012-2017 гг. свидетельствует о том, что общей (сквозной) позитивной тенденцией является повышение ожидаемой продолжительности жизни населения (A_1), негативным трендом выступает ухудшение значений коэффициента естественного прироста населения (A_2), который стабильно сохраняет отрицательные значения даже в лидирующих областях.

Отметим также, что в большинстве анализируемых регионов наблюдается увеличение доли населения с величиной доходов ниже прожиточного минимума (A_3). Исключение составили Владимирская, Воронежская, Костромская и Ярославская области.

Существенные различия фиксируются и по показателю бюджетной обеспеченности ($А_7$), при этом значения Московской области превосходят значения Ивановской области более, чем в два раза.

Таблица 3 – Значения показателей эффектов государственного управления, характеризующих уровень развития экономического потенциала регионов ЦФО по данным за 2012 г[120].

Субъекты РФ	Значения показателей							
	$Б_1$	$Б_2$	$Б_3$	$Б_4$	$Б_5$	$Б_6$	$Б_7$	$Б_8$
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Белгородская область	28,9	446	13,8	8	0,0023	9,2	19	142
Брянская область	24,6	387	8,7	8	0,0014	8,9	9	91
Владимирская область	24,3	319	10,2	35	0,0122	12,8	7	125
Воронежская область	26,9	503	12,5	46	0,0114	9	9	95
Ивановская область	27,2	401	9,5	8	0,0044	8,5	10	173
Калужская область	27,6	301	10,6	103	0,0365	10,6	42	125
Костромская область	25,4	292	5,9	2	0,0006	6	5	127
Курская область	29,7	568	9,2	27	0,0095	13	3	89
Липецкая область	23,5	301	9,0	3	0,0005	14,1	1	105
Московская область	38,4	206	10,0	123	0,0359	8,5	68	106
Орловская область	28,6	506	9,7	10	0,0026	10,1	0	100
Рязанская область	25,7	432	6,1	21	0,0047	11	2	129
Смоленская область	28,3	424	7,0	8	0,0042	6,7	1	139

[120] Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2013 г., таб. 5.29, 21.2, 2.1, 21.5, 1.1, 20.15, 20.13, 12.8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_14p/Main.htm; Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г., таб. 10.1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm Федеральная служба государственной статистики, таб. 1.1.1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/mon-sub/1.1.1.xls; Федеральная служба государственной статистики, коэффициент обновления основных фондов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gks.ru/free_doc/new_site/business/osnfond/koef_obn.xls (Дата обращения: 18.03.2019)

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Тамбовская область	24,3	335	8,9	16	0,0047	8,5	0	80
Тверская область	23,4	291	16,7	34	0,0152	9,3	2	141
Тульская область	27,0	294	14,2	23	0,0066	13,1	13	151
Ярославская область	24,3	368	7,6	50	0,0128	12,3	18	212

Анализ данных табл. 3 свидетельствует об отсутствии однозначных лидеров и аутсайдеров в отношении показателей, характеризующих уровень развития экономического потенциала субъекта РФ.

Наиболее значительный разрыв наблюдается по таким показателям, как численность персонала, выполняющего научные исследования и разработки в пересчете на 10000 человек ($Б_4$), внутренние затраты на исследования и разработки в отношении к ВРП ($Б_5$).

Существенные различия наблюдаются и по количеству созданных передовых производственных технологий ($Б_7$), причем для Орловской и Тамбовской областей характерны нулевые значения. Данные факты свидетельствуют о значительной дифференциации регионов ЦФО по уровню эффективности управления инновационным развитием в 2012 году.

Таблица 4 – Значения показателей эффектов государственного управления, характеризующих уровень развития экономического потенциала регионов ЦФО по данным за 2017 г[121].

[121] Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г., таб. 5.20, 20.2, 20.5, 10.1, 20.15, 20.13, 13.8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm; Федеральная служба государственной статистики, коэффициент обновления основных фондов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gks.ru/free_doc/new_site/business/osnfond/koef_obn.xls (Дата обращения: 18.03.2019)
Последние значения таких показателей, как коэффициент обновления основных фондов и валовый региональный продукт, находящиеся в открытом доступе, датируются 2016 годом.

Субъекты РФ	Значения показателей							
	$Б_1$	$Б_2$	$Б_3$	$Б_4$	$Б_5$	$Б_6$	$Б_7$	$Б_8$
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Белгородская область	33,1	316	9,4	11	0,0026	14,8	37	150
Брянская область	28,2	223	12,5	6	0,0034	6,2	16	107
Владимирская область	29,6	197	6,8	39	0,0138	9	10	141
Воронежская область	33,6	373	7,8	46	0,0097	11,7	26	158
Ивановская область	30,2	260	3,8	6	0,0033	4,2	23	204
Калужская область	30,9	184	8,0	92	0,0163	9	46	144
Костромская область	26,2	168	6,6	2	0,0008	2,8	0	153
Курская область	35,0	368	10,3	24	0,0163	5	0	100
Липецкая область	31,6	189	6,8	5	0,0006	18,5	0	126
Московская область	44,4	103	8,9	115	0,0336	8,9	101	169
Орловская область	35,5	414	6,9	11	0,0046	6,8	2	122
Рязанская область	30,5	291	3,9	22	0,0047	12,1	7	167
Смоленская область	33,9	229	7,0	10	0,0061	6,5	12	180
Тамбовская область	29,2	276	6,9	11	0,0035	11	0	106
Тверская область	28,4	195	13,5	31	0,0129	8,7	7	161
Тульская область	31,5	218	7,8	28	0,0115	9,2	0	148
Ярославская область	29,2	247	6,5	50	0,0148	8,3	29	226

Анализ данных табл. 4 свидетельствует об укреплении лидирующих позиций Московской области, а также о появлении региона-аутсайдера – Костромской области.

Сохраняется выявленная при анализе данных за 2012 г. дифференциация регионов по уровню развития инновационного потенциала ($Б_4$, $Б_5$, $Б_6$, $Б_7$). Обращает на себя внимание и то, что расширился перечень субъектов РФ (с

двух до пяти), в которых в анализируемом периоде не создано ни одной передовой производственной технологии ($Б_7$).

По сравнению с 2012 годом усилился разрыв между регионами ЦФО в численности студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в пересчете на 10 000 человек населения ($Б_2$), одной из очевидных причин которого является реформирование сферы образования.

Значения такого показателя, как число малых предприятий в расчете на 10000 человек населения ($Б_8$), между регионами-лидерами (Ивановская, Ярославская области) и регионами-аутсайдерами (Брянская, Курская, Тамбовская области) также отличается более, чем в два раза.

Таблица 5 – Значения показателей эффектов государственного управления, характеризующих уровень использования экономического потенциала регионов ЦФО по данным за 2012 г[122].

Субъекты РФ	Значения показателей							
	$В_1$	$В_2$	$В_3$	$В_4$	$В_5$	$В_6$	$В_7$	$В_8$
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Белгородская область	354570,6	245,69	88929	4,0	1614	3632	600	47,0
Брянская область	164726,6	249,12	36974	10,2	1221	439,2	280	55,6
Владимирская область	200456,4	366,09	42761	10,6	3211	813	315	50,0
Воронежская область	241947,4	160,50	78223	5,6	1666	1691	303	61,7
Ивановская область	129448,3	260,28	27353	0,6	624	174,4	313	45,2
Калужская область	283299,9	123,97	95312	4,5	2094	739	312	39,4

[122] Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г., таб. 10.2, 11.2, 20.14, 18.5, 20.18, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_14p/Main.htm; Регионы России. Социально-экономические показатели – 2013 г., таб. 21.17, 25.1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_14p/Main.htm; Федеральная служба государственной статистики, энергоемкость ВРП http://www.gks.ru/free_doc/new_site/technol/5-1.xls (Дата обращения: 20.03.2019)
Первые значения показателя доля организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие повышение экологической безопасности в процессе производства товаров, работ, услуг, находящиеся в открытом доступе, датируются 2014 годом.

Продолжение таблицы 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Костромская область	198142,5	196,59	32059	3,1	1302	283	112	59,7
Курская область	221537,3	259,82	59477	3,2	1571	690	336	76,7
Липецкая область	251960,8	599,62	80173	10,9	2511	5113	482	59,5
Московская область	336650,6	142,14	73822	10,5	14310	5574	695	49,6
Орловская область	187659,7	223,08	51928	1,1	1424	261	336	52,4
Рязанская область	221430,1	296,89	58179	2,8	1032	358	228	58,3
Смоленская область	206391,7	221,50	57714	1,9	1302	1311	266	35,7
Тамбовская область	188418,7	182,34	76839	4,4	2005	104,3	259	40,2
Тверская область	200327,2	211,67	60131	7,7	2746	311	211	33,4
Тульская область	202302,5	290,89	54637	14,7	3540	3645	364	62,1
Ярославская область	257426,7	234,35	63726	15,1	2675	1032	256	56,0

Анализ данных табл. 5 свидетельствует о значительных различиях между регионами по всей совокупности приведенных показателей, отражающих уровень использования экономического потенциала в субъектах РФ за 2012 год. При этом в большинстве случаев Белгородская, Липецкая, Московская и Тульская области демонстрируют более высокие значения относительно других регионов. Напротив, Ивановская область имеет самые низкие значения по 6 показателям (B_1, B_3, B_4, B_5, B_6) из 8, что делает ее аутсайдером по уровню использования экономического потенциала. При этом значение показателя удельного веса инновационных товаров, работ, услуг (B_5) региона-лидера (Ярославская область) превосходит соответствующее значение Ивановской области более чем в 25 раз.

Таблица 6 – Значения показателей эффектов государственного управления, характеризующих уровень использования экономического потенциала регионов ЦФО по данным за 2017 г[123].

Субъекты РФ	Значения показателей							
	B_1	B_2	B_3	B_4	B_5	B_6	B_7	B_8
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Белгородская область	470874,3	172,5	89733	11,6	2408	2790	733	50,0
Брянская область	233701	189,4	45050	7,3	1603	272,5	315	62,5
Владимирская область	281366,9	181,2	57484	8,1	6728	670,4	343	31,7
Воронежская область	360418,2	137,2	126004	6,1	2538	1322,9	345	45,5
Ивановская область	174995,3	175,1	26595	0,2	933	164,2	334	22,5
Калужская область	368913,4	140,5	80228	2,7	3176	1331	323	53,8
Костромская область	247313,7	161,9	31967	9,9	1668	278,9	136	59,8
Курская область	325114,5	186,7	89888	8,4	1291	622	367	100,0
Липецкая область	406726,2	373,3	121313	9,3	3422	4324,5	533	41,7
Московская область	483683,3	90,8	90880	14,7	16819	6580	740	58,4
Орловская область	282494,1	180,7	60338	1,1	1498	222	371	58,3
Рязанская область	298624	255,6	56768	6,8	1603	996,7	269	44,2
Смоленская область	274415,3	183,8	60442	4,4	1750	1094,5	310	47,2
Тамбовская область	297933,7	124,4	107701	7,9	1933	168,6	288	43,7
Тверская область	276255,4	249,5	77473	3,1	4206	238,9	248	41,5
Тульская область	344487,4	225,6	84956	12,7	2867	3766,6	396	62,5
Ярославская область	369539,9	176,4	62939	12,2	2874	824,8	270	60,2

[123] Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г., таб. 10.2, 11.2, 20.17, 20.14, 23.1, 18.5, 20.18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm; Федеральная служба государственной статистики, энергоемкость ВРП http://www.gks.ru/free_doc/new_site/technol/5-1.xls (Дата обращения: 20.03.2019)
Последние значения показателей валовый региональный продукт на душу населения, энергоемкость ВРП, находящиеся в открытом доступе, датируются 2016 годом.

Анализ данных табл. 6 позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, как и в 2012 году, сохраняются значительные различия между регионами по всем показателям, характеризующим уровень использования экономического потенциала региона. При этом явное лидерство остается за Московской областью. Значительное улучшение позиций, по сравнению с результатами 2012 года, демонстрирует Тамбовская область.

Во-вторых, наибольшая дифференциация значений между субъектами ЦФО как в 2012, так и в 2017 году, наблюдается по таким показателям, как удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (B_5), число используемых передовых производственных технологий, единиц (B_6), объем экспорта (B_7).

В-третьих, почти во всех регионах, за исключением Владимирской, Воронежской, Ивановской, Липецкой, Рязанской, наблюдаются положительные изменения по значению показателя количества компаний, обеспечивающих повышение экологической безопасности в процессе производства товаров, работ, услуг (сокращение материальных и энергозатрат на производство, выбросов углекислого газа, замена сырья и материалов на более безопасные).

Таблица 7 – Значения показателей доли численности занятых в государственном управлении в общей численности занятых в экономике регионов ЦФО по данным за 2012 и 2017 гг.[124]

Субъекты РФ	Значение показателей	
	2012 г.	2017 г.
1	2	3
Белгородская область	0,016	0,020
Брянская область	0,019	0,030

[124] Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г., таб. 3.27, 3.30, 3.4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_14p/Main.htm (Дата обращения: 20.03.2019)

Продолжение таблицы 7

1	2	3
Владимирская область	0,013	0,023
Воронежская область	0,013	0,019
Ивановская область	0,016	0,026
Калужская область	0,017	0,024
Костромская область	0,022	0,035
Курская область	0,016	0,027
Липецкая область	0,015	0,022
Московская область	0,012	0,018
Орловская область	0,017	0,033
Рязанская область	0,018	0,026
Смоленская область	0,018	0,028
Тамбовская область	0,015	0,026
Тверская область	0,019	0,024
Тульская область	0,012	0,021
Ярославская область	0,015	0,025

При анализе представленных статистических данных за 2012 и 2017 гг. заметна общая для всех субъектов ЦФО тенденция к увеличению доли занятых в государственном управлении в общей численности занятых в экономике. При этом необходимо отметить, что в 2010 и 2015 годах первые лица государства инициировали сокращение количества государственных служащих, однако очевидно, что к желаемым результатам это не привело[125]. Наибольший рост наблюдается во Владимирской, Орловской, Тамбовской, Тульской областях (на 77%, 94%, 73%, 75% соответственно). В свою очередь,

[125] Сократить несократимое. Как в России оптимизировали численность чиновников // Деловой Петербург [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2017/06/07/Sokratit_nesokratimoe__K

наименьшее увеличение данного показателя характерно для Белгородской и Тверской областей (на 25 % и 26% соответственно).

Таблица 8 – Стандартизированные значения показателей эффектов государственного управления, характеризующих уровень и качество жизни населения регионов ЦФО по данным за 2012 г[126].

Субъекты РФ	Значения показателей							
	A_1	A_2	A_3	A_4	A_5	A_6	A_7	A_8
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Белгородская область	1,000	1,000	1,000	0,708	0,901	0,906	0,787	0,530
Брянская область	0,960	0,500	0,619	0,571	0,895	0,876	0,527	0,676
Владимирская область	0,954	0,462	0,433	0,531	0,950	0,879	0,526	0,670
Воронежская область	0,985	0,511	0,631	0,620	0,863	0,893	0,584	0,876
Ивановская область	0,964	0,414	0,471	0,524	0,908	0,822	0,516	0,568
Калужская область	0,965	0,585	0,765	0,678	0,953	0,883	0,775	0,859
Костромская область	0,966	0,750	0,430	0,519	0,943	0,862	0,584	0,886
Курская область	0,969	0,522	0,793	0,617	0,884	0,919	0,628	0,568
Липецкая область	0,974	0,649	0,774	0,649	0,965	0,893	0,592	0,654
Московская область	0,979	1,000	0,942	1,000	1,000	1,000	1,000	0,427
Орловская область	0,967	0,462	0,575	0,550	0,871	0,866	0,569	0,638
Рязанская область	0,971	0,436	0,520	0,577	0,857	0,896	0,616	0,573
Смоленская область	0,952	0,381	0,439	0,599	0,952	0,879	0,620	0,730
Тамбовская область	0,983	0,369	0,691	0,571	0,863	0,839	0,616	0,670
Тверская область	0,944	0,358	0,570	0,565	0,946	0,960	0,614	0,568
Тульская область	0,958	0,316	0,684	0,633	0,912	0,872	0,573	0,859
Ярославская область	0,972	0,600	0,596	0,609	0,941	0,832	0,724	1,000

[126] Рассчитано автором по данным таблицы 1.

Таблица 9 – Стандартизированные значения показателей эффектов государственного управления, характеризующих уровень и качество жизни населения регионов ЦФО по данным за 2017 г[127].

Субъекты РФ	Значения показателей							
	A_1	A_2	A_3	A_4	A_5	A_6	A_7	A_8
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Белгородская область	1,000	0,105	1,000	0,728	0,955	0,962	0,775	0,678
Брянская область	0,967	0,069	0,585	0,639	0,901	0,925	0,634	0,558
Владимирская область	0,966	0,067	0,608	0,581	0,936	0,896	0,586	0,696
Воронежская область	0,991	0,080	0,868	0,710	0,901	0,925	0,607	0,845
Ивановская область	0,970	0,065	0,552	0,600	0,943	0,824	0,479	0,650
Калужская область	0,976	0,100	0,760	0,681	0,956	0,931	0,845	0,876
Костромская область	0,975	0,095	0,608	0,599	0,904	0,862	0,556	0,735
Курская область	0,974	0,068	0,775	0,640	0,921	0,943	0,674	1,000
Липецкая область	0,984	0,085	0,898	0,710	0,939	0,953	0,702	0,640
Московская область	0,996	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	0,693
Орловская область	0,972	0,063	0,568	0,584	0,874	0,884	0,564	0,714
Рязанская область	0,987	0,073	0,608	0,600	0,861	0,953	0,657	0,834
Смоленская область	0,966	0,063	0,476	0,615	0,943	0,893	0,591	0,753
Тамбовская область	0,994	0,062	0,752	0,628	0,878	0,899	0,587	0,654
Тверская область	0,956	0,057	0,622	0,583	0,950	0,984	0,656	0,505
Тульская область	0,966	0,053	0,798	0,673	0,941	0,884	0,689	0,816
Ярославская область	0,975	0,085	0,752	0,669	0,929	0,852	0,690	0,830

[127] Рассчитано автором по данным таблицы 2.

Таблица 10 – Стандартизированные значения показателей эффектов государственного управления, характеризующих уровень развития экономического потенциала регионов ЦФО по данным за 2012 г[128].

Субъекты РФ	Значения показателей							
	$Б_1$	$Б_2$	$Б_3$	$Б_4$	$Б_5$	$Б_6$	$Б_7$	$Б_8$
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Белгородская область	0,753	0,785	0,826	0,066	0,063	0,652	0,279	0,670
Брянская область	0,642	0,681	0,521	0,062	0,038	0,631	0,132	0,429
Владимирская область	0,633	0,562	0,611	0,285	0,334	0,908	0,103	0,590
Воронежская область	0,701	0,886	0,749	0,378	0,312	0,638	0,132	0,448
Ивановская область	0,707	0,706	0,569	0,066	0,121	0,603	0,147	0,816
Калужская область	0,718	0,530	0,635	0,841	1,000	0,752	0,618	0,590
Костромская область	0,662	0,514	0,353	0,015	0,016	0,426	0,074	0,599
Курская область	0,773	1,000	0,551	0,220	0,260	0,922	0,044	0,420
Липецкая область	0,612	0,530	0,539	0,025	0,014	1,000	0,015	0,495
Московская область	1,000	0,363	0,599	1,000	0,984	0,603	1,000	0,500
Орловская область	0,746	0,891	0,581	0,085	0,071	0,716	0,000	0,472
Рязанская область	0,668	0,761	0,365	0,171	0,129	0,780	0,029	0,608
Смоленская область	0,738	0,746	0,419	0,068	0,115	0,475	0,015	0,656
Тамбовская область	0,633	0,590	0,533	0,130	0,129	0,603	0,000	0,377
Тверская область	0,610	0,512	1,000	0,274	0,416	0,660	0,029	0,665
Тульская область	0,704	0,518	0,850	0,191	0,181	0,929	0,191	0,712
Ярославская область	0,632	0,648	0,455	0,405	0,351	0,872	0,265	1,000

[128] Рассчитано автором по данным таблицы 3.

Таблица 11 – Стандартизированные значения показателей эффектов государственного управления, характеризующих уровень развития экономического потенциала регионов ЦФО по данным за 2017 г[129].

Субъекты РФ	Значения показателей							
	$Б_1$	$Б_2$	$Б_3$	$Б_4$	$Б_5$	$Б_6$	$Б_7$	$Б_8$
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Белгородская область	0,745	0,763	0,696	0,093	0,078	0,800	0,366	0,664
Брянская область	0,635	0,539	0,926	0,049	0,102	0,335	0,158	0,473
Владимирская область	0,666	0,476	0,504	0,337	0,410	0,486	0,099	0,624
Воронежская область	0,756	0,901	0,578	0,396	0,289	0,632	0,257	0,699
Ивановская область	0,681	0,628	0,281	0,049	0,097	0,227	0,228	0,903
Калужская область	0,696	0,444	0,593	0,794	0,484	0,486	0,455	0,637
Костромская область	0,590	0,406	0,489	0,015	0,024	0,151	0,000	0,677
Курская область	0,790	0,889	0,763	0,211	0,485	0,270	0,000	0,442
Липецкая область	0,713	0,457	0,504	0,040	0,018	1,000	0,000	0,558
Московская область	1,000	0,249	0,659	1,000	1,000	0,481	1,000	0,748
Орловская область	0,800	1,000	0,511	0,097	0,136	0,368	0,020	0,540
Рязанская область	0,688	0,703	0,289	0,190	0,141	0,654	0,069	0,739
Смоленская область	0,764	0,553	0,519	0,082	0,182	0,351	0,119	0,796
Тамбовская область	0,659	0,667	0,511	0,094	0,103	0,595	0,000	0,469
Тверская область	0,640	0,471	1,000	0,268	0,385	0,470	0,069	0,712
Тульская область	0,710	0,527	0,578	0,241	0,344	0,497	0,000	0,655
Ярославская область	0,657	0,597	0,481	0,435	0,440	0,449	0,287	1,000

[129] Рассчитано автором по данным таблицы 4.

Таблица 12 – Стандартизированные значения показателей эффектов государственного управления, характеризующих уровень использования экономического потенциала регионов ЦФО по данным за 2012 г[130].

Субъекты РФ	Значения показателей							
	B_1	B_2	B_3	B_4	B_5	B_6	B_7	B_8
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Белгородская область	1,000	0,505	0,933	0,265	0,113	0,652	0,863	0,613
Брянская область	0,465	0,498	0,388	0,675	0,085	0,079	0,403	0,724
Владимирская область	0,565	0,339	0,449	0,702	0,224	0,146	0,453	0,652
Воронежская область	0,682	0,772	0,821	0,371	0,116	0,303	0,436	0,804
Ивановская область	0,365	0,476	0,287	0,040	0,044	0,031	0,450	0,589
Калужская область	0,799	1,000	1,000	0,298	0,146	0,133	0,449	0,514
Костромская область	0,559	0,631	0,336	0,205	0,091	0,051	0,161	0,778
Курская область	0,625	0,477	0,624	0,212	0,110	0,124	0,483	1,000
Липецкая область	0,711	0,207	0,841	0,722	0,175	0,917	0,694	0,776
Московская область	0,949	0,872	0,775	0,695	1,000	1,000	1,000	0,647
Орловская область	0,529	0,556	0,545	0,073	0,100	0,047	0,483	0,683
Рязанская область	0,625	0,418	0,610	0,185	0,072	0,064	0,328	0,761
Смоленская область	0,582	0,560	0,606	0,126	0,091	0,235	0,383	0,466
Тамбовская область	0,531	0,680	0,806	0,291	0,140	0,019	0,373	0,524
Тверская область	0,565	0,586	0,631	0,510	0,192	0,056	0,304	0,436
Тульская область	0,571	0,426	0,573	0,974	0,247	0,654	0,524	0,810
Ярославская область	0,726	0,529	0,669	1,000	0,187	0,185	0,368	0,729

[130] Рассчитано автором по данным таблицы 5.

Таблица 13 – Стандартизированные значения показателей эффектов государственного управления, характеризующих уровень использования экономического потенциала регионов ЦФО по данным за 2017 г[131].

Субъекты РФ	Значения показателей							
	B_1	B_2	B_3	B_4	B_5	B_6	B_7	B_8
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Белгородская область	0,974	0,526	0,712	0,789	0,143	0,424	0,991	0,500
Брянская область	0,483	0,479	0,358	0,497	0,095	0,041	0,426	0,625
Владимирская область	0,582	0,501	0,456	0,551	0,400	0,102	0,464	0,317
Воронежская область	0,745	0,661	1,000	0,415	0,151	0,201	0,466	0,455
Ивановская область	0,362	0,519	0,211	0,014	0,055	0,025	0,451	0,225
Калужская область	0,763	0,646	0,637	0,184	0,189	0,202	0,436	0,538
Костромская область	0,511	0,561	0,254	0,673	0,099	0,042	0,184	0,598
Курская область	0,672	0,486	0,713	0,571	0,077	0,095	0,496	1,000
Липецкая область	0,841	0,243	0,963	0,633	0,203	0,657	0,720	0,417
Московская область	1,000	1,000	0,721	1,000	1,000	1,000	1,000	0,584
Орловская область	0,584	0,502	0,479	0,075	0,089	0,034	0,501	0,583
Рязанская область	0,617	0,355	0,451	0,463	0,095	0,151	0,364	0,442
Смоленская область	0,567	0,494	0,480	0,299	0,104	0,166	0,419	0,472
Тамбовская область	0,616	0,729	0,855	0,537	0,115	0,026	0,389	0,437
Тверская область	0,571	0,364	0,615	0,211	0,250	0,036	0,335	0,415
Тульская область	0,712	0,402	0,674	0,864	0,170	0,572	0,535	0,625
Ярославская область	0,764	0,515	0,500	0,830	0,171	0,125	0,365	0,602

[131] Рассчитано автором по данным таблицы 6.

Таблица 14 – Стандартизированные значения показателей доли численности занятых в государственном управлении в общей численности занятых в экономике регионов ЦФО по данным за 2012 и 2017 гг.[132]

Субъекты РФ	Значение показателей	
	2012 г.	2017 г.
1	2	3
Белгородская область	1,296	1,126
Брянская область	1,614	1,694
Владимирская область	1,062	1,281
Воронежская область	1,086	1,062
Ивановская область	1,369	1,447
Калужская область	1,409	1,347
Костромская область	1,816	1,926
Курская область	1,354	1,518
Липецкая область	1,227	1,220
Московская область	1,000	1,000
Орловская область	1,452	1,825
Рязанская область	1,518	1,426
Смоленская область	1,520	1,544
Тамбовская область	1,267	1,448
Тверская область	1,609	1,361
Тульская область	1,000	1,181
Ярославская область	1,262	1,412

[132] Рассчитано автором по данным таблицы 7.

Таблица 15 – Оценка общего эффекта государственного управления в субъектах ЦФО в 2012 и 2017 гг.[133]

Субъекты РФ	Значения показателей							
	2012 г.				2017 г.			
	А	Б	В	ОЭ	А	Б	В	ОЭ
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Белгородская область	0,854	0,512	0,618	0,661	0,775	0,526	0,632	0,645
Брянская область	0,703	0,392	0,415	0,503	0,660	0,402	0,375	0,479
Владимирская область	0,676	0,503	0,441	0,540	0,667	0,45	0,422	0,513
Воронежская Область	0,745	0,530	0,538	0,605	0,741	0,564	0,512	0,606
Ивановская область	0,648	0,467	0,285	0,467	0,635	0,387	0,233	0,418
Калужская область	0,808	0,710	0,542	0,687	0,766	0,574	0,449	0,596
Костромская область	0,743	0,332	0,351	0,476	0,667	0,294	0,365	0,442
Курская область	0,737	0,524	0,457	0,573	0,749	0,481	0,514	0,581
Липецкая область	0,769	0,404	0,630	0,601	0,739	0,411	0,585	0,578
Московская область	0,919	0,756	0,867	0,847	0,961	0,767	0,913	0,880
Орловская область	0,687	0,445	0,377	0,503	0,653	0,434	0,356	0,481
Рязанская область	0,681	0,439	0,383	0,501	0,697	0,434	0,367	0,499
Смоленская область	0,694	0,404	0,381	0,493	0,662	0,421	0,375	0,486
Тамбовская область	0,700	0,374	0,421	0,498	0,682	0,387	0,463	0,511
Тверская область	0,691	0,521	0,410	0,540	0,664	0,502	0,350	0,505
Тульская область	0,726	0,534	0,597	0,619	0,727	0,444	0,569	0,580
Ярославская область	0,784	0,578	0,549	0,637	0,723	0,543	0,484	0,583

Примечание: А - значение оценки частных эффектов государственного управления экономикой регионов, зафиксированных в отношении уровня и качества жизни населения; Б - значение оценки частных эффектов, зафиксированных по уровню развития

[133] Рассчитано автором по данным таблиц 8-13.

экономического потенциала; В - значение оценки частных эффектов, зафиксированных по уровню использования экономического потенциала; ОЭ – значение оценки общего эффекта государственного управления экономикой регионов.

Анализируя информацию, представленную в таблице 15, отметим, что в 2017 году, по сравнению с 2012 г., в большинстве регионов ЦФО произошло снижение величины общего эффекта государственного управления экономикой.

Исключения составили Воронежская, Курская, Московская, Тамбовская области, причем стабильный рост по всем трем направлениям – уровень и качество жизни населения, развитие и использование экономического потенциала – продемонстрировала только Московская область. Для нее, а также для Тамбовской области, характерен наибольший рост значения общего эффекта в процентном соотношении – на 3,9% и 2,6% соответственно. В свою очередь, наибольшее снижение продемонстрировала Калужская область – на 13%, в то время как общим трендом является снижение не более, чем на 10%.

Причем для данного региона снижение зафиксировано по всем трем анализируемым направлениям деятельности органов государственной власти. Отметим, что подобная ситуация характерна и для Владимирской, Ивановской, Орловской, Тверской, Тульской и Ярославской областей, хотя и не в столь значительном масштабе.

Таблица 16 – Оценка общей эффективности (с учетом затрат) государственного управления в 2012 и 2017 гг., полученной при использовании статистических показателей[134].

Субъекты РФ	Значение показателей	
	2012 г.	2017 г.
1	2	3
Белгородская область	0,51	0,57
Брянская область	0,31	0,28

[134] Рассчитано автором по данным таблиц 14, 15.

Продолжение таблицы 16

1	2	3
Владимирская область	0,51	0,40
Воронежская область	0,56	0,57
Ивановская область	0,34	0,29
Калужская область	0,49	0,44
Костромская область	0,26	0,23
Курская область	0,42	0,38
Липецкая область	0,49	0,47
Московская область	0,84	0,88
Орловская область	0,35	0,26
Рязанская область	0,33	0,35
Смоленская область	0,32	0,31
Тамбовская область	0,39	0,35
Тверская область	0,34	0,37
Тульская область	0,61	0,49
Ярославская область	0,51	0,41

Анализ результатов проведенной в табл. 16 оценки общей эффективности государственного управления экономикой регионов (с учетом затрат) в 2012 и 2017 гг., позволяет зафиксировать ряд моментов.

Для Белгородской, Воронежской, Московской, Рязанской, Тверской областей характерно увеличение общей эффективности по сравнению с итогами 2012 года. При этом, наибольший рост продемонстрировала Белгородская область (+0,06), а наименьший - Воронежская (+0,01). В свою очередь, наибольшее снижение наблюдается у Владимирской (-0,11) и Тульской областей (-0,12), однако в процентном соотношении аутсайдером оказывается Орловская область (-24%). В среднем по анализируемым регионам значение общей эффективности государственного управления

снизилось на 0,03, что может быть обусловлено, в том числе, введением санкций и нестабильностью внешнеполитической конъюнктуры в указанный промежуток времени.

Отметим также, что для Брянской, Ивановской, Костромской, Орловской, Рязанской, Смоленской областей уровень эффективности управления региональной экономикой в 2017 году остался стабильно низким (≥0,35). По сравнению с 2012 годом, исследуемая совокупность регионов стала менее однородной, при этом разрыв между значениями региона-лидера и региона-аутсайдера увеличился с 0,58 в 2012 году до 0,65 в 2017 году.

Таблица 17 – Суммарная оценка мест регионов в общефедеральных рейтингах за 2012 и 2017 гг.[135]

Субъекты РФ	Значение показателей	
	2012 г.	2017 г.
1	2	3
Белгородская область	127	105
Брянская область	341	379
Владимирская область	214	193
Воронежская область	105	137
Ивановская область	226	319
Калужская область	84	98
Костромская область	329	345
Курская область	174	179
Липецкая область	167	180
Московская область	140	130
Орловская область	266	312
Рязанская область	282	232
Смоленская область	271	226
Тамбовская область	258	168

[135] Рассчитано автором по данным, приведенным в Приложении А и Приложении Б.

Продолжение таблицы 17

1	2	3
Тверская область	302	326
Тульская область	195	207
Ярославская область	171	220

Таблица 18 – Значения корректирующего коэффициента, учитывающего «близость» каждого региона к «лучшему», в 2012 и 2017 гг.[136]

Субъекты РФ	Значение показателей	
	2012 г.	2017 г.
1	2	3
Белгородская область	0,66	0,93
Брянская область	0,25	0,26
Владимирская область	0,39	0,51
Воронежская область	0,80	0,72
Ивановская область	0,37	0,31
Калужская область	1,00	1,00
Костромская область	0,26	0,28
Курская область	0,48	0,55
Липецкая область	0,50	0,54
Московская область	0,60	0,75
Орловская область	0,32	0,32
Рязанская область	0,30	0,42
Смоленская область	0,31	0,43
Тамбовская область	0,33	0,58
Тверская область	0,28	0,30
Тульская область	0,43	0,47
Ярославская область	0,49	0,45

[136] Рассчитано автором по данным таблицы 17.

Анализ приведенных данных по общефедеральным рейтингам за 2012 и 2017 гг. свидетельствует о сохранении значительной дифференциации между регионами.

Так, Калужская область по итогам 2017 года сохранила свои лидерские позиции, а Брянская, Костромская, Тверская области остались аутсайдерами, как и по итогам 2012 года. При этом наибольший рост продемонстрировали Белгородская (+0,27) и Тамбовская (+0,26) области, а наибольшее снижение – Воронежская (-0,08).

Два региона сохранили стабильность, не изменив свои значения по сравнению с 2012 годом – Калужская и Орловская области. Однако если для Калужской области это стабильно высокий результат, то для Орловской – стабильно низкий.

В целом, значение корректирующего коэффициента, учитывающего «близость» каждого региона к «лучшему» для большинства областей незначительно повысилось (на 0,01-0,15) что свидетельствует о том, что в экспертных оценках были учтены внешние негативные факторы, оказывающие влияние на эффективность государственного управления экономикой региона.

Таблица 19 – Итоговая оценка эффективности государственного управления экономикой регионов ЦФО в 2012 и 2017 гг.[137]

Субъекты РФ	Значение показателей	
	2012 г.	2017 г.
1	2	3
Белгородская область	0,51+0,66	0,57+0,93
Брянская область	0,31+0,25	0,28+0,26
Владимирская область	0,51+0,39	0,40+0,51
Воронежская область	0,56+0,80	0,57+0,72
Ивановская область	0,34+0,37	0,29+0,31

[137] Рассчитано автором по данным таблиц 16,18.

Продолжение таблицы 19

1	2	3
Калужская область	0,49+1,00	0,44+1,00
Костромская область	0,26+0,26	0,23+0,23
Курская область	0,42+0,48	0,38+0,55
Липецкая область	0,49+0,50	0,47+0,54
Московская область	0,84+0,60	0,88+0,75
Орловская область	0,35+0,32	0,26+0,31
Рязанская область	0,33+0,30	0,35+0,42
Смоленская область	0,32+0,31	0,31+0,43
Тамбовская область	0,39+0,33	0,35+0,58
Тверская область	0,34+0,28	0,37+0,30
Тульская область	0,61+0,43	0,49+0,47
Ярославская область	0,51+0,49	0,41+0,45

Таким образом, анализ уровня эффективности государственного управления экономикой регионов ЦФО позволяет зафиксировать следующее:

1. Значения оценки эффективности государственного управления экономикой региона согласно статистическим оценкам для большинства исследуемых регионов соизмеримы с результатами экспертных оценок в анализируемый период времени.

При этом полное совпадение значений демонстрирует Костромская область в 2012 (0,26) и 2017 (0,23) гг. Для многих случаев характерно незначительное отклонение (до 0,15), при этом экспертные оценки подтверждают положительную динамику для Белгородской (+0,27), Московской (+0,15), Рязанской (+0,12), Тверской (+0,02) областей, и отрицательную для Ивановской (-0,06), Костромской (-0,03), Орловской (-0,01) и Ярославской (-0,05).

Таким образом, рейтинги позволяют подтвердить расчеты с использованием статистических данных и уточнить итоговую оценку, поскольку используется достаточно широкий перечень показателей, в т.ч. затраты на управление.

Графическая интерпретация значений статистических и рейтинговых оценок за 2012 и 2017 гг., представленная на рисунке 5 и рисунке 6, подтверждает данный вывод, а также позволяет косвенно судить о затратах на государственное управление по диаметру шаров.

2. Наибольшее отклонение значений между статистическими и экспертными оценками демонстрирует Калужская область, занимающая по результатам последних лидирующее положение. Это обстоятельство обусловлено ее высокими результатами в рейтинге инновационных регионов России, рейтинге инвестиционной привлекательности, а также рейтинге регионов России по экологической и энергетической эффективности бизнеса. Необходимо отметить, что именно по данным направлениям для региональной статистики характерны определенные несовершенства, которые нуждаются в корректировке.

3. Среднее значение эффективности управления экономикой в исследуемых регионах по итогам статистических оценок в 2017 г. сохранятся прежним (0,4), подобная стабильность характерна и для экспертных оценок (0,5). При этом полагаем, что значение по результатам рейтингов больше ввиду возможности учета неблагоприятных внешних воздействий и специфических характеристик со стороны экспертов.

4. В исследуемом периоде устойчивый состав регионов-лидеров, наряду с Московской областью, включает Белгородскую, Калужскую и Воронежскую области. Группа аутсайдеров представлена такими регионами, как Брянская, Ивановская, Костромская, Орловская области.

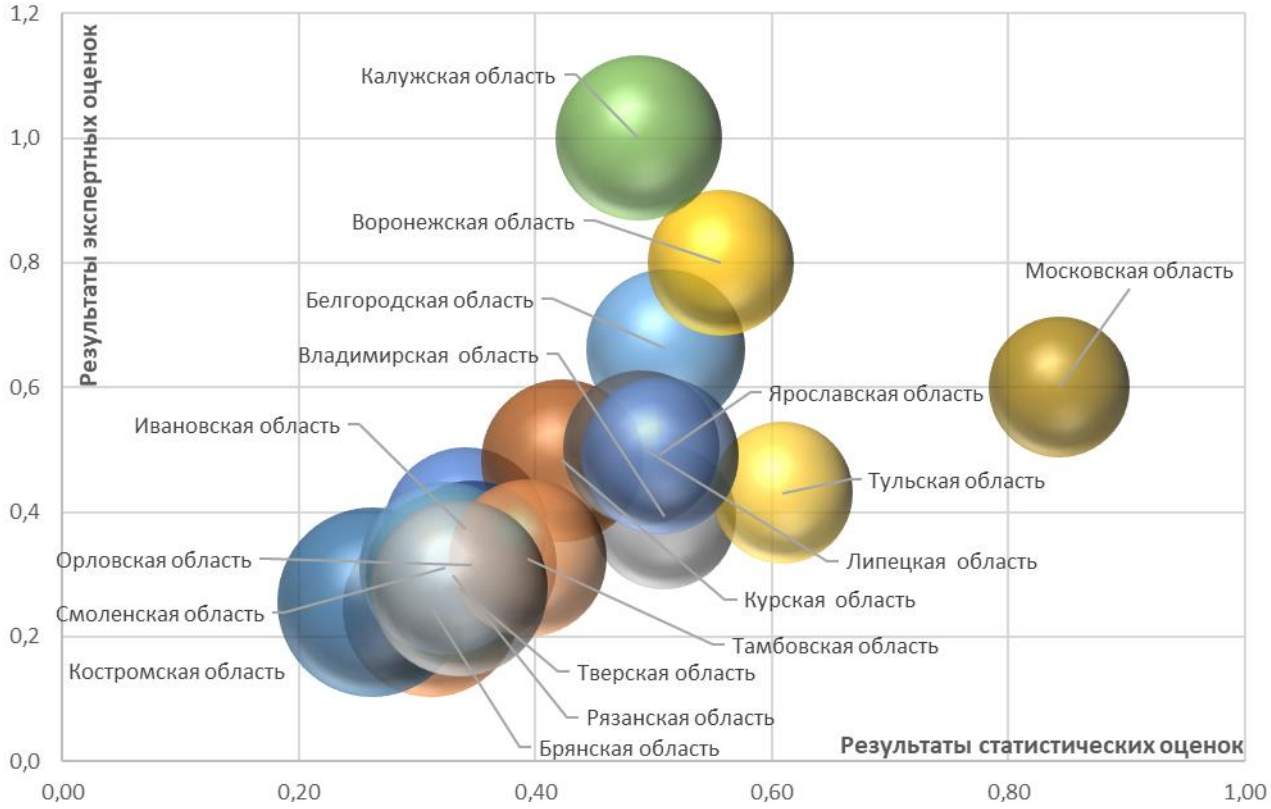

Рис 5. Итоговая оценка эффективности государственного управления экономикой региона в субъектах ЦФО в 2012 г.

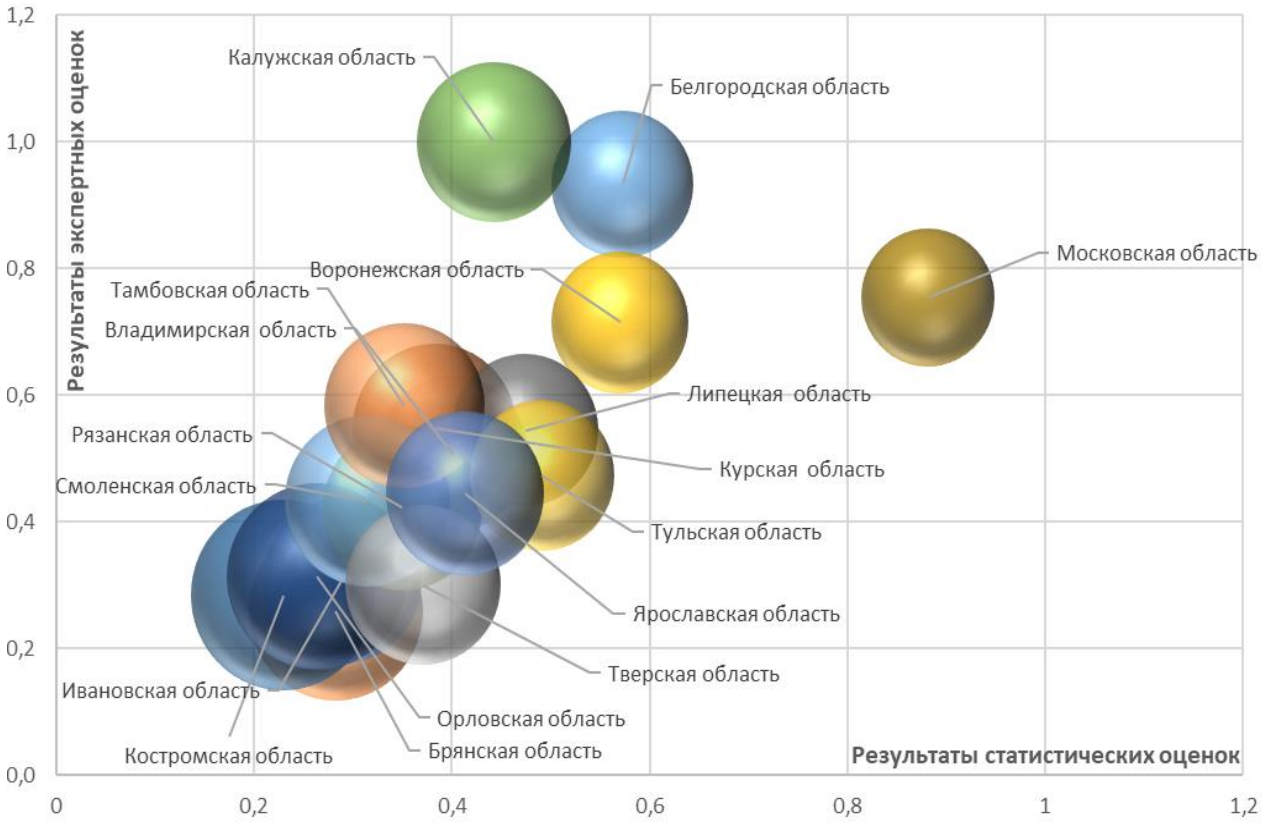

Рис. 6. Итоговая оценка эффективности государственного управления экономикой региона в субъектах ЦФО в 2017 г.

Таким образом, в этом разделе диссертации нами апробирован методический подход к оценке эффективности государственного управления экономикой региона. Проведенная идентификация показателей, характеризующихся наиболее неоднородными значениями, позволяет обеспечить достаточный уровень обоснованности выбора направлений и задач совершенствования публичного управления региональным развитием.

Резюмируя, отметим, что применение данного подхода позволяет, наряду с общей оценкой эффектов государственного управления, использовать частные оценки. Так, в исследуемый промежуток времени аутсайдером по уровню и качеству жизни населения, а также уровню использования экономического потенциала является Ивановская область; по уровню развития экономического потенциала – Костромская область. При этом лидирующие позиции по всем векторам занимает Московская область, что, отчасти, обусловлено ее близостью к столичному региону.

В свою очередь, комплексное использование статистических и экспертных оценок позволило верифицировать полученные результаты и уточнить итоговую оценку, так как предложенный подход предусматривает использование достаточно широкого перечня показателей, включая затраты на управление экономикой региона.

3 ОБОСНОВАНИЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА

3.1 Направления повышения эффективности государственного управления экономикой региона

В определении направлений повышения эффективности государственного управления экономикой региона полагаем целесообразным использовать многоэлементную информационную базу, включающую источники, содержащие:

– оценочные суждения исследователей, диагностирующих основные ограничения современной российской практики публичного управления, определяющих пути их преодоления;

– стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, содержащие постановку ключевых задач, с решением которых связывается повышение эффективности государственного управления экономикой региона;

– обзоры зарубежной практики публичного управления развитием современной экономики, содержащие эмпирические данные о позитивных изменениях в нем происходящих.

Критический анализ названных видов источников позволит, на наш взгляд, обеспечить необходимый уровень обоснованности при выборе направлений повышения эффективности государственного управления экономикой региона и их содержательной интерпретации.

Обратимся к имеющемуся теоретическому заделу.

Т.Н. Воробьева связывает повышение искомой эффективности с совершенствованием организационной структуры государственного управления. По ее мнению, названный процесс включает: формирование подразделений регуляторной компетенции в каждом органе исполнительной власти субъекта РФ, ответственных за развитие подведомственной сферы экономики; осуществление внешней оценки достижения запланированных

показателей развития экономики региональным органом по управлению государственной службой[138].

При этом формирование реестра регуляторных компетенций, отражающего набор инструментов регулирующего воздействия на региональную экономику, призвано устранить их дублирование между федеральными и региональными органами власти[139].

Другой составляющей процесса повышения эффективности государственного управления является, по мнению указанного автора, совершенствование нормативного обеспечения деятельности региональных органов власти в экономической сфере. В частности, речь идет об утверждении методики обоснования выбора мер государственной поддержки с учетом принципов результативности и эффективности и закреплении персональной ответственности для должностных лиц за достижение показателей развития региональной экономики[140].

Анализируя приведенную точку зрения, отметим ряд моментов.

Первый. Совершенствование организационной структуры управления, безусловно, является важным направлением роста эффективности государственного управления, поскольку повышение уровня разнообразия и сложности задач, решаемых органами власти региона (содержательная характеристика новых задач в рамках перспективных направлений развития экономики дана нами в разделе 1.2), обновляют содержание процесса публичного управления, детерминируя необходимые изменения и в его форме[141].

Другое дело, что перемены в организационной структуре управления,

---

[138] Воробьева Т. Н. Организация и оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти в системе государственного управления экономическим развитием регионов Сибири: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика М.Ф. Решетнева. – Красноярск, 2018. – С. 17.

[139] Там же. – С. 19.

[140] Там же. – С. 18.

[141] В теории управления организационная структура управления всегда определяется как форма процесса управления.

осуществляемого исполнительными органами государственной власти субъекта РФ, далеко не во всех случаях должны проявляться в росте числа новых подразделений.

На наш взгляд, действительно востребованной мерой является освоение проектного подхода в модернизации организационной структуры исполнительных органов государственной власти (в дальнейшем – ИОГВ). Объективными предпосылками такого варианта изменений являются, во-первых, достаточно представительный набор задач «сквозного» характера, эффективное решение которых может быть достигнуто только при взаимодействии различных ИОГВ. В числе таких задач, например, улучшение здоровья населения, что связано, не только с повышением качества и доступности услуг здравоохранения, но и снижением негативного воздействия индустриального сектора экономики на экосистему, с формированием здорового образа жизни и др. Во-вторых, арсенал современного публичного управления включает множество инструментов, используемых совместно разными ИОГВ.

Второй. Не вызывает возражений и такое направление повышения эффективности государственного управления экономикой региона, как предложенное Т.Н. Воробьевой совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности ИОГВ. На наш взгляд, оно особенно актуально в отношении методического обеспечения процесса стратегического планирования территориального развития, оценки эффективности управленческой деятельности, взаимодействия общественных институтов и органов власти, внедрения проектного управления и др.

Трудно не согласиться с предложением Т.Н. Воробьевой о необходимости оценки достижения запланированных показателей экономического развития и установления соответствующей персональной ответственности государственных служащих. Отсутствие подобной взаимосвязи негативно отражается на качестве работы, не позволяя более полно использовать имеющийся кадровый потенциал за счет низкого уровня

мотивации управленческого звена.

Следует, однако, отметить, что при наличии персональной ответственности за достижение целевых показателей экономического развития региона велика вероятность их преднамеренного занижения, что требует, во-первых, независимой экспертизы их обоснованности, во-вторых, повышения эффективности контроля, в том числе, со стороны институтов гражданского общества.

Группа исследователей, на основе анализа вызовов, возникающих в процессе реформирования управления регионом, предлагает иные составляющие процесса повышения эффективности управления экономикой региона. В их числе: «нацеленность на достижение социально значимых эффектов, обеспечиваемая внедрением проектного подхода; снижение излишнего вмешательства государственных органов в экономику посредством устранения избыточных функций и развития институтов саморегулирования; рост уровня доверия к региональным властям со стороны местного сообщества; рост доступности и качества государственных услуг, а также уменьшение издержек от недостаточно эффективных закупок для государственных нужд»[142].

По нашему мнению, в данном случае идет речь не о направлениях, а о конкретных задачах, решение которых позволит повысить эффективность государственного управления экономикой региона.

Отметим также следующее. Поскольку главной целью государственного управления экономикой региона является повышение уровня и качества жизни, постольку получение социально значимых результатов является необходимой инвариантной характеристикой публичного управления. Поэтому в качестве направления повышения эффективности государственного управления оправданно рассматривать расширение участия

---

[142] Новоселов А.С. Актуальные проблемы инновационного управления региональной экономикой / А.С. Новоселов, Т.В. Волянская, А.В. Фалеев // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2019. – №2(58). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eee-region.ru/article/5811/

населения в публичном управлении, в том числе, в постановке целей и задач социального развития, определении инструментов их решения.

Д.В. Зубайдуллина, фокусируя внимание на развитии взаимодействия между региональными органами власти, бизнесом и обществом, связывает повышение эффективности государственного управления региональным развитием с развитием квалификации и компетенций представителей региональных органов власти, бизнеса и общества, привлечением населения к решению актуальных проблем, созданием и совершенствованием институтов по развитию отношений государства и частного сектора[143].

Полагаем, продуктивным предложение указанного автора о необходимости развития кадрового потенциала государственного управления, а также компетенций иных лиц, принимающих участие в разработке реализации региональных проектов. Это может находить отражение в формировании центров кадровой подготовки и развития компетенций, причем особенно востребованными являются навыки в области стратегирования регионального развития, формирования и развития кластерных образований, организации проектной деятельности, государственно-частного партнерства.

По мнению Д.В. Ермолаева, повышение эффективности государственного управления социально-экономическим развитием региона связано с активизацией использования научно-образовательного потенциала региона в управлении его развитием, упрощением процедур оформления документации для регистрации прав собственности, аренды помещений, земельных участков, привлечением субъектов малого бизнеса к участию в заказах на поставки товаров и услуг, развитием информационной поддержки управления[144].

---

[143] Зуйбадуллина Д. В. Совершенствование управления региональным развитием на основе гармонизации взаимодействия государственной власти, бизнеса и населения: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Башкирский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 19.

[144] Ермолаев Д.В. Повышение эффективности управления социально-экономическим развитием региона на основе выбора приоритетных институциональных преобразований: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Юго-западный государственный университет. – Курск, 2013. – С. 16.

Продуктивным в его позиции является акцент на более полное использование научно-образовательного потенциала региона. Совершенствование взаимодействия научного сообщества и ИОГВ востребовано, в частности, в разработке и актуализации стратегических программных документов, что позволит повысить их качество.

Е.С. Чаркина предпринимает сравнительный анализ базисных моделей государственного управления, выделяя среди них:

– классическую модель (Bureaucratic Rationality), характеризующаяся четкой иерархией, строгим исполнением приказов и распоряжений, наличием прописанных правил и процедур работы;

– проектно-целевую модель (New Public Management), в фокусе которой оказывается повышение эффективности управления, бюджетирование, ориентированное на результат и достижение установленных целевых показателей, в том числе с помощью инструментов, заимствованных из бизнеса (аутсорсинг, проектное управление, привлечение внешней экспертизы и др.);

– общественно-сетевую модель (New Governance), для которой характерно вовлечение стейкхолдеров в процесс принятия решений, активное использование государственно-частного партнерства, механизмов обратной связи, расширенное взаимодействие государства с представителями бизнеса и общества[145].

В результате анализа названный автор делает вывод о необходимости перехода к программно-целевому подходу, что подразумевает:

– использование метода бюджетирования, ориентированного на результат при разработке и реализации государственных программ;

– оценку программ, проектов и деятельности их исполнителей на основе достижения конечных результатов и их значимости;

---

[145] Чаркина Е.С. Развитие проектного подхода в системе государственного управления: методология, опыт, проблемы: Научный доклад / Е.С. Чаркина. – М.: ИЭ РАН. – 2017. – С. 12-15.

– использование современных инструментов реализации программ и проектов[146].

Программно-целевой подход, безусловно, имеет значительный экономико-организационный потенциал. Другое дело, что его применение в региональной экономике началось еще в начале этого века. Поэтому речь скорее всего нужно вести не о переходе к такому подходу, а о совершенствовании практики его использования. Заметим, что это направление связывается с освоением проектного подхода, являющегося новой формой программно-целевого управления.

Исследователи Консорциума Леонтьевский центр – AV Group полагают, что современная модель государственного управления обусловливает использование инструментов всех трех моделей в зависимости от характера преодолеваемых вызовов и решаемых задач. Базисом данной модели является «партнерское взаимодействие классического государства («рациональной бюрократии») с бизнесом (эффективность) и обществом (вовлечение и участие)»[147].

При этом ими делается акцент на соответствии применяемых инструментов характеру решаемых задач, внедрению новых инструментов с опорой на институты развития, действующие параллельно, и на эффективных механизмах повышения квалификации и переподготовки кадров[148].

Как видно, в составе направлений повышения эффективности государственного управления экономикой региона названная группа исследователей фиксирует:

– партнерское взаимодействие государства, бизнеса и общества;

---

[146] Чаркина Е.С. Развитие проектного подхода в системе государственного управления: методология, опыт, проблемы: Научный доклад. – Указ. работа. – С. 16.

[147] Данный подход был анонсирован в разработанной исследователями Консорциума Леонтьевский центр – AV Group Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.krasnodar.ru/strategic-planning/files/Strategiia_2030.pdf

[148] Там же.

– совершенствование кадрового обеспечения государственного управления;

– обновление инструментария государственного управления, обеспечение его соответствия характеру решаемых задач.

Обратимся к другому компоненту информационной базы, востребованной в решении поставленной научной задачи[149].

Сфокусируем внимание на составляющих процесса повышения эффективности государственного управления экономикой региона, выявленных нами при проведении контент-анализа содержания актуализированных стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации: Воронежской[150], Иркутской[151], Орловской[152],

---

[149] Оценка современной российской практики повышения эффективности государственного управления экономикой региона была опубликована нами ранее: Чичерин А.Е. Оценка современной российской практики повышения эффективности государственного управления экономикой регионов / А.Е. Чичерин // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2017. – №8. – С. 51-56.

[150] Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://econom.govvrn.ru/content/imagedoc/files/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%92%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D0%B6%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%BE%D1%82%2020_12_2018%20%E2%84%96%20168-%D0%9E%D0%97.pdf

[151] Доработанный проект Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkobl.ru/sites/economy/obshchestvennyy-sovet/Docs/%D0%94%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8%20(%D1%81%20%D0%BF%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B8)%20%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C%20%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3.doc

[152] Стратегия социально-экономического развития Орловской области на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://orel-region.ru/sendfilen.php?id=19603

Рязанской[153], Самарской[154], Тамбовской[155], Челябинской[156] областей, Краснодарского края[157], Республик Алтай[158], Татарстан[159].

Результаты контент-анализа приведены в табл. 20.

Таблица 20 – Составляющие процесса повышения эффективности государственного управления экономикой регионов

Субъекты РФ	Составляющие процесса повышения эффективности государственного управления экономикой
1	2
Воронежская область	– повышение разнообразия инструментальной базы региональных органов государственного управления; – расширение сфер и территорий использования перспективных форм пространственной организации экономики; – совершенствование управления публичной собственностью; – внедрение технологий цифровой экономики (предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме; предоставление дистанционных медицинских и образовательных услуг и др.).
Иркутская область	– повышение качества управления государственными финансами, создание условий для эффективного и ответственного управления муниципальными финансами; – повышение эффективности проводимой государственной политики в области земельно-имущественных отношений и управления государственной собственностью Иркутской области.

[153] Стратегия социально-экономического развития Рязанской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ryazangov.ru/ryazan/socio_economic/dev_strategy/strategy_ro2030.pdf

[154] Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.samregion.ru/upload/iblock/82a/strategiya-so_2030.pdf

[155] Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tambov.gov.ru/assets/files/strategy/bc9bb531-f06a-4e4e-92ac-f39f924f8bfb.pdf

[156] Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/553133071

[157] Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на долгосрочный период [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.krasnodar.ru/razr-strat/files/Proekt_Strategii.pdf

[158] Стратегия социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.altai-republic.ru/bitrix/tools/pixelcraft.document/download.php?action=download&hash=WyYZLhgIChM9X1oHAys2ERp8bkgvRElCSmocVwI,

[159] Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_359255.docx

Продолжение таблицы 20

1	2
Орловская область	– повышение эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг; – повышение прозрачности государственного управления; – повышение уровня бюджетной обеспеченности и обеспечение эффективного использования государственного имущества.
Рязанская область	– совершенствование нормативно-правового регулирования; – повышение качества и доступности государственных услуг, в том числе в электронном виде; – развитие кадрового потенциала государственной службы; – улучшение делового климата и повышение эффективности поддержки предпринимательства; – совершенствование управления государственными финансами; – обеспечение общественного участия в управленческой деятельности.
Самарская область	– повышение эффективности бюджетной политики; – снижение административных барьеров и повышение качества государственных услуг; – повышение эффективности институтов развития; – повышение эффективности взаимодействия с органами местного самоуправления.
Тамбовская область	– расширение взаимодействия государства, бизнеса и общества; – расширение самоуправления и демократизация.
Челябинская область	– создание ИКТ-инфраструктуры для обеспечения предоставления гражданам, бизнесу и органам власти услуг по хранению и обработке данных; – внедрение цифровых платформ с данными для обеспечения потребностей граждан, бизнеса и органов власти с использованием преимущественно отечественного программного обеспечения; – создание партнерской модели взаимодействия государства и бизнеса.
Краснодарский край	– создание Агентства развития Краснодарского края; – обеспечение кластерной активации; – внедрение системы стратегического планирования и проектного управления; – развитие системы непрерывного обучения государственных и муниципальных служащих; – создание цифровой платформы взаимодействия государства и граждан и оказания госуслуг.
Республика Алтай	– повышение эффективности бюджетных расходов и управления финансами; – развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры для совершенствования процессов государственного управления.

Продолжение таблицы 20

1	2
Республика Татарстан	– обеспечение вовлеченности власти, бизнеса и общества в решение вопросов развития республики в рамках проектных площадок; – обеспечение кластерной активации; – синхронизация механизмов отраслевого и территориального планирования с созданием организационных структур (институтов и агентств развития), деятельность которых будет направлена на реализацию стратегических программ и проектов; – повышение эффективности расходов регионального бюджета на государственное управление и внедрение в управление развитием механизмов государственно-частного партнерства; – внедрение технологий цифровой экономики (предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме; разработка сервисов электронной медицины; формирование новой технологической среды системы образования, развитие телемедицинских технологий и др.).
Краснодарский край	– создание Агентства развития Краснодарского края; – обеспечение кластерной активации; – внедрение системы стратегического планирования и проектного управления; – развитие системы непрерывного обучения государственных и муниципальных служащих; – создание цифровой платформы взаимодействия государства и граждан и оказания госуслуг.

Контент-анализ данных, представленных в таблице 20, позволяет дополнить предложенный исследователями состав направлений повышения эффективности государственного управления экономикой региона, включив в него следующие:

– расширение сфер и территорий использования перспективных форм пространственной организации экономики (Воронежская область, Краснодарский край, Республика Татарстан);

– повышение эффективности управления финансами региона (Иркутская, Орловская, Рязанская Самарская области, Республики Алтай и Татарстан);

– цифровизация общественного сектора экономики и системы государственного управления (Воронежская, Орловская, Рязанская, Самарская, Челябинская области, Краснодарский край, Республики Алтай и Татарстан);

– улучшение делового климата (Краснодарский край, Республика Алтай, Рязанская область);

– повышение эффективности земельно-имущественных отношений, совершенствование управления государственной собственностью (Воронежская, Иркутская, Орловская области);

– совершенствование институционального обеспечения регионального развития (Краснодарский край, Республика Татарстан, Самарская область).

Анализ таблицы 20 свидетельствует и о том, что ряд перспективных направлений повышения эффективности государственного управления экономикой регионов определен в стратегиях лишь ограниченного перечня субъектов Российской Федерации, оказавшихся в нашей выборке.

К таким направлениям следует отнести:

– совершенствование кадрового потенциала государственной службы (Краснодарский край, Рязанская область);

– повышение разнообразия инструментальной базы региональных органов государственного управления (Воронежская область);

– повышение эффективности взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления (Самарская область).

Необходимо отметить, что данные направления совершенствования государственного управления региональным развитием по своей сути являются инвариантными, поэтому их низкая востребованность не имеет под собой достаточных оснований.

Продолжим исследование, обратившись к обзорам зарубежной практики публичного управления развитием современной экономики.

Их анализ позволяет сфокусировать внимание на следующих ее позитивных моментах[160].

1. Расширение масштабов и форм взаимодействия региональных органов власти с исследовательскими и образовательными организациями, бизнес-структурами. В первую очередь, это сопряжено с осуществляемым государством содействием интеграции в экономику интеллектуального потенциала, трансферту прикладных исследований и разработок в производство. Так, в Швейцарии и Швеции университеты, при участии региональных органов власти, выступают активными участниками процессов формирования технопарков, бизнес-хабов, центров передового технологического опыта, региональных инновационных кластеров, способных стать движущей силой экономического роста территории[161,162].

Органы власти в канадских регионах уделяют особое внимание формированию инновационных экосистем, основанных на сетевом взаимодействии в сфере генерации потоков знаний. Они представляют собой

---

[160] Результаты анализа зарубежной практики повышения эффективности публичного управления развитием экономики опубликованы нами ранее: Чичерин А.Е. Зарубежный опыт повышения эффективности государственного управления экономикой региона /А.Е. Чичерин // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2017. – №4. – С. 38-45.; Чичерин А.Е. Бенчмаркинг зарубежной практики эффективного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2017. – №3. – С. 81-86.; Чичерин А.Е. Зарубежный опыт повышения эффективности государственного управления экономикой региона. Швейцария, Швеция, Норвегия. / А.Е. Чичерин // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы XII международной научно-практической конференции, 15-17 июня 2017 г. / под ред. И.Е. Рисина. – Вып.1. – Воронеж: ВГПУ, 2017. – С. 133-145.; Чичерин А.Е. Зарубежный опыт повышения эффективности государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Механизмы развития социально-экономических систем региона. США, Канада, Нидерланды. Сборник статей 10 международной научно-практической конференции / Под ред. И.Е. Рисина. – Вып.2. – Воронеж, 2017. – С. 81-89.

[161] Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Швеции в 2017 году // Торговое представительство РФ в Швеции. – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rysslandshandel.se/new/uploads/reports/obzor2017.pdf

[162] Годовой обзор экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Швейцарской Конфедерации в 2017 году // Торговое представительство РФ в Швейцарской Конфедерации. – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://91.206.121.217/tpapi/api/Economy/?country=16

сетевые инновационные сообщества, где взаимодействуют различные предпринимательские и научные круги, что позволяет территориям гибко реагировать на изменения и постоянно совершенствовать производимые блага[163].

2. Формирование механизма идентификации, согласования и реализации интересов различных субъектов региональной экономики, основой которого выступает стратегическое планирование территории. Так, в Норвегии подобное планирование является обязательным не только для регионального, но и для муниципального уровня. Каждый муниципалитет разрабатывает и одновременно реализует следующие взаимосвязанные планы: план развития муниципального образования сроком на 12 лет, четырехлетний план развития экономики и годовой бюджет[164].

Такая система позволяет государству учитывать интересы различных территорий при формировании национальной политики, а регионам наиболее эффективно использовать имеющийся потенциал.

В Швеции при принятии решений, касающихся региональной экономики, происходит активное сотрудничество между региональными и местными органами власти, представителями бизнес-структур и национальными органами, курирующими определенную сферу. Подобная практика позволяет более эффективно скоординировать инициативы по региональному развитию, осуществляемые на различных уровнях власти[165].

3. Обеспечение постоянного мониторинга эффективности реализуемых органами власти мер по развитию региональной экономики и их корректировки по результатам проводимой оценки. В сочетании с развитой

---

[163] Смородинская Н.В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу / Н.В. Смородинская // М.: ИЭ РАН. – 2015. – С. 53.

[164] Local Government in Norway. Norwegian Ministry of local government and regional development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.regjeringen.no/upload/KRD/Vedlegg/ KOMM/internasjonalt/H-2224_red160908.pdf

[165] Национальная стратегия устойчивого регионального роста и привлекательности 2014-2020 // Официальный сайт Правительства Швеции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.regeringen.se/informationsmaterial/2015/10/en--nationell-strategi-for-hallbar-regional--tillvaxt-och-attraktions-kraft-20020/

системой контроля за использованием финансовой поддержки со стороны государства это позволяет корректировать действия органов власти для наиболее рационального использования и дальнейшего развития научно-технического и экономического потенциала территории. Например, в Швейцарии по результатам подобного мониторинга факторы эффективного землепользования и градостроительства также стали учитываться в качестве критериев для льготного налогообложения[166].

При этом, как в Швейцарии, так и в Нидерландах измерение эффективности государственного управления проводится независимыми организациями, заинтересованными в предоставлении объективных результатов оценки, а ответственность каждого руководителя четко определена[167].

По результатам мониторинга в Швеции государство отказалось от предоставления правительственных субвенций и налоговых льгот в пользу совершенствования деловой среды, усиления ответственности региональных властей, поддержки инноваций на всех уровнях государственного управления[168].

4. Обеспечение приоритетного развития проектов, имеющих особое значение для региональной экономики и обладающих мультипликативным эффектом. В швейцарских кантонах и канадских провинциях такой поддержкой пользуются проекты, обладающие как минимум одним из следующих критериев: продукция организации характеризуется инновационностью, высокой добавочной стоимостью, экологической безопасностью производства, востребованностью на европейском рынке, а

---

[166] Годовой обзор экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Швейцарской Конфедерации в 2017 году // Торговое представительство РФ в Швейцарской Конфедерации. – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://91.206.121.217/tpapi/api/Economy/?country=16

[167] Evaluation of Cohesion Policy: overview of practices. Warsaw. – 2012. – P. 189-190.

[168] Волков А.М. Региональная политика Швеции / А.М. Волков // Мировое и национальное хозяйство. – 2009. – №1(8). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirec.ru/2009-01/regionalnaya-politika-shvecii

также проекты с использованием конкурентных преимуществ отдельных территорий. В Норвегии региональные органы власти создают дополнительные возможности для бизнеса и производств с высокой добавочной стоимостью, экспортоориентированных и инновационных предприятий, оказывают поддержку в профилировании направлений бизнес - активности в соответствии с мировыми тенденциями[169].

5. Повышение устойчивости региональной экономики путем содействия развитию экологичных производств. В Швеции региональные органы власти осуществляют поддержку тех организаций сельскохозяйственного сектора, которые базируются на ресурсосберегающем и экологически безопасном производстве, совместно с Норвегией выпускают «зеленые сертификаты», стимулирующие предприятия производить и потреблять энергию из возобновляемых источников, содействуют развитию экологических видов транспорта. Помимо устойчивого развития территории, такой подход имеет целью создание различных технологий по защите окружающей среды, обладающих высоким экспортным потенциалом[170].

Примечателен и опыт голландских регионов – в их распоряжении находятся акционерные общества Delta и Attero, обслуживающие весь цикл сбора и утилизации бытовых и промышленных отходов. В результате их работы, еще в 2016 г. Нидерландам «удалось достичь показателя 96,2 % по рециклингу (повторному использованию и получению новых продуктов и энергии из отходов)»[171]. Подобные действия региональных властей по

---

[169] Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Норвегии за 2017 год // Торговое представительство РФ в Норвегии. – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://91.206.121.217/TpApi/Upload/49986a8d-f902-469d-bc03-3b26ebb35865/2018.04.15_Обзор%20состояния%20экономики%20Норвегии%20за%202017%20год.pdf

[170] Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Швеции в 2017 году // Торговое представительство РФ в Швеции. – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rysslandshandel.se/new/uploads/reports/obzor2017.pdf

[171] Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Нидерландов за 2016 год // Торговое представительство РФ в Нидерландах. –

поддержке циркулярной экономики сопряжены с уменьшением антропогенной нагрузки на окружающую среду, более эффективным использованием ресурсного потенциала территории, повышением устойчивости экономической системы в долгосрочной перспективе. «Партнерство устойчивых сообществ», на протяжении 10 лет действующее в США и объединяющее усилия департаментов по экологии, транспортной политике и жилищному строительству, позволяет более эффективно интегрировать экономическую политику штатов в пространственное планирование[172].

6. Обеспечение приоритетного развития новых форм координации и управления, в том числе сетевых структур. В голландских регионах повышение эффективности управления экономикой сопряжено с созданием горизонтальной сетевой среды коммуникаций между всеми секторами и организациями и стимулированием международного сотрудничества в инновационной сфере. Как справедливо отмечают исследователи, «чем лучше развита сетевая партнерская среда, чем больше в ней образуется локальных тройных спиралей, тем выше инновационный потенциал национальной экономики и тем шире ее возможности для устойчивого саморазвития»[173].

В Швеции сетевое управление находит отражение в формировании региональных партнерств, закрепленных в программных документах в качестве инструмента управления и координации. Подобные сетевые структуры характеризуются высокой степенью самостоятельности в выборе

2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://91.206.121.217/TpApi/Upload/0cd672bd-8c67-43ae-851f-0177479f2f16/obzor_economy_Holland_2017.pdf

[172] Актуальный опыт зарубежных стран по развитию государственных систем стратегического планирования (Часть 2) / А. В. Клименко, В. А. Королев, Д. Ю. Двинских, Н. А. Рычкова, И. Ю. Сластихина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wp.hse.ru/data/2016/11/14/1110320976/WP8_2016_04_%D0%A7%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C2_____.pdf

[173] Шевченко С.Ю. Институциональная среда и предпосылки кластерного развития российского инвестиционно-строительного комплекса / С.Ю. Шевченко, Е.Э. Куценко // Проблемы современной экономики. – 2016. – №1 (57). – С.125.

стратегических целей регионального развития и позволяют более эффективно воздействовать на экономику региона[174].

В свою очередь, рассмотрение региона как целостной сетевой экосистемы предполагает появление государственных управленческих структур нового типа, задачами которых является развитие межкластерного взаимодействия, горизонтальных связей и механизмов интеграции ресурсов территории с мировыми рынками. Так, в США программа WIRED действует для подготовки специалистов в области сетевых коммуникаций и создания кластерных платформ[175]».

Таким образом, можно утверждать, что в этом разделе диссертации при использовании многоэлементной информационной базы (оценочные суждения исследователей; актуализированные стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации; обзоры зарубежной практики публичного управления развитием экономики) нами уточнен и дополнен состав основных направлений повышения эффективности государственного управления экономикой региона, включающий[176]:

– формирование механизма идентификации, согласования и реализации интересов различных субъектов региональной экономики;

– расширение масштабов и форм взаимодействия региональных органов власти с исследовательскими и образовательными организациями;

---

[174] Курочкин А.В. Новые формы регионального управления в условиях становления сетевого общества: Опыт Финляндии и Швеции / А.В. Курочкин // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 6. – 2012. – Вып. 3. – С. 61.

[175] Townsend A. et al. Future Knowledge Ecosystems: The Next Twenty Years of Technology-Led Economic Development. IFTF Report No. SR-1236. – 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iftf.org/uploads/media/SR-1236%20Future%20Knowledge%20Ecosystems.pdf

[176] Основные направления повышения эффективности государственного управления экономикой региона были опубликованы нами ранее: Чичерин А. Е. Основные направления повышения эффективности государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Московский экономический журнал. – 2019. – №9. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2019-41/; Чичерин А. Е. Предпосылки повышения эффективности публичного управления развитием региона / А.Е. Чичерин // Современная экономика: проблемы и решения. – 2019. – №7(103). – С. 42-49.

– формирование и развитие партнерства органов государственной власти с бизнесом;

– совершенствование организационной структуры исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации;

– развитие кадрового потенциала системы государственного управления;

– расширение сфер и территорий использования перспективных форм пространственной организации экономики (кластеров, технопарков, территорий опережающего развития);

– цифровизация общественного сектора экономики и системы государственного управления;

– совершенствование управления государственной собственностью;

– повышение устойчивости региональной экономики путем содействия развитию экологичных производств;

– обновление механизма государственного управления экономикой региона;

– совершенствование нормативного обеспечения деятельности региональных органов власти, связанной с решением новых задач (кластерной активации, стратегического планирования территориального развития, форм взаимодействия органов власти с бизнес-сообществом и др.).

Полученный результат позволяет сфокусировать ресурсы и действия органов государственной власти регионов на наиболее значимых направлениях повышения эффективности государственного управления экономикой.

3.2 Ключевые задачи повышения эффективности государственного управления экономикой региона и подходы к их решению

Обоснованное в предыдущем разделе разнообразие основных направлений повышения эффективности государственного управления

экономикой региона свидетельствует о наличии множества задач, стоящих перед органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Высокий уровень разнообразия и сложности таких задач предопределяет необходимость фокусировки нашего исследования на определенной их выборке, с тем, чтобы обеспечить достаточную обоснованность подходов к их решению.

Полагаем целесообразным в рамках направления, предусматривающего совершенствование организационной структуры ИОГВ, предложить решение ключевой задачи.

Предварим ее постановку обращением к современной региональной практике, связанной с реализацией в трех пилотных регионах – Воронежской, Рязанской и Калининградской областях совместно с Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и Центром стратегических разработок проекта «Современное государственное управление», в рамках которого предусмотрено создание Центра эффективности регионального правительства. Планируется, что результаты проекта в дальнейшем будут тиражированы на другие субъекты РФ.

Базисом основных направлений совершенствования управленческой деятельности в указанных регионах выступают следующие документы: «Программа-2024» в части реформы системы государственного управления, представленная Центром стратегических разработок[177] и «Общая концепция формирования и использования резервов управленческих кадров в Российской Федерации»[178].

---

[177] Стратегия социально-экономического развития России до 2024, подготовленная Фондом «Центр стратегических разработок» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://strategy.csr.ru/gosudarstvo-dlya-grazhdan

[178] Общая концепция формирования и использования резервов управленческих кадров в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://foir.hspa.ranepa.ru/images/img/foir_pdf/overall_endoption_2018_1.pdf

Так, «Программа-2024» в части реформы системы государственного управления указывает на необходимость ряда изменений в государственном управлении.

Во-первых, это смещение акцента в сторону удовлетворения потребностей населения, совершенствования государственных услуг на базе информационной платформы и, как следствие, повышение доверия к органам власти.

Во-вторых, это изменение ценностей государственной службы на основе служения гражданам и инициативности. В качестве мотивации к подобному изменению указывается увеличение базовых выплат и наличие премий для государственных служащих.

В-третьих, это повышение прозрачности управленческой деятельности и контрольно-надзорных работ за счет использования электронных данных и новых технологий[179].

В свою очередь, «Общая концепция формирования и использования резервов управленческих кадров в Российской Федерации» акцентирует внимание на том, что формирование резерва управленческих кадров обусловлено необходимостью повышения качества кадрового состава региональных органов государственной власти и раскрытия потенциала наиболее талантливых и перспективных представителей управляющего звена. Это сопряжено с решением следующих задач:

– формирование единых подходов к требованиям и критериям отбора лиц для включения в кадровый резерв;

– обеспечение учета текущей эффективности кандидата и его потенциала личностно-профессионального развития;

– проведение подготовки и личностно-профессионального развития представителей регионального кадрового резерва, в том числе, участие в

[179] Стратегия социально-экономического развития России до 2024, подготовленная Фондом «Центр стратегических разработок» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://strategy.csr.ru/gosudarstvo-dlya-grazhdan

образовательных программах и стажировках, индивидуальный и групповой коучинг, участие в проектной и экспертной деятельности[180].

Названные задачи, по мнению, инициаторов указанного проекта, должны формировать предметное поле деятельности Центра эффективности регионального Правительства (в дальнейшем – ЦЭРП).

Для раскрытия содержания деятельности ЦЭРП обратимся к практическому опыту пилотных регионов.

Так, в Воронежской области работа ЦЭРП проводиться по трем основным направлениям: муниципальное развитие, кадровое развитие и организационное развитие. К ожидаемым результатам отнесены: определение личной ответственности за достижение стратегических целей, снижение неэффективности расходов и отдельных элементов организационной структуры, создание системы опережающего кадрового обеспечения и централизованной кадровой службы[181].

С целью совершенствования работы правительства ежемесячно готовятся доклады по достижению стратегических целей, проводятся стратегические сессии, внедрена система дашбордов, наглядно демонстрирующих изменение показателей деятельности с течением времени, проводится пополнение кадрового резерва, в том числе, за счет открытого конкурса управленцев Воронежской области[182].

Кроме того, ЦЭРП в Воронежской области рассматривается и в качестве исполнителя независимого дополнительного мониторинга, ориентированного

---

[180] Общая концепция формирования и использования резервов управленческих кадров в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://foir.hspa.ranepa.ru/images/img/foir_pdf/overall_endoption_2018_1.pdf

[181] В Воронежской области стартовал проект по совершенствованию государственного управления // Воронежская область. Официальный портал органов власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.govvrn.ru/novost/-/~/id/2142429

[182] Меняются для нас // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2019/01/31/reg-cfo/voronezhskie-vlasti-vnedriaiut-sovremennye-podhody-k-upravleniiu-regionom.html

на оценку достижения запланированных показателей и предоставляющего данные оценки правительству и губернатору[183].

Отличительная характеристика ЦЭРП в Калининградской области – использование количественных показателей результатов его деятельности. Так, по итогам двух лет запланировано повысить эффективность органов исполнительной власти по оценкам населения на 20%, уровень удовлетворенности госслужащих своей работой на 10 %, снизить затраты на содержание государственных служащих и на процессы управления на 15%, снизить инфраструктурные расходы на предоставление госуслуг на 5%[184].

Заметим, однако, что постановка указанных целевых показателей не сопровождается определением необходимых мер по их достижению.

ЦЭРП в Рязанской области, осуществляет работу в следующих направлениях: создание системы подготовки и развития кадров, независимый мониторинг, аккумулирование лучших практик и идей. Реализация данных направлений будет обеспечена, в том числе, деятельностью Школы CDO (Chief Digital Officer), которая позволит подготовить руководителей нового типа, ответственных за цифровую трансформацию[185].

По нашему мнению, нынешний вариант интеграции ЦЭРП в структуру ИОГВ вряд ли является оптимальным.

Для конкретизации оснований для такого вывода обратимся к ЦЭРП Воронежской области. Оно, хотя и объявлено проектным офисом, однако, его создание не привело к востребованному дополнению линейно-функциональной структуры ИОГВ проектной, предусматривающей, что

---

[183] Губернатор Воронежской области: Мы должны научиться разговаривать с населением и слышать его // Коммуна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://communa.ru/politika/gubernator-voronezhskoy-oblasti-my-dolzhny-nauchitsya-razgovarivat-s-naseleniem-i-slyshat-ego/

[184] РАНХиГС развивает госуправление в Калининградской области // РАНХиГС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/ranhigs-razvivaet-gosupravlenie-v-kaliningradskoj-oblasti

[185] В Рязани при поддержке РАНХиГС откроется Школа CDO // РАНХиГС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/v-ryazani-pri-podderzhke-ranhigs-otkroetsya-shkola-cdo

новый орган будет заниматься координацией работы других подразделений, ориентированной на повышение эффективности государственного управления.

Между тем, как было ранее отмечено (раздел 3.1.) потребность в такой координации существует и только усиливается, поскольку современная практика регионального управления отличается постановкой множества задач, которые оказываются сквозными для разных ИОГВ и в принципе не могут быть реализованы в рамках традиционного отраслевого подхода (улучшение здоровья населения, экологии, создание вертикально интегрированных кластеров, якорными структурами которых выступают вузы и научные организации и др.).

Еще один недостаток ЦЭРП Воронежской области – он дублирует функции других ИОГВ, поскольку за муниципальное развитие отвечает департамент по развитию муниципальных образований, за кадровое – управление государственной службы и кадров Правительства области.

В этой связи, полагаем необходимым осуществить «перезагрузку» ЦЭРП, возложив на него функции координации и методического руководства деятельностью других подразделений, ориентированной на повышение эффективности государственного управления экономикой региона. Такой характер деятельности предопределяет подчинение ЦЭРП напрямую губернатору, или его первому заместителю.

Предметное поле его деятельности должны формировать направления, основной перечень которых определен нами ранее (раздел 3.1.).

Безусловно, что на этапе пилотной апробации оправдан выбор некоторых из них с учетом диагностируемых в конкретном регионе основных недостатков государственного управления.

Заметим, что освоение ЦЭРП этих направлений потребует интеграции разных по характеру видов деятельности: исследовательской, проектной, организационной.

В состав задач, которых призван решать ЦЭРП, целесообразно включить следующие:

– выявление лучших практик государственного управления экономикой и разработка необходимого методического, консультационного и информационного обеспечения их использования в конкретном регионе;

– создание и развитие проектных площадок для постоянного взаимодействия органов власти, бизнес-сообщества и институтов гражданского общества;

– методическое, консультационное и информационное обеспечение внедрения в практику деятельности ИОГВ инструментов, обеспечивающих активное участие населения в процессах принятия управленческих решений по социально-значимым вопросам, их реализации и оценки полученных результатов;

– методическое, консультационное и информационное обеспечение внедрения в практику деятельности ИОГВ инструментов, обеспечивающих активное участие бизнеса в процессах принятия управленческих решений по ключевым вопросам развития экономики региона, их реализации и оценки полученных результатов;

– определение недостающих компетенций госслужащих по перспективным направлениям развития региональной экономики и публичного управления (кластерная активация, пространственное развитие, интеграция в мировое экономическое пространство, стратегическое планирование, государственно-частное партнерство, проектное управление, управления сетевыми структурами и др.) и разработка совместно с подразделением, ответственным за кадровое обеспечение ИОГВ, соответствующих образовательных программ (с участием ведущих вузов);

– разработка мер, обеспечивающих развитие системы мотивации и стимулирования кадров государственного управления экономикой к эффективной работе и саморазвитию;

– разработка предложений по организации более полного использования научно-образовательного потенциала региона в экономике и управленческой деятельности органов публичной власти;

– оценка эффективности передачи государственных функций на аутсорсинг;

– разработка предложений по совершенствованию межведомственного, межмуниципального, межрегионального взаимодействия;

– мониторинг результатов деятельности ИОГВ, ориентированной на повышение эффективности государственного управления экономикой региона.

В рамках предложенного нами направления «формирование механизма идентификации, согласования и реализации интересов различных субъектов региональной экономики», полагаем целесообразным обратиться к решению задачи, связанной с разработкой стратегий социально-экономического развития регионов.

В разделе «Введение» актуализированной Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года акцентировано внимание на ряде принципиальных моментов, обеспечивших эффективность ее разработки:

– «вовлечение в процесс разработки Стратегии (миссии, стратегических приоритетов и целей социально-экономического развития Воронежской области) институтов гражданского общества;

– синхронизация процессов разработки Стратегии социально-экономического развития Воронежской области и стратегий развития ее городских округов и муниципальных районов;

– привлечение представителей стейкхолдеров развития субъекта РФ – власти, бизнеса, населения, институтов гражданского общества к процессам диагностики ключевых проблем социально-экономического развития

Воронежской области, оценке возможностей и угроз во внешней среде, постановке стратегических целей и определению направлений ее развития»[186].

Указанные характеристики процесса разработки названной стратегии заслуживают высокой оценки, свидетельствуя о необходимых предпосылках, созданных для идентификации, согласования и реализации интересов основных субъектов экономики региона.

По нашему мнению, для их успешной реализации необходим подход, который определял бы, во-первых, избирательный состав структурных компонентов стратегии, к разработке которых привлекаются те, или иные субъекты региональной экономики, во-вторых, инструменты, с помощью которых обеспечивается их участие в этом процессе.

Учитывая требования Федерального закона Российской Федерации от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», а также Методических рекомендаций о разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации, состав структурных компонентов Стратегии может быть определен следующим образом:

– оценка достигнутых целей социально-экономического развития субъекта РФ;

– оценка потенциала социально-экономического развития субъекта РФ;

– установление конкурентных преимуществ региона;

– обоснование миссии субъекта РФ;

– установление приоритетов, целей, задач и направлений социально-экономической политики субъекта Российской Федерации;

---

[186] Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://econom.govvrn.ru/content/imagedoc/files/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%92%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D0%B6%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%BE%D1%82%2020_12_2018%20%E2%84%96%20168-%D0%9E%D0%97.pdf

– выбор показателей достижения целей социально-экономического развития субъекта РФ, сроки и этапы реализации Стратегии;

– определение ожидаемых результатов реализации Стратегии;

– оценка финансовых ресурсов, необходимых для реализации Стратегии;

– информация о государственных программах субъекта Российской Федерации, утверждаемых в целях реализации Стратегии;

– информация о ключевых проектах, обеспечивающих реализацию Стратегии;

– разработка механизма реализации Стратегии.

Полагаем, что участие субъектов региональной экономики в разработке указанных структурных компонентов может быть определено следующим образом (табл. 21).

Таблица 21 – Участие субъектов экономики региона в разработке структурных компонентов Стратегии его социально-экономического развития

Структурные компоненты Стратегии	Субъекты экономики региона		
	домохозяйства	бизнес	институты гражданского общества
1	2	3	4
оценка достигнутых целей социально-экономического развития субъекта РФ	+	+	+
оценка потенциала социально-экономического развития субъекта РФ	–	+	+
установление конкурентных преимуществ региона	–	+	+
обоснование миссии субъекта РФ	–	+	+
установление приоритетов, целей, задач и направлений социально-экономической политики субъекта Российской Федерации	+	+	+
выбор показателей достижения целей социально-экономического развития субъекта РФ, сроки и этапы реализации Стратегии	–	+	+

Продолжение таблицы 21

1	2	3	4
выбор показателей достижения целей социально-экономического развития субъекта РФ, сроки и этапы реализации Стратегии	–	+	+
определение ожидаемых результатов реализации Стратегии	+	+	+
оценка финансовых ресурсов, необходимых для реализации Стратегии	–	+	+
информация о государственных программах субъекта Российской Федерации, утверждаемых в целях реализации Стратегии	–	+	+
информация о ключевых проектах, обеспечивающих реализацию Стратегии	–	+	+
механизм реализации Стратегии	+	+	+

Комментируя выбор структурных компонентов избирательно для субъектов региональной экономики, обратим внимание на следующее.

Участие домохозяйств в:

– оценке достигнутых целей предопределено тем, что уровень качества и доступности общественных благ могут достоверно определить только их потребители;

– установлении приоритетов, целей, задач и направлений региональной социально-экономической политики обусловлено тем, что ее главная цель – повышение уровня и качества жизни населения. Поэтому именно экспертное мнение домохозяйств должно быть определяющим при формировании состава задач, установлении их приоритетов;

– определении ожидаемых результатов логично вытекает из предшествующего императива, предусматривающего их участие в формировании целей функции региональной социально-экономической политики;

– разработке механизма реализации Стратегии связано с тем, что одним из направлений его воздействия является поддержка социально уязвимых групп населения, которые должны иметь возможность влиять на формирование состава ее инструментов.

Участие бизнеса в разработке всего перечня структурных компонентов Стратегии обусловлено тем обстоятельством, что он – главный субъект экономики региона, основной «носитель» экономического потенциала и конкурентных преимуществ субъекта РФ, основной поставщик инвестиций в экономику.

Участие институтов гражданского общества в разработке всего перечня структурных компонентов Стратегии обусловлено тем, что они представляют интересы и бизнеса (например, торгово-промышленные палаты) и населения (например, профсоюзы). К тому же, именно они должны осуществлять независимую экспертизу обоснованности задач социально-экономического развития региона, эффективности мер, реализованных органами власти для их решения, целевого использования выделенных бюджетных средств.

Принимая во внимание достижения современной российской[187] и зарубежной практики вовлечения субъектов региональной экономики в процессы разработки программных документов социально-экономического развития территорий, полагаем, что избирательный состав необходимых для этого инструментов может быть определен следующим образом (табл.22).

[187] Приведенные в таблице 22 инструменты заявлены в Стратегиях социально-экономического развития Воронежской, Самарской областей, Краснодарского края, Республик Алтай и Татарстан.

Таблица 22 – Инструменты, обеспечивающие участие субъектов экономики региона в разработке структурных компонентов Стратегии его развития

Инструменты, востребованные в обеспечении участия акторов в разработке структурных компонентов Стратегии	Субъекты экономики региона		
	домохозяйства	бизнес	институты гражданского общества
1	2	3	4
опросы общественного мнения	+	–	–
проекты инициативного (партисипаторного) финансирования	+	–	–
анкетирование представителей бизнеса, институтов гражданского общества	–	+	+
семинары	–	+	+
видеоконференции с участием представителей бизнеса, дислоцированного в удаленных городских и сельских поселениях	–	+	+
«круглые столы»	–	+	+
тематические дискуссии в режиме онлайн	–	+	+
интерактивный веб-сайт для распространения информации о процессе стратегического планирования и общения с жителями	+	+	+
общественные презентации стратегии и программ ее реализации	+	+	+
рабочие группы, созданные из представителей органов власти, бизнеса, институтов гражданского общества	–	+	+
размещение проектных материалов в СМИ	+	+	+

В рамках направления «обновление механизма государственного управления экономикой региона» полагаем целесообразным сфокусировать внимание на задаче, связанной с дополнением действующего механизма государственного управления новыми инструментами.

В ее решении считаем целесообразным обратиться к результатам проведенного нами контент-анализа региональных стратегий, позволивших

зафиксировать ряд организационных новаций, используемых (планируемых к использованию) в ограниченном перечне регионов-новаторов.

Среди них:

– стратегии развития муниципальных районов и городских округов (Воронежская область, Республика Татарстан);

– стратегии формирования и развития агломераций (Иркутская, Самарская области);

– программа размещения и развития производительных сил на основе кластерного подхода (Республика Татарстан);

– стратегия развития экспортной деятельности региона (Воронежская область, Республика Татарстан, Краснодарский край);

– региональный экспортный стандарт (Воронежская, Рязанская, Челябинская области, Республика Татарстан);

– инвестиционная карта региона (Воронежская, Иркутская, Орловская, Тамбовская области, Республика Алтай, Республика Татарстан, Краснодарский край);

– региональный центр инжиниринга (Воронежская, Иркутская, Рязанская, Самарская, Тамбовская, Челябинская области, Республика Алтай, Республика Татарстан, Краснодарский край);

– центр генерации уникальных компетенций (Челябинская, Тамбовская области);

– «зеленые сертификаты» (Республика Татарстан);

– центры прототипирования по направлениям «дорожных карт» Национальной технологической инициативы (Тамбовская область, Республика Татарстан, Краснодарский край);

– региональный центр коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности (Краснодарский край);

– центры молодежного инновационного творчества (Воронежская, Иркутская, Орловская, Тамбовская области, Республика Алтай, Республика Татарстан, Краснодарский край);

– центры инновационного, технологического и социального развития при ведущих вузах (Республика Татарстан, Краснодарский край, Воронежская, Иркутская, Орловская, Самарская области);

– «дорожные карты» взаимодействия промышленного комплекса региона с национальными компаниями (Республика Татарстан);

– гранты на реализацию проектов в области НИОКР, развития информационных технологий, поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций (Республика Татарстан, Краснодарский край);

– грантовые программы для вузовских инноваций (Орловская область, Республика Татарстан);

– субсидии на поддержку инициативного бюджетирования (Воронежская, Орловская, Рязанская, Тамбовская области, Республика Татарстан, Краснодарский край);

– геоинформационная система управления пространством (Воронежская, Иркутская области, Республика Татарстан, Краснодарский край);

– центры подготовки кадров для кластеров (Челябинская область);

– мониторинг качества жизни населения, состояния трудового, демографического и миграционного баланса (Республика Татарстан, Краснодарский край);

– проектный офис реализации Стратегии (Орловская, Иркутская области, Краснодарский край).

Полагаем, что «сквозное» применение в пространственной экономике России комплекса названных инструментов государственного управления будет способствовать повышению его эффективности.

Таким образом, в данном разделе определены ключевые задачи и предложены подходы к их решению. Среди них:

– совершенствование организационной структуры исполнительных органов государственной власти субъекта РФ, связанное с формированием и функционированием нового органа – Центра эффективности регионального правительства;

– формирование механизма идентификации, согласования и реализации интересов различных субъектов региональной экономики на основе стратегического планирования территории;

– обновление инструментария государственного управления экономикой, предложенное с учетом достижений современной российской практики, выявленных в ходе проведенного исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило получить следующие научные результаты, отличающиеся новизной.

1. Обоснован теоретико-методологический подход к раскрытию содержания эффективности государственного управления экономикой региона. В соответствии с ним, исходным этапом исследования является выявление сущности названной эффективности. Она определяется как способность управления обеспечивать воспроизводство (сохранение и развитие) базовых свойств экономики субъекта РФ, к которым отнесены ее социальная ориентированность, адаптивность, целостность, устойчивость, интегрированность экономики региона в национальное пространство. Последующие этапы исследования должны быть сориентированы на: раскрытие инвариантного содержания названных базовых свойств; фиксацию их новых характеристик, соответствующих стратегическим направлениям современного развития региональной экономики; идентификацию эффектов государственного управления, достигаемых при воспроизводстве этих свойств; определение структуры затрат, обеспечивающих получение этих эффектов.

2. Реализация авторского теоретико-методологического подхода позволила: получить уточненную и дополненную содержательную характеристику базовых свойств экономики региона, воспроизводство которых обеспечивает государственное управление; обосновать систему эффектов государственного управления экономикой региона, включающую эффекты первого, второго и третьего порядков; определить структуру затрат государственного управления, востребованных для получения его эффектов в экономике региона.

3. Установлены стратегические векторы необходимых изменений в содержании эффективности государственного управления экономикой региона, идентифицированные посредством обоснования системы критериев названной эффективности, включающей критерий первого порядка

(повышение степени удовлетворения социально-экономических потребностей населения региона, находящихся в сфере ответственности государства), критерии второго порядка (повышение уровня использования и развития экономического потенциала региона), их частные составляющие.

4. Разработан новый методический подход к оценке эффективности государственного управления региональной экономикой, который позволяет, наряду с оценкой общего эффекта, получать количественную характеристику частных эффектов, учитывающих изменения по трем векторам: уровню и качеству жизни населения, уровню развития экономического потенциала, уровню использования экономического потенциала; учитывающий обе составляющие эффективности государственного управления (эффекты и затраты); предусматривающий комплексное использование статистических и экспертных оценок, что позволяет дать сводную оценку уровня эффективности государственного управления экономикой региона и провести сравнительный анализ названного управления в разных субъектах РФ, направленный на выявление и дальнейшее тиражирование положительного опыта.

Его апробация применительно к выборке регионов Центрального федерального округа (ЦФО) за период 2012-2017 гг. позволила выявить общие и особенные тренды изменений общей и частных составляющих названной эффективности, определить лидеров и аутсайдеров. В качестве общих тенденций определены: сохранение значительной дифференциация между регионами по частным эффектам государственного управления экономикой, увеличение доли государственных служащих в общей численности занятых в экономике и, соответственно, затрат на названное управление.

Установлено, что в большинстве случаев общенациональные рейтинги регионов подтверждают значения эффективности, полученные при использовании статистических оценок. Особая роль последних состоит в учете особенностей конкретного региона, характеризующих потенциал государственного управления и его использование.

5. Разработаны рекомендации по повышению эффективности государственного управления экономикой региона, включающие определение приоритетных направлений названного процесса, постановку ключевых задач и обоснование продуктивных подходов к их решению.

Полученный результат учитывает идентифицированные сильные и слабые стороны современной российской региональной практики повышения эффективности государственного управления экономикой, полученные автором количественные оценки ее уровня применительно к регионам ЦФО, достижения зарубежного опыта.

Обоснованный и содержательно раскрытый состав основных направлений повышения эффективности государственного управления экономикой региона, включает:

– формирование механизма идентификации, согласования и реализации интересов различных субъектов региональной экономики;

– расширение масштабов и форм взаимодействия региональных органов власти с исследовательскими и образовательными организациями;

– формирование и развитие партнерства органов государственной власти с бизнесом;

– совершенствование организационной структуры исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации;

– развитие кадрового потенциала системы государственного управления;

– расширение сфер и территорий использования перспективных форм пространственной организации экономики (кластеров, технопарков, территорий опережающего развития);

– цифровизацию общественного сектора экономики и системы государственного управления;

– совершенствование управления государственной собственностью;

– повышение устойчивости региональной экономики путем содействия развитию экологичных производств;

– обновление механизма государственного управления экономикой региона;

– совершенствование нормативного обеспечения деятельности региональных органов власти, связанной с решением новых задач (кластерной активации, стратегического планирования территориального развития, форм взаимодействия органов власти с бизнес-сообществом и др.).

Полученный результат позволяет сфокусировать ресурсы и действия органов государственной власти регионов на наиболее значимых направлениях повышения эффективности государственного управления экономикой.

Состав ключевых задач повышения эффективности государственного управления экономикой региона, оказавшихся в фокусе проведенного исследования, включает: совершенствование организационной структуры исполнительных органов государственной власти субъекта РФ, связанное с формированием и функционированием нового органа – Центра эффективности регионального правительства; формирование механизма идентификации, согласования и реализации интересов различных субъектов региональной экономики на основе стратегического планирования территории; обновление инструментария государственного управления, обеспечение его соответствия характеру решаемых задач. По каждой из названных задач предложены и обоснованы подходы, реализация которых позволит повысить эффективность государственного управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Актуальный опыт зарубежных стран по развитию государственных систем стратегического планирования (Часть 2) / А. В. Клименко, В. А. Королев, Д. Ю. Двинских, Н. А. Рычкова, И. Ю. Сластихина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wp.hse.ru/data/2016/11/14/1110320976/WP8_2016_04_%D0%A7%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C2_____.pdf

2. Алиев А.Т. Системность национальной экономики и задачи ее государственного регулирования / А.Т. Алиев, В.Р. Веснин, С.А. Воловиков // Бизнес в законе. – 2013. – №6. – С. 230-234.

3. Аллабян М.Г., Стукало О.Г. Генезис представлений о содержании региональной промышленной политики / М.Г. Аллабян, О.Г. Стукало // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2015. №4(56). С. 341-349.

4. Андреева Е.Л. Мирохозяйственные связи региона в исследованиях Института экономики УрО РАН / Е.Л. Андреева, А.А. Мальцев, М.И. Масленников, А.В. Ратнер // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, Вып. 2. – С. 612-622.

5. Беленов О.Н. Методика и практика применения оценки эффективности внешнеэкономической деятельности на примере Воронежской области / О.Н. Беленов, Ю.В. Шурчкова, И.В. Шилова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2018. – № 9 (105). – С. 147-160.

6. Беленов О.Н. Статистические модели и экономический анализ региональной конкурентоспособности / О.Н. Беленов, А.А. Анучин // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – №18. – С. 47-52.

7. Беляевская-Плотник Л.А. Подходы к оценке уровня экономической интеграции регионов в системе национальной экономической

безопасности / Л.А. Беляевская-Плотник, Н.Ю. Сорокина // Экономические науки. – 2017. – №6 (151). – С. 39-42.

8. Беркмуратов Р.Д. Оценка адаптивности систем управления предприятий кондитерской отрасли пищевой промышленности АПК / Р.Д. Беркмуратов // Экономика и предпринимательство. – 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naukarus.com/otsenka-adaptivnosti-sistem-upravleniya-predpriyatiy-konditerskoy-otrasli-pischevoy-promyshlennosti-apk

9. Богомолова И.П., Стукало О.Г., Устюгова И.Е. Экономико-математическая модель оценки эффективности интеграционных формирований / И.П. Богомолова, О.Г. Стукало, И.Е. Устюгова // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2015. – №2(64). – С. 229-236.

10. Большаков Б.Е. Предисловие к статье Попкова В.В. Экономический конструктивизм: двойственность и целостность экономических систем / Б.Е. Большаков // Электронное научное издание «Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика». – 2010. – Вып. 1 (4). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.yrazvitie.ru/wp-content/uploads/2010/07/Попков_Экономический-конструктивизм.pdf

11. Бочко В.С. Экономическая самостоятельность регионов в условиях новой реальности / В.С. Бочко // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, Вып. 2. – С. 342-358.

12. Боязитов Д.Р. Базовые критерии эффективности государственного управления экономикой региона / Д.Р. Боязитов // Глобализационные процессы в условиях современности: профессиональный взгляд. Межвузовский сборник научных трудов по итогам X-XVII Всероссийских электронных научно-практических конференций, проводимых I Российским порталом электронных конференций «www.gs-conf.com» под ред. Е.Г. Попкова. – 2017. – С. 75-79.

13. Боязитов Д.Р. Совершенствование системы оценки эффективности государственного управления экономикой региона: дис. … канд. экон. наук:

08.00.05 / Волгоградский государственный университет. – Воронеж, 2018. – 184 с.

14. Буреш О.В. Государственное управление экономикой региона / О.В. Буреш, А.Ф. Исхакова // Российское предпринимательство. – 2012. – Том 13. – № 24. – С. 222-228.

15. Буреш О.В. Теоретические аспекты управления экономикой региона / О.В. Буреш, Н.Н. Прядкина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – №13 (132). – С. 99-104.

16. Буреш О.В., Исхакова А.Ф. Государственное управление экономикой региона / О.В. Буреш, А.Ф. Исхакова // Российское предпринимательство. – 2012. – Том 13. – № 24. – С. 222-228.

17. В Воронежской области стартовал проект по совершенствованию государственного управления // Воронежская область. Официальный портал органов власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.govvrn.ru/novost/-/~/id/2142429

18. В Рязани при поддержке РАНХиГС откроется Школа CDO // РАНХиГС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/v-ryazani-pri-podderzhke-ranhigs-otkroetsya-shkola-cdo

19. Валеева Е.В. Проблемы оценки эффективности управления экономикой региона / Е.В. Валеева // Дискуссия. – 2017. – №4 (78). – С. 18-23.

20. Вертакова Ю.В. Оценка экономической эффективности инновационно-ориентированных интегрированных структур и выбор управленческих решений повышения результативности взаимодействий / Ю.В. Вертакова, О.О. Ватутина // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – №1–2 (40). – С. 112–117.

21. Вертакова Ю.В. Стратегические приоритеты регионального развития: монография / Ю.В. Вертакова, Е.В. Харченко, С.Г. Емельянов, А.Н. Михайлов, А.С. Зубарев. – Москва. – Альфа-М, 2011. – 480 с.

22. Вертакова Ю.В., Клевцова М.Г. Асинхронность развития территории как условие синтеза эффективного регионального управления / Ю.В. Ветракова, М.Г. Клевцова // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления.: материалы XIV межд. Научно-практ. конф. / под ред. И.Е. Рисина. Вып.1. – Воронеж: Истоки: 2019. – С. 17-22.

23. Вертакова Ю.В., Рисин И.Е. Формирование системы мониторинга структурного развития региональной экономики / Ю.В. Вертакова, И.Е. Рисин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – №2. – С. 23-34.

24. Вишнякова А.М., Наумик В.А., Михайлова О.В. Эффективность государственного и муниципального управления / А.М. Вишнякова, В.А. Наумик, О.В. Михайлова // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления Юго-Западный государственный университет: материалы конференции. – Курск: Издательство Юго-Западного государственного университета, 2019. – С. 69-74.

25. Волков А.М. Региональная политика Швеции / А.М. Волков // Мировое и национальное хозяйство. – 2009. – №1(8). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirec.ru/2009-01/regionalnaya-politika-shvecii

26. Волкова М.А. Оценка эффективности механизма государственного управления экономикой региона в сфере поддержки малого бизнеса / М.А. Волкова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. – 2009. – №2 (23). – С. 438-442.

27. Воробьева Т.Н. Организация и оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти в системе государственного управления экономическим развитием регионов Сибири: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика М.Ф. Решетнева. – Красноярск, 2018. – 161 с.

28. Воронина Л.А. Экономическая интеграция регионов в мировое хозяйство / Л.А. Воронина, Е.О. Горецкая // Вопросы экономики. – 2007. – №18 (258). – С. 58-64.

29. Ворошилов Н.В. Актуальные вопросы оценки эффективности государственного управления в современной России // Н.В. Ворошилов, С.А. Кожевников / Проблемы развития территории. – 2017. – № 6 (92). – С. 35-52.

30. Гоголева Т.Н. Качественные и количественные подходы к анализу взаимодействия экономического роста и конкурентоспособности региона / Т.Н. Гоголева // Инновационный Вестник Регион. – 2007. – № 2. – С. 20-23.

31. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Швеции в 2017 году // Торговое представительство РФ в Швеции. – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rysslandshandel.se/new/uploads/reports/obzor2017.pdf

32. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Швеции в 2017 году // Торговое представительство РФ в Швеции. – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rysslandshandel.se/new/uploads/reports/obzor2017.pdf

33. Годовой обзор экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Швейцарской Конфедерации в 2017 году // Торговое представительство РФ в Швейцарской Конфедерации. – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://91.206.121.217/tpapi/api/Economy/?country=16

34. Годовой обзор экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Швейцарской Конфедерации в 2017 году // Торговое представительство РФ в Швейцарской Конфедерации. – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://91.206.121.217/tpapi/api/Economy/?country=16

35. Голикова Г.В. Комплексный подход к оценке эффективности управления социально-экономическими системами / Г.В. Голикова, Ю.В.

Шеина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2010. – № 4. – С. 63-71.

36. Голобородко С.Г. Формирование межрегиональных экономических систем / С.Г. Голобородко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2005. – №12. – С. 25-27.

37. Гришин В.Ю. Проблемы и пути повышения эффективности управления экономикой в регионе / В.Ю. Гришин // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – №7-8. – С. 12-16.

38. Губернатор Воронежской области: Мы должны научиться разговаривать с населением и слышать его // Коммуна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://communa.ru/politika/gubernator-voronezhskoy-oblasti-my-dolzhny-nauchitsya-razgovarivat-s-naseleniem-i-slyshat-ego/

39. Довбий И.П. Налоговые льготы для регионального предпринимательства: необходимость, достаточность, эффективность / И.П. Довбий, Д.М. Дохкильгова, Н.С. Довбий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2017. – №4 (41). – С. 94-106.

40. Доработанный проект Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkobl.ru/sites/economy/obshchestvennyy-sovet/Docs/%D0%94%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8%20(%D1%81%20%D0%BF%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B8)%20%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C%20%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3.doc

41. Дубровина Н.А. Оценка эффективности регионального управления / Н. А. Дубровина // Вестник Самарского государственного университета. – 2006. – № 8 (48). – С. 54-59.

42. Ермолаев Д.В. Повышение эффективности управления социально-экономическим развитием региона на основе выбора приоритетных институциональных преобразований: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Юго-западный государственный университет. – Курск, 2013. – 22 с.

43. Закшевский В.Г Управление инновационной деятельностью в аграрном секторе / В.Г Закшевский // АПК: Экономика, управление. – 2010. – № 7. – С. 19-24.

44. Закшевский В.Г. Эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий / В.Г. Закшевский // Никоновские чтения. – 2006. – № 11. – С. 292-294.

45. Зуйбадуллина Д.В. Совершенствование управления региональным развитием на основе гармонизации взаимодействия государственной власти, бизнеса и населения: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Башкирский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2019. – 22 с.

46. Иванникова Н.Г. Теоретические и методические основы оценки эффективности государственного управления экономикой региона: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2004. – 182 с.

47. Институциональные инструменты преодоления дифференциации экономического пространства в условиях глобализации / М.Г. Клевцова, Ю.С. Положенцева, А.Р. Степанова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 8 (34). – С. 148-155.

48. Исаев А.Б. Концептуальные положения эффективного управления развитием экономики региона / А.Б. Исаев, В.В. Смирнов // Вестник Чувашского университета. – 2012. – №1. – С. 384-388.

49. Калинина А.Э. Эффективность управления регионом в условиях модернизационных преобразований российской экономики и развития информатизации / А.Э. Калинина, А.Ф. Соколов // Экономика региона. – 2013. – №3 (35). – С. 112-121.

50. Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С. Формирование системных принципов индикативного воздействия при стимулировании пропульсивных отраслей региона / М.Г. Клевцова, Ю.С. Положенцева // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2017. – № 1(31). – С. 29-35.

51. Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С., Степанова А.Р. Институциональные инструменты преодоления дифференциации экономического пространства в условиях глобализации / М.Г. Клевцова, Ю.С. Положенцева, А.Р. Степанова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 8 (34). – С. 148-155.

52. Колмакова Е.М. Пространственное развитие региона в контексте стратегии социально-экономического роста / Е.М. Колмакова, И.Д. Колмакова, Н.А. Дегтярева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – №3 (413). – С. 30-37.

53. Кормановская И.Р. Оценка эффективности управления устойчивым развитием региона / И.Р. Кормановская, Н.Н. Ренкас // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2006. – №37. – С.10-13.

54. Корчагина Е.В. Анализ и оценка устойчивого развития социо-эколого-экономических систем: автореф. дис. … докт. экон. наук: 08.00.05 / Государственный институт экономики, финансов, права и технологий. – Гатчина, 2012. – 40 с.

55. Кошелева Т.Н. Инновационная политика как фактор развития малого предпринимательства / Т.Н. Кошелева // Экономика и управление. – 2015. – № 4 (90). – С. 75-78.

56. Курочкин А.В. Новые формы регионального управления в условиях становления сетевого общества: Опыт Финляндии и Швеции / А.В. Курочкин // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 6. – 2012. – Вып. 3. – С. 57-62.

57. Лебедев В.М., Полянин А.В. Направления развития публичного управления для стимулирования экономической активности в регионе / В.М. Лебедев, А.В. Полянин // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2015. – № 2 (43). – С. 266-268.

58. Лебедев В.М., Полянин А.В. Проблемы и недостатки системы публичного управления регионального менеджмента / В.М. Лебедев, А.В. Полянин // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014. – № 6(41). – С. 234-237.

59. Лебедев В.М., Полянин А.В. Системный подход при формировании стратегий публичного управления / В.М. Лебедев, А.В. Полянин // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2015. – № 3(44). – С. 294-296.

60. Левчаев П.А. К вопросу построения инновационной модели развития регионов / П.А. Левчаев // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2014. – №2 (38). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eee-regon.ru/article/3808/

61. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lopatnikov.pro/slovar/c/celostnost-sistemy/

62. Ляпина И.Р. Теоретико-методологические аспекты дифференциации механизма управления экономикой регионов в современных условиях / И.Р. Ляпина // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – №2(048). – С. 54-66.

63. Макарова Е.В. Устойчивость экономической системы в условиях глобализации мировой экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Восточно-Сибирский государственный технологический университет. – Улан-Удэ, 2006. – 158 с.

64. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Методологические проблемы формирования новой системы регионального управления / А.С. Маршалова,

А.С. Новоселов // Регион: экономика и социология. – 2012. – №1(73). – С. 40-58.

65. Матвеев М.М. Вопросы экономической сущности социализации рыночной экономики / М.М. Матвеев // Экономика, предпринимательство и право. – 2011. – № 8. – С. 21-25.

66. Матвеев М.М. Необходимость социализации рыночной экономики // Экономика, предпринимательство и право. – 2011. – № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://creativeconomy.ru/lib/8836

67. Меняются для нас // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2019/01/31/reg-cfo/voronezhskie-vlasti-vnedriaiut-sovremennye-podhody-k-upravleniiu-regionom.html

68. Методологические основы финансового управления: коллективная монография / отв. ред. Н.Д. Шимширт. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – 330 с.

69. Минко И.С., Шамина Л.К. Адаптивность и инновации в экономических системах / И.С. Минко, Л.К. Шамина // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/6592.pdf

70. Михайлова Е.В. Оценка эффективности управления экономикой региона / Е.В. Михайлова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2017. – №1 (38). – С. 101-106.

71. Михайлова О.В., Щадных О.А. Методы и проблемы оценки эффективности государственного управления в системе менеджмента качества жизни / О.В. Михайловна, О.А. Щадных // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы X межд. Научно-практ. конф. / под ред. Ю.В. Ветраковой. – Курск: Университетская книга, 2015. – С. 261-264.

72. Мишон Е.В. Основные подходы к управлению внешними эффектами промышленных производств / Е.В. Мишон // Организатор производства. – 2010. – № 4. – С. 83-87.

73. Мишон Е.В. Проблемно-ориентированный мониторинг конкурентоспособности региона: возможности и инструменты анализа / Е.В. Мишон, Л.П. Ельмина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – 2013. – № 2. – С. 83-85.

74. Мухаметова А.Д. Система управления развитием региональной экономики на основе формирования человеческого капитала / А.Д. Мухаметова // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 6 (ч. 2) – С. 429-433.

75. Национальная стратегия устойчивого регионального роста и привлекательности 2014-2020 // Официальный сайт Правительства Швеции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.regeringen.se/informationsmaterial/2015/10/en--nationell-strategi-for-hallbar-regional--tillvaxt-och-attraktions-kraft-20152020/

76. Национальный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ra-national.ru/ru/taxonomy/term/90?type=rating

77. Национальный экологический рейтинг регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskiy-reyting-subektov-rf?tid=291

78. Новоселов А.С. Актуальные проблемы инновационного управления региональной экономикой / А.С. Новоселов, Т.В. Волянская, А.В. Фалеев // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2019. – №2(58). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eee-region.ru/article/5811/

79. Новоселов А.С. Управление экономикой региона / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов // Новосибирск: Сибирское соглашение. – 2001. – 404 с.

80. Новосёлов А.С. Формирование институциональной системы управления, обеспечивающей эффективное развитие региональной экономики / А.С. Новоселов, А.С. Маршалова, Т.В. Волянская // Могущество Сибири

будет прирастать!?: сб. докладов междунар. науч. Форума "Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развития регионов" (Новосибирск, 12-13 окт. 2017 г.): в 4-х т. / М-во обр. и науки РФ, РФФИ, Пр-во Новосиб. обл., Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. - Новосибирск: НГУЭУ, 2018. – Т. 1. – С. 303-307.

81. Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Норвегии за 2017 год // Торговое представительство РФ в Норвегии. – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://91.206.121.217/TpApi/Upload/49986a8d-f902-469d-bc03-3b26ebb35865/2018.04.15_Обзор%20состояния%20экономики%20Норвегии%20за%202017%20год.pdf

82. Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Нидерландов за 2016 год // Торговое представительство РФ в Нидерландах. – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://91.206.121.217/TpApi/Upload/0cd672bd-8c67-43ae-851f-0177479f2f16/obzor_economy_Holland_2017.pdf

83. Общая концепция формирования и использования резервов управленческих кадров в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://foir.hspa.ranepa.ru/images/img/foir_pdf/overall_endoption_2018_1.pdf

84. Пичурин И.И. Социализация и глобализация мировой экономики: монография / И.И. Пичурин. – Екатеринбург. – Изд-во УМЦ УПИ, 2018. – 200 с.

85. Положенцева Ю.С., Некипелов Т.С., Клевцова М.Г. Анализ инструментов территориального развития регионов в Российской Федерации / Ю.С. Положенцева, Т.С. Некипелов, М.Г. Клевцова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 7. – Том 2 (33). – С. 125-130.

86. Положенцева Ю.С., Прокопенко О.С. Инструментарий оценки уровней дифференциации экономического пространства регионов / Ю.С.

Положенцева, О.С. Прокопенко // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 3(37). – С. 200-208.

87. Полякова А.Г., Герасимова В.В. Интеграционные процессы в экономическом пространстве регионов / А.Г. Полякова, В.В. Герасимова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – №1 (33). – С. 34-39.

88. Полянин А.В. Государственное регулирование приоритетных направлений предпринимательства в условиях цифровой экономики / И.Л. Авдеева, Т.А. Головина, А.В. Полянин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 4. – С. 13-21.

89. Полянин А.В. Классификация рисков системы публичного управления / А.В. Полянин, А.В. Щеголев // Естественно-гуманитарные исследования. – 2018. – №22 (4). – С. 99-107.

90. Полянин А.В. Формирование институционального поля публичного управления в регионе / В.М. Лебедев, А.В. Полянин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 3. – С. 161-168.

91. Полянин А.В., Макарова Ю.Л. Экономическое развитие региональных бизнес-пространств / А.В. Полянин, Ю.Л. Макарова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. – № 2. – С. 36-48.

92. Попов Е.В. Эконотроника / Е.В. Попов // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, Вып. 1. – С. 13-28.

93. Постановление от 17 июля 2019 г. № 915 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://static.government.ru/media/files/L03IgxvwoKckabWdfLZPeEp33W3C7rLu.pdf

94. Постановление Правительства РФ от 19 апреля 2018 № 472 «Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296443/

95. РАНХиГС развивает госуправление в Калининградской области // РАНХиГС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/ranhigs-razvivaet-gosupravlenie-v-kaliningradskoj-oblasti

96. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_14p/Main.htm

97. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm

98. Рейтинг инновационных регионов России РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya

99. Рейтинг регионов по качеству жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20190218/1550940417.html

100. Рейтинг регионов по уровню развития государственно-частного партнерства в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pppi.ru/regions

101. Рейтинг регионов России по экологической и энергетической эффективности бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://interfax-era.ru/reitingi/2018/reiting-regionov-rossii

102. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html

103. Рисин И.Е. Оценка практики разработки региональных стратегий второго поколения / И.Е. Рисин // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 1. – С. 17-23.

104. Рисин И.Е., Трещевский Ю.И., Эйтингон В.Н Разработка и апробация методики оценки эффективности управления региональной инновационной системой / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Экономика и управление. – 2014. – №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2014/03/2014-03-07.pdf

105. Савруков А.Н. Методический подход и критерии оценки эффективности государственного управления в регионах / А.Н. Савруков, Н.Т. Савруков // Финансы и кредит. – 2017. – Т.23. – Вып. 7. – С. 388-402.

106. Синягин Л.К., Дубинина И.В. Новации и традиции в развитии методологии аудита эффективности / Л.К. Синягин, И.В. Дубинина // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2010. – №14 (254). – С. 20-26.

107. Сироткина Н.В. Индикативное управление социально-экономическими системами / Н.В. Сироткина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 4. – С. 96-106.

108. Сироткина Н.В. Кластеризация экономического пространства региона в контексте индустрии продовольствия / Н.В. Сироткина, О.Г. Стукало // Регион: системы, экономика. управление. – 2016. – №4. – С. 66-72.

109. Сироткина Н.В. О доминантах подходов к управлению региональными экономическими системами / Н.В. Сироткина, Я. Шан // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 1(40). – С. 24-32.

110. Слепцова Е.В., Ильина А.Е. Объективные условия изменения структуры ВВП России / Е.В. Слепцова, А.Е. Ильина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – №9. – С.171-174.

111. Смородинская Н.В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу / Н.В. Смородинская // М.: ИЭ РАН. – 2015. – 344 с.

112. Сорокина Н.Ю. Концептуальная модель устойчивого развития региона на основе эффективного управления его социально-экономическим потенциалом / Н.Ю. Сорокина // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2014. – №2 (68). – С. 79-86.

113. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/resources/4e13f48c-257a-4878-858f-c2159aa5320b/spr.pdf

114. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://econom.govvrn.ru/content/imagedoc/files/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%92%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D0%B6%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%BE%D1%82%2020_12_2018%20%E2%84%96%20168-%D0%9E%D0%97.pdf

115. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на долгосрочный период [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.krasnodar.ru/razr-strat/files/Proekt_Strategii.pdf

116. Стратегия социально-экономического развития Орловской области на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://orel-region.ru/sendfilen.php?id=19603

117. Стратегия социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.altai-

republic.ru/bitrix/tools/pixelcraft.document/download.php?action=download&hash=WyYZLhgIChM9X1oHAys2ERp8bkgvRElCSmocVwI,

118. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_359255.docx

119. Стратегия социально-экономического развития России до 2024, подготовленная Фондом «Центр стратегических разработок» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://strategy.csr.ru/gosudarstvo-dlya-grazhdan

120. Стратегия социально-экономического развития Рязанской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ryazangov.ru/ryazan/socio_economic/dev_strategy/strategy_ro2030.pdf

121. Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.samregion.ru/upload/iblock/82a/strategiya-so_2030.pdf

122. Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tambov.gov.ru/assets/files/strategy/bc9bb531-f06a-4e4e-92ac-f39f924f8bfb.pdf

123. Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/553133071

124. Стукало О.Г. Анализ, прогнозирование и регулирование социальной устойчивости регионов: коллективная монография / А.А. Трегубова, В.Е. Засенко, О.Г. Стукало и др. – Санкт-Петербург, Лема, 2012. – 530 с.

125. Стукало О.Г. Инновационный управленческий инструментарий обеспечения прорывного характера развития экономики России в условиях импортозамещения: коллективная монография / И.П. Богомолова, В.М. Баутин, О.Г. Стукало, М.В. Филатова и др. – Воронеж: Издательство

Воронежского государственного университета инженерных технологий, 2018. – 209 с.

126. Стукало О.Г. Сетевое взаимодействие субъектов региональной экономики / О.Г. Стукало. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного педагогического университета, 2016. – 264 с.

127. Сысоева Е.Ф. Комплексный подход к оценке эффективности налоговой политики в регионах / Е.Ф. Сысоева, Е.Н. Мельник // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – № 25 (115). – С. 2-14.

128. Сысоева Е.Ф., Трещевский Ю.И. Индикативное управление региональным развитием / Е.Ф. Сысоева, Ю.И. Трещевский // Регион: системы, экономика, управление. – 2012. – № 1 (16). – С. 70-76.

129. Татаркин А.И. Развитие экономического пространства регионов Российской Федерации на основе кластерных принципов / А.И. Татаркин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 3(21). – С. 28-36.

130. Терминологический словарь-справочник: экономика, маркетинг, менеджмент. А – М. Под ред. Ю.А. Петрова, Г.И. Петровой. – М.: Издательские решения, 2017. – 539 с.

131. Тетерин Ю.А. Внешнеэкономическая интеграция как инструмент обеспечения экономической безопасности региона / Ю.А. Тетерин // Постулат. – 2017. – №7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/744/767

132. Тонышева Л.Л. Социализация экономики региона: оценка уровня развития и инструменты регулирования / Л.Л. Тонышева, Ю.В. Трофимова // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.science-education.ru/pdf/2011/6/tonysheva.pdf

133. Трещевский Ю.И. Механизм государственного регулирования российской экономики: методология исследования, особенности

формирования и повышение эффективности: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / Воронежский государственный университет. – Воронеж, 1999. – 335 с.

134. Трещевский Ю.И. Направления и инструменты государственной поддержки процессов экономического развития региона (на примере Воронежской области) / Ю.И. Трещевский, М.Г. Мовсеева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2008. – №2 (42). – С. 197-201.

135. Трещевский Ю.И. Эффективность государственного регулирования экономики / Трещевский Ю.И. // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: сборник статей / Под ред. И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2001. – С. 86-99.

136. Указ Президента РФ от 14 ноября 2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71709662/#1019

137. Указ Президента РФ от 25 апреля 2019 №193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323451/

138. Ускова Т.В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков / Т.В. Ускова // Проблемы развития территорий. – 2015. – №1 (75). – С. 7-15.

139. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

140. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации". – Режим доступа: КонсультантПлюс // www.consultant.ru.

141. Федоляк В.С. Хозяйственная самостоятельность регионов в системе экономических отношений / В.С. Федоляк // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. – 2011. – №1. – С. 24-28.

142. Хачемизова Э.А. Эффективное управление социально-экономическими процессами в регионе / Э.А. Хачемизова // Научный диалог: экономика и управление. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:/interactive-plus.ru/ru/article/116102/discussion_platform

143. Ходзинская А.Б. Адаптация региональной экономической системы к изменяющимся факторам внешней и внутренней среды функционирования / А.Б. Ходзинская // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2014. – №4 (151). – С.118-125.

144. Чаркина Е.С. Развитие проектного подхода в системе государственного управления: методология, опыт, проблемы: Научный доклад / Е.С. Чаркина. – М.: ИЭ РАН. – 2017. – 54 с.

145. Чичерин А. Е. Основные направления повышения эффективности государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Московский экономический журнал. – 2019. – №9. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2019-41/

146. Чичерин А.Е. Анализ подходов к оценке эффективности государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Вопросы науки и практики – 2019: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Москва: «РусАльянс СОВА». – 2019. – С. 48-51.

147. Чичерин А.Е. Бенчмаркинг зарубежной практики эффективного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2017. – №3. – С. 81-86.

148. Чичерин А.Е. Зарубежный опыт повышения эффективности государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2017. – №4. – С. 38-45.

149. Чичерин А.Е. Зарубежный опыт повышения эффективности государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы XII международной научно-практической конференции, 15-17 июня 2017 г. / под ред. И.Е. Рисина. – Вып.1. – Воронеж: ВГПУ, 2017. – С. 133-145.

150. Чичерин А.Е. Зарубежный опыт повышения эффективности государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Механизмы развития социально-экономических систем региона. Сборник статей 10 международной научно-практической конференции / Под ред. И.Е. Рисина. – Вып.2. – Воронеж, 2017. – С. 81-89.

151. Чичерин А.Е. Затраты на достижение эффектов государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Механизмы развития социально-экономических систем региона: Сб. статей 12 межд. научно-практ. конф. – Вып.1. – Воронеж, 2019. – С. 49-53.

152. Чичерин А.Е. Критерии эффективности государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления.: материалы XIV межд. Научно-практ. конф. / под ред. И.Е. Рисина. – Вып.1. – Воронеж: Истоки: 2019. – С. 122-126.

153. Чичерин А.Е. Межрегиональная интеграция в контексте эффективности государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Стратегии и тренды развития науки в современных условиях: материалы V международной научно-практической конференции. - Уфа: «Ника». – 2019. – С.81-83.

154. Чичерин А.Е. Методический подход к оценке эффективности государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Современная экономика: проблемы и решения. – 2019. – №5 (113). – С. 48-55.

155. Чичерин А.Е. Оценка современной российской практики повышения эффективности государственного управления экономикой

регионов / А.Е. Чичерин // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2017. – №8. – С. 51-56.

156. Чичерин А.Е. Предпосылки повышения эффективности публичного управления развитием региона / А.Е. Чичерин // Современная экономика: проблемы и решения. – 2019. – №7(103). – С. 42-49.

157. Чичерин А.Е. Содержание государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы XIII международной научно-практической конференции / Под ред. И.Е. Рисина. – Вып.1. – Воронеж: «Истоки». – 2018. – С. 74-82.

158. Чичерин А.Е. Социальная ориентированность региональной экономики / А.Е. Чичерин // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 8-й Международной научно-практической конференции (21-22 февраля 2019 года), редкол.: Горохов А.А. (отв. ред.), в 2-х томах. – Том 2. – Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск. – 2019. – С. 238-240.

159. Чичерин А.Е. Теоретические аспекты исследования эффективности государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – №4. – С. 188-193.

160. Чичерин А.Е. Эффекты государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Механизмы развития социально-экономических систем региона. Сборник статей 11 международной конференции / Под ред. И.Е. Рисина. – Вып. 1. – Воронеж. – 2018. – С.72-75.

161. Шароватов С.В. Устойчивость экономических систем на современном этапе развития российской экономики / С.В. Шароватов // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 2 (81). – С. 181-183.

162. Шахгираев И.У. Целостность экономической системы как единство прямых и обратных связей / И.У. Шахгираев // Electronic multidisciplinary scientific journal Internetnauka. – 2017. – №3. – С. 67-72.

163. Шевченко С.Ю. Институциональная среда и предпосылки кластерного развития российского инвестиционно-строительного комплекса / С.Ю. Шевченко, Е.Э. Куценко // Проблемы современной экономики. – 2016. – №1 (57). – С.124-127.

164. Энциклопедия государственного управления в России: В 2 т. / Под общ. ред. В.К. Егорова / Том II. Отв. ред. И.Н. Бариц. – М.: Изд-во РАГС. – 2008. – 520 с.

165. Якунин А. С. Качество жизни и эффективность управления: подходы к изучению и анализу / А.С. Якунин // Армия и общество. – 2010. – №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-i-effektivnost-upravleniya-podhody-k-izucheniyu-i-analizu

166. Barnard Chester J. The Functions of Executive / Chester J. Barnard. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1986. – 334 p.

167. Evaluation of Cohesion Policy: overview of practices. Warsaw. – 2012. – 313 p.

168. Hyslop J. PepsiCo and Nestle sever ties with Indonesia's largest palm oil supplier in wake of alleged human rights abuses / J. Hyslop // Bakery. – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bakeryandsnacks.com/Article/2018/10/05/PepsiCo-and-Nestle-sever-ties-with-Indonesia-s-largest-palm-oil-supplier-in-wake-of-alleged-human-rights-abuses

169. Local Government in Norway. Norwegian Ministry of local government and regional development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. regjeringen.no/upload/KRD/Vedlegg/KOMM/internasjonalt/H-2224_red160908.pdf

170. Stoffers J. Analysis of Civic Initiatives: Multiparameter Classification of Social Innovations / E. Popov, J. Stoffers, Z. Omonov, A. Veretennikova // American Journal of Applied Science. – 2016. – Vol 13. – No. 11. – P. 1136-1148.

171. Townsend A. et al. Future Knowledge Ecosystems: The Next Twenty Years of Technology-Led Economic Development. IFTF Report No. SR-1236. – 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iftf.org/uploads/media/SR-1236%20Future%20Knowledge%20Ecosystems.pdf

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1. Места субъектов ЦФО в общефедеральных рейтингах за 2012 г.

Субъект РФ	Р1	Р2	Р3	Р4	Р5	Р6	Р7
Белгородская область	6	19	35	2	4	6	55
Брянская область	44	57	66	3	49	54	68
Владимирская область	26	32	26	7	44	60	19
Воронежская область	9	20	12	4	28	3	29
Ивановская область	48	65	33	7	20	32	21
Калужская область	11	23	5	3	29	9	4
Костромская область	53	69	60	6	35	41	65
Курская область	22	36	41	5	5	42	23
Липецкая область	14	22	34	4	26	20	47
Московская область	3	4	6	2	80	21	24
Орловская область	67	61	50	7	12	67	2
Рязанская область	47	48	31	6	56	22	72
Смоленская область	40	60	44	5	30	49	43
Тамбовская область	35	51	51	5	1	33	82
Тверская область	46	52	25	6	50	45	78
Тульская область	28	27	17	5	79	5	34
Ярославская область	13	34	9	5	47	4	59

Примечание: Р1 – Рейтинг регионов по качеству жизни (РИА Рейтинг)[188]; Р2 – Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ (РИА Рейтинг), данные в открытом доступе начиная с 2013 г.[189]; Р3 – Рейтинг инновационных регионов России (Ассоциация инновационных регионов России)[190]; Р4 – Национальный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России (Национальное рейтинговое агентство), данные в открытом доступе начиная с 2013 г [191]; Р5 — Национальный экологический рейтинг регионов («Зеленый патруль»)[192]; Р6 – Рейтинг регионов по уровню

[188] Рейтинг регионов по качеству жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20190218/1550940417.html

[189] Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html

[190] Рейтинг инновационных регионов России РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya

[191] Национальный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ra-national.ru/ru/taxonomy/term/90?type=rating

[192] Национальный экологический рейтинг регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskiy-reyting-subektov-rf?tid=291

развития государственно-частного партнерства в России (Росинфа: платформа поддержки инфраструктурных проектов), данные в открытом доступе начиная с 2013 г [193]; Р7 – Рейтинг регионов России по экологической и энергетической эффективности бизнеса (Эколого-энергетическое рейтинговое агентство Интерфакс-ЭРА), данные в открытом доступе начиная с 2013 г [194].

[193] Рейтинг регионов по уровню развития государственно-частного партнерства в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pppi.ru/regions

[194] Рейтинг регионов России по экологической и энергетической эффективности бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://interfax-era.ru/reitingi/2018/reiting-regionov-rossii

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица Б.1. Места субъектов ЦФО в общефедеральных рейтингах за 2017 г.

Субъект РФ	Р1	Р2	Р3	Р4	Р5	Р6	Р7
Белгородская область	5	13	33	2	4	45	3
Брянская область	50	56	41	6	81	78	67
Владимирская область	32	43	26	5	52	12	23
Воронежская область	7	16	19	3	43	28	21
Ивановская область	47	68	36	9	42	41	76
Калужская область	19	23	6	3	20	25	2
Костромская область	58	77	58	6	29	66	51
Курская область	15	30	52	4	5	60	13
Липецкая область	8	19	21	3	48	40	41
Московская область	3	6	7	2	83	1	28
Орловская область	43	69	55	7	37	70	31
Рязанская область	25	32	24	6	14	51	80
Смоленская область	37	61	45	6	12	38	27
Тамбовская область	34	54	37	5	1	7	30
Тверская область	59	48	27	7	68	75	42
Тульская область	17	31	10	3	70	21	55
Ярославская область	28	46	15	5	34	58	34

Примечание: Р1 – Рейтинг регионов по качеству жизни[195]; Р2 – Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ[196]; Р3 – Рейтинг инновационных регионов России[197]; Р4 – Национальный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России[198]; Р5 — Национальный экологический рейтинг регионов[199]; Р6 – Рейтинг регионов

[195] Рейтинг регионов по качеству жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20190218/1550940417.html

[196] Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html

[197] Рейтинг инновационных регионов России РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya

[198] Национальный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ra-national.ru/ru/taxonomy/term/90?type=rating

[199] Национальный экологический рейтинг регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskiy-reyting-subektov-rf?tid=291

по уровню развития государственно-частного партнерства в России[200]; Р7 – Рейтинг регионов России по экологической и энергетической эффективности бизнеса [201].

[200] Рейтинг регионов по уровню развития государственно-частного партнерства в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pppi.ru/regions

[201] Рейтинг регионов России по экологической и энергетической эффективности бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://interfax-era.ru/reitingi/2018/reiting-regionov-rossii